

С. К. ИГИБАЕВ

**ПРОМЫШЛЕННЫЕ
РАБОЧИЕ
ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО
КАЗАХСТАНА**

(1861-1917гг.)

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
им. Ч. Ч. ВАЛИХАНОВА
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ КАЗАХСКОЙ ССР
ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ
УСТЬ-КАМЕНОГОРСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

С. К. ИГИБАЕВ

ПРОМЫШЛЕННЫЕ
РАБОЧИЕ
ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО
КАЗАХСТАНА
(1861—1917 гг.)

АЛМА-АТА
«Гылым»
1991

Игибаев С.К. Промышленные рабочие дореволюционного Казахстана (1861–1917 гг.). – Алма-Ата: Гылым. 1991. – 192 с.

В монографии затрагиваются вопросы социально-экономического характера, рассматриваются процесс формирования : промышленного рабочего класса, его численность и состав, освещаются проблемы промышленного переворота и его проявления на окраинах, технической оснащенности промыслов, рудников, фабрик и заводов. Уделено внимание перерастанию купеческого капитала в промышленный, а промышленного – в монополистический; прослеживаются изменения в составе предпринимателей–промышленников в связи с развитием российского капитализма вширь и разложением патриархально-феодальных отношений в Казахстане.

Книга рассчитана на преподавателей школ и вузов, аспирантов и студентов, а также на всех интересующихся историей дореволюционного Казахстана.

Ответственный редактор
доктор исторических наук Н.В.Алексеевко

Рецензенты: доктора исторических наук
Д.И.Дулашова, Ж.К.Касымбаев

И 0503020300-047 Дп.91
407(05)-91

© Игибаев С.К., 1991

ISBN-5-628-01119-3

ВВЕДЕНИЕ

История рабочих промышленности дореволюционного Казахстана является одним из актуальных вопросов советской исторической науки. Миссию революционного преобразователя старого и создателя нового общества история возложила на рабочий класс¹. В данной монографии прослеживаются истоки формирования национальных кадров рабочих в различных отраслях промышленности, раскрываются социально-экономические предпосылки установления советской власти в Казахстане. Изучение истории формирования казахстанского отряда российского рабочего класса способствует установлению основ интернациональных связей рабочих и раскрытию предпосылок их совместного выступления за улучшение жизненного уровня.

Труды классиков марксизма-ленинизма служили теоретическим фундаментом, методологической основой при изучении вопросов, связанных с историей рабочих дореволюционного Казахстана, в них раскрыты возникновение и развитие капиталистического способа производства, обоснованы историческая неизбежность его крушения и революционная смена социалистическим способом производства, исследованы основные законы капитализма, их проявления, противоречия. Великие мыслители научного коммунизма показали историческую роль пролетариата в уничтожении капиталисти-

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С.123.

ческой частной собственности и экспроприации экспроприаторов.

Процесс формирования рабочих дореволюционного Казахстана почти невозможно объективно проследить без знания марксистско-ленинского учения о так называемом первоначальном накоплении, об эволюции купеческого капитала и его перерастании в промышленный капитал.

В.И. Ленин не только применил марксизм к русской действительности, но и развил его дальше. Выдающийся научный труд "Развитие капитализма в России" явился одним из методологических основ при изучении данной проблемы. В.И. Ленин глубоко проанализировал три стадии развития капитализма в промышленности пореформенной России: мелкое товарное производство (мелкие, преимущественно крестьянские промыслы) – капиталистическая мануфактура – фабрика (крупная машинная индустрия) и подчеркнул, что превращение капиталистического мелкого товарного производства в мануфактуру, а мануфактуры в фабрику есть закономерное явление¹. Придавая большое значение техническому уровню промышленности, он писал: "Три основные формы промышленности, названные выше, отличаются прежде всего различным укладом техники" и "В связи с различным укладом техники мы видим различные стадии развития капитализма"². Непосредственное отношение к нашей теме имеет вывод о двух различных процессах образования рынка для капитализма, а именно: "развитие капитализма вглубь, т.е. дальнейший рост капиталистического земледелия и капиталистической промышленности в данной, определенной и замкнутой территории, – и развитие капитализма вширь, т.е. распространение сферы господства капитализма на новые территории"³. Рассматривая развитие капитализма вширь на примере Кавказа, В.И. Ленин отметил: "Русский капитализм втягивал таким образом Кавказ в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности – остаток старинной патриархальной замкнутости, – создавал себе рынок для своих фабрик. Страна, слабо заселенная в начале

¹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 542.

² Там же. С. 543–544.

³ Там же. С. 595.

порезформенного периода или заселенная горами, стоящими в стороне от мирового хозяйства и даже в стороне от истории, превращалась в страну нефтепромышленников, торговцев вином, фабрикантов пшеницы и табака ... Рядом с процессом усиленной колонизации Кавказа (В.И. Ленин имеет в виду экономическое "завоевание" его Россией. - С.И.) и усиленного роста его земледельческого населения шел также (прикрываемый этим ростом) процесс отвлечения населения от земледелия к промышленности". Он указывал, что "то же самое происходило и в Средней Азии, и в Сибири и т.д."¹..

В.И. Ленин подчеркнул, что вторая сторона развития капитализма - развитие капитализмавширь имеет чрезвычайно важное значение для изучения, как и первая. Исследовав концентрацию производства и монополии, определив основные признаки империализма и его историческое место, он пришел к выводу: "... порождение монополии концентрацией производства вообще является общим и основным законом современной стадии развития капитализма"². Большое внимание В.И. Ленин уделил источникам формирования российского пролетариата, его положению и формам классовой борьбы.

В исторической литературе затрагивались многие проблемы, связанные с историей рабочих дореволюционного Казахстана. Значительный фактический материал оставила историография дореволюционного периода. В трудах А. Сборовского, В. Коцовского, Г. Д. Романовского³ и других содержится богатый материал по истории горнодобывающей и горнозаводской промышленности. Большинство из них были специалистами горного дела, инженерами (Г. Д. Романовский, А. Сборовский, В. Коцовский, А. Краснопольский, И. П. Бересневич и др.). Горные инженеры исследовали геологическое строение отдельных участков и в своих работах давали сведения о способах образования рудных жил, об изменениях почвы и результатах эксплуатации тех или иных месторождений, принадлежащих частным лицам. Исследователи-краеведы П. А. Словцов, А. И. Седельников⁴ во время поездки

¹ Там же. С. 594-595.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 27. С. 315.

³ См.: Сборовский А. Материалы к изучению горного дела в степных областях Западной Сибири и Тобольской губернии // Записки Западно-Сибирского отдела РГО. Кн. 19. 1886; Коцовский В. Д. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Семипалатинской и Семиреченской областей, ч. 1. Райны правых притоков Иртыша. СПб., 1904; Романовский Г. Д. Краткий очерк исследований восточной части киргизской степи Западной Сибири с 1816 по 1893 г. в геологическом, горно-промышленном отношении. СПб., 1903.

⁴ См.: Словцов П. А. Путевые записки, веденные во время поездки в 1878 г. в Кокчетавском уезде // Записки

по областям побывали на приисках и зафиксировали приисковую жизнь в своих путевых записках. Большой вклад в изучение истории золотопромышленности Сибири и Казахстана внес крупнейший историк либерально-народнического направления В.И.Семевский. На основе большого круга разнообразных источников он впервые хронологически последовательно, исторически правдиво осветил основные вопросы развития золотодобывающей промышленности¹. Автор приводит численность рабочих, количество действующих приисков и добытого золота с 1879 по 1895 г. Особого внимания заслуживают описания быта приисковых рабочих, условий найма, продолжительности рабочего дня, заработной платы и, наконец, первых выступлений рабочих. Рассматривая выступления рабочих против угнетения и произвола со стороны золотопромышленников, исследователь старался установить их причины. По его мнению, эти выступления "коренятся иногда в непомерной тяжести труда, недостаточности отдыха, в грубом и даже жестоком обращении с рабочими и служащими на промыслах, и в недостаточно бдительном надзоре администрации"². Будучи по своим взглядам либеральным народником, он видел выход из создавшегося положения в реформах, а не в революционном движении рабочих.

Тяжелое положение трудящихся масс он объяснял несовершенством законодательства. По его мнению, быт рабочих и их материальное положение, духовное состояние улучшатся с принятием "благоприятного для рабочих" правительственного законодательства и с усилением заботы Западно-Сибирского отдела РГО. Омск, 1881, Кн.3. Второе переиздание с примечанием Катенева К.Г., там же. Омск, 1897, Кн.21; Седельников А.И. Поездка к озеру Зайсан и в горы Мус-Тау // Записки Западно-Сибирского отдела императорского РГО. Омск, 1904, Кн.31.

¹ См.: Семевский В.И. Рабочие на Сибирских золотых промыслах. СПб., 1898. Т.1.

2

Там же. Т.2. С.68.

со стороны "местной высшей администрации"¹. Один из "рыцарей демократического движения"² Семевский был далек от марксистского понимания сущности капиталистического способа производства и роли классовой борьбы в антагонистическом обществе и поэтому в своем исследовании не мог противопоставить наемный труд капиталу. У него не ставилась проблема выделения рабочего класса из основной массы народа — крестьянства. В.И.Семевский сделал большой шаг вперед в изучении рабочего вопроса, в установлении численности рабочих золотопромышленности дореволюционного Казахстана. Однако он не учитывал их категорий рабочих — золотничников, торфовщиков, и этим объясняется неполнота сведений, данных В.И.Семевским.

Исследователь А.Колычев, оценивая положение приисковых рабочих Западной Сибири и Казахстана как "ненормальное", рекомендовал горному управлению ряд предложений по улучшению условий труда и положения рабочих: 1) ввести на приисках 8-ми часовой рабочий день; 2) уменьшить размер уроков; 3) улучшить жилищные условия; 4) удешевить пищевые продукты; 5) осуществить требуемое законом бесплатное лечение больных рабочих; 6) установить обязательность праздничного отдыха; 7) устроить школы, библиотеки и читальни; 8) обеспечить пенсиями пострадавших при несчастных случаях и инвалидов труда, равно и членов их семейств³.

По его убеждению, основными рычагами для претворения в жизнь вышеназванных демократических требований должны были служить усиление горного надзора и повышение ответственности горнопромышленников перед законом⁴.

¹ Семевский В.И. Рабочие на Сибирских золотых приисках. СПб., 1898. Т.2. С.8.

² Шапиро А. Русская историография в период империализма. 1962. Из-во ЛГУ. С.136.

³ См.: Колычев А. Рабочие на приисках Сибири. Томская горная область. СПб., 1904.

⁴ Там же.

а не смена существующего строя. Мнения, высказанные А.Колычевым, близки к концепции В.И.Семевского.

Дореволюционная историография, достигнув определенных успехов в изучении природных ресурсов, богатств края, описав перспективы развития горной промышленности и ее рудной и топливной базы, специально не ставила перед собой задачу установить численность, состав рабочих промышленности Казахстана вообще. Такие проблемы, как классовая борьба рабочих, промышленность и земельный вопрос, затрагивались в трудах дореволюционных исследователей косвенно. А вопросы обрабатывающей промышленности, в том числе численность и состав рабочих этой отрасли, проявления промышленного переворота в крае и социальный, национальный состав предпринимателей вовсе не освещались.

Советская историческая наука внесла огромный вклад в решение некоторых вопросов истории дореволюционной России, подходя к их изучению с марксистско-ленинских позиций. Проблемы первоначального накопления капитала, генезиса и развития капитализма обстоятельно изучены в общероссийском масштабе в трудах Н.М.Дружинина, М.В.Нечкиной, Ф.Я.Полянского, Н.И.Павленко, П.Г.Рындзюнского, Л.В.Милова, К.Н.Тарновского, М.Я.Волкова и др. Взаимодействие производительных сил и производственных отношений и история промышленного переворота исследованы в работах С.Г.Струмилина, М.Ф.Злотникова, В.К.Яцунского, П.Г.Рындзюнского и др. По истории горнорудной промышленности Западной Сибири, Кабинетского хозяйства и рабочих Сибири имеются крупные работы З.Г.Карпенко, Т.И.Агаповой, Г.П.Жидкова, А.А.Мухина и др.

Значительный вклад в решение актуальных проблем внесли ученые, занимающиеся исследованием истории дореволюционного Казахстана. Монографические исследования Е.Б.Бекмаханова, С.Е.Толыбекова, Н.Г.Аполловой, А.Сабырханова, Т.Шоинбаева раскрыли прогрессивную роль присоединения Казахстана к России, показали развитие экономических, политических и культурных связей казахского народа с русским, подчеркивали общность судеб казахов с другими народами России, боровшимися за социальное и националь-

ное освобождение, против царизма и империализма. Историки Б.С.Сулейменов, П.Г.Галузо, С.А.Сундетов и другие исследовали особенности генезиса капиталистических отношений и разложения патриархально-феодальной структуры казахского аула и роста в нем новых социальных групп – батрачества.

Как важнейший элемент генезиса капиталистического способа производства справедливо выделяется расслоение крестьянства и формирование сельскохозяйственного пролетариата Казахстана.

Некоторые аспекты исследуемой темы – история возникновения промышленности, процесс формирования отдельных отрядов пролетариата и его революционные выступления, вопросы проникновения и расширения сферы влияния иностранного капитала в основных отраслях промышленности Казахстана рассматриваются в трудах В.И.Рушанова, Е.Б.Бекмаханова, Е.Дильмухамедова, Ф.Маликова, Г.Ч.Чуланова, Е.А.Мозгуновой, Е.Б.Бекмухаметова, Ц.Л.Фридман и др.¹

¹См.: Рушанов В.И. Положение рабочего класса и рабочее движение в горнозаводской промышленности Казахстана в период империализма // Изв. АН КазССР. Сер.8, экономич. 1949. Вып.1, ; № 65. Бекмаханов Е.Б. Возникновение капиталистической промышленности и зарождение рабочего движения в Казахстане (конец XIX – начало XX в.) // Уч.зап. КазГУ, вып.4. История, 1950; см. его же. Присоединение Казахстана к России. М., 1957; Дильмухамедов Е. Революционное движение горнорабочих Казахстана в начале XX в. (1900–1917 гг.), 1955; см. его же. Горная, горнозаводская промышленность и формирование рабочего класса в Северном и Центральном Казахстане в XIX в.: Автореф. дис. ... докт.ист. наук. Фрунзе, 1970; Маликов Ф. Февральская буржуазно-демократическая революция в Казахстане. Алма-Ата, 1972; Алексеенко Н.В. Русские и казахи Верхнего Прииртышья в XVIII – начале XX в.: Автореф. дис. ... докт. ист.наук. 1967; Чуланов Г.Ч. Промышленность дореволю-

Одни исследователи подошли к изучению истории промышленности Казахстана по отраслевому принципу, другие – регионально. Историки Г.Ф.Дахшлейгер, М.Х.Асылбеков, В.И.Макаревич исследовали историю железнодорожного строительства и формирования кадров железнодорожников¹ в Казахстане. М.Х.Асылбеков раскрыл положительную роль железных дорог в экономике Казахстана и впервые вывел общее число железнодорожных рабочих и служащих (до 1913 г.) – 21700 чел. В годы первой мировой войны со строительством Семипалатинской и Семиреченской железных дорог общее число железнодорожников превышало 23 тыс.чел.² История рыболовства на примере Западного Казахстана, изучена М.Турсыновой³. Г.Есенгалиева⁴ стремилась определить уровень развития домашней промышленного Казахстана. Алма-Ата, 1960; Мозгунова Е.А. О численности и составе промышленных рабочих в Казахстане накануне Октябрьской революции // Изв. АН КазССР. Сер. ист. ..., № 2. 1959; Бекмухаметов Е.Б. Цветная металлургия и горное дело дореволюционного Казахстана. Алма-Ата, 1964; Фридман Ц.Л. Иностраный капитал в дореволюционном Казахстане. Алма-Ата, 1960 и др.

¹См.: Дахшлейгер Г.Ф. К истории Семиреченской железной дороги (Арысь-Фрунзе) // Уч.зап. КазГУ им.С.М.Кирова, 1950. Т.13, вып.4; Асылбеков М.Х. Развитие сети железных дорог Казахстана в конце XIX – начале XX в. // Казахстан в канун Октября. Алма-Ата, 1968; Макаревич В.И. История Алтайской железной дороги (1897–1917): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1974.

²См.: Асылбеков М.Х. К истории формирования железнодорожного пролетариата в дореволюционном Казахстане // Изв. АН КазССР. Сер. ист. 1961. Вып.3.

³См.: Турсынова М.С. Казахи Мангышлака во второй половине XIX в. Алма-Ата, 1977.

⁴См.: Есенгалиева Г. Обрабатывающая промышленность Семипалатинской области в конце XIX–начале XX в.: Автореф.дис. ... канд.ист.наук. Алма-Ата, 1961.

ности и ремесла на примере Семипалатинской области и пришла к выводу, что предприятия обрабатывающей промышленности области оставались мелкими, промышленность целиком зависела от капитала метрополии. Однако это утверждение, на наш взгляд, не вполне аргументировано. Н.Ерофеев рассматривал состояние обработки животного и растительного сырья в пределах всего Казахстана¹. Как верно заметила Д.И.Дулатова, многие проблемы истории обрабатывающей промышленности еще предстоит изучить, как-то: численность в сельской местности предприятий по обработке животноводческого и растительного сырья, взаимовлияние развивающихся очагов промышленности в Казахстане, метрополии и в соседних районах Средней Азии, и Сибири, ввоз и потребление товаров, выработанных из местного сырья, и т.д.²

Историки В.И.Рушанов, Е.Д.Дильмухамедов, Ф.Маликов, Е.Б.Бекмухаметов, руководствуясь марксистско-ленинской методологией, прямо или косвенно рассматривая вопросы формирования казахстанского отряда рабочего класса России, старались раскрыть их, связывая с социально-экономическим уровнем края. Вплотную подошли к изучению данного вопроса исследователи истории рабочего класса дореволюционного Казахстана Е.Дильмухамедов, Ф.Маликов³.

Наряду с достижениями в целом у исследователей истории промышленности и рабочего класса до сих пор нет единого мнения о периодизации истории рабочих Казахстана, о связи промышленных рабочих с сельским хозяйством или их оторванности от него, в определении численности пролетариата. Спорным пока остается вопрос относительно

¹См.: Ерофеев Н.А. Легкая промышленность Казахстана до Октябрьской революции и в первые годы Советской власти // Уч.зап. КазГУ. Сер.экон. 1958. Т.36, вып.3.

²См.: Дулатова Д.И. Историография дореволюционного Казахстана. Алма-Ата, 1984.

³См.: Дильмухамедов Е.Д., Маликов Ф. Очерки истории рабочего класса дореволюционного Казахстана. Алма-Ата, 1963. 268 с.

времени зарождения, формирования рабочего класса в Казахстане. Так, Е.Б.Бекмухаметов утверждал, что "... еще в конце XIX в. начал зарождаться и формироваться казахский рабочий класс, потерявший связь с аулом ..." ¹. Однако следовало бы уточнить, что зарождение и формирование таких этапов в развитии рабочего класса автор относит к концу XIX в. — полупролетариев или промышленных рабочих чисто капиталистического типа. Е.Д.Дильмухамедов в одном из относительно ранних исследований связывал зарождение казахского пролетариата с возникновением горнозаводской промышленности: "Возникновение горнозаводской промышленности привело к зарождению казахского пролетариата" ². Отметим, что горнозаводская промышленность возникла на казахстанской части Алтая (в Рудном Алтае) в XVIII в., а плавильные заводы Поповых действовали в Каркаралинском, Баян-Аульском уездах Семипалатинской области в первой половине XIX в. Е.Д.Дильмухамедов, исследуя горную, горнозаводскую промышленность и формирование рабочего класса в Северном и Центральном Казахстане в XIX в., пришел к выводу о формировании промышленного пролетариата в пореформенный период, в региональном масштабе ³: "Рабочий класс Казахстана формировался как многонациональный пролетариат ..." ⁴, в пореформенный период. Конечно, ни в XVIII в., ни в первой половине XIX в. пролетариат формироваться не мог. Рабочие по своему социально-экономическому положению тогда представляли лишь наемных работников, еще тесно связанных с сельским хозяйством. Историки и экономисты опубликовали разноречи-

¹ Бекмухаметов Е.Б. Цветная металлургия и горное дело дореволюционного Казахстана. Алма-Ата, 1964. С.354.

² Дильмухамедов Е.Д. Революционное движение горнорабочих Казахстана в начале XX в. (1900-1917 гг.). Алма-Ата, 1955. С.15.

³ См.: Дильмухамедов Е.Д. Из истории горной промышленности Казахстана. Алма-Ата, 1976. С.144.

⁴ Маликов Ф. Февральская буржуазно-демократическая революция в Казахстане. Алма-Ата, 1972. С.67.

вые сведения о численности рабочих. Одни считают, что по цензовой промышленности было занято 19,9 тыс. чел. (1913 г.), другие утверждают, что в 1914 г. только горнозаводских рабочих было 13 тыс.

Известно, что для определения степени развития капиталистических отношений в дореволюционном Казахстане важное значение имеет изучение истории промышленного переворота и его проявления в социально-экономической жизни Казахстана. Однако в казахстанской историографии этот вопрос не стал еще объектом самостоятельного исследования. Здесь слабо показано перерастание купеческого капитала в промышленный, а промышленного — в монополистический на примере проникновения российского капитала в экономику Казахстана. Имеющиеся отдельно опубликованные работы по истории заводов, фабрик и промыслов дореволюционного Казахстана слабо увязаны с процессом первоначального накопления капитала, промышленного переворота и носят в основном описательный характер. В советской казахстанской историографии еще не исследованы такие проблемы, как состав предпринимателей, раскрывающий характер капитала (купеческий, мелкотоварный, промышленный и т.д.), промышленность и земельный вопрос. Все еще нет обобщенных трудов, устанавливающих численность, состав, характеризующих положение промышленных рабочих дореволюционного Казахстана в целом и отдельных регионов в частности. Слабо изучены формы классовой борьбы и другие проблемы истории рабочих пореформенного Казахстана.

Определенные результаты достигнуты в изучении вопросов об участии трудящихся Казахстана в революционных движениях в 1905-1907 гг. в период февральской революции и в дни Великого Октября¹. Однако слабо изучены

¹ См.: Рыскулов Т.Р. Из истории революционной борьбы в Казахстане // Избранные труды. Алма-Ата, 1984. С.225-244; Сулейменов Б.С. Революционное движение в Казахстане в 1905-1907 годах. Алма-Ата, 1977. 255 с.; Пахмурный П.М., Григорьев В. Октябрь в Казахстане. Алма-

формы классовой борьбы и другие проблемы истории рабочих пореформенного Казахстана. Заметим, что история рабочего класса советского Казахстана разрабатывается более интенсивно¹, чем история рабочих дореволюционного несмотря на актуальность последней.

Источниковой базой данной работы служили как опубликованные, так и неопубликованные материалы: статистические сведения по численности и составу рабочих, содержащихся в годовых отчетах окружных горных ревизоров, инженеров; законодательные положения и административные распоряжения; материалы периодической печати ведомственного характера; акты частного делопроизводства.

Отчеты окружных горных инженеров содержат ежегодные статистические сведения о личном составе горной администрации, числе дозволенных свидетельств, выданных лицам на производство разведок и разработок приисков. В отчетах имеются данные о численности, составе рабочих. В какой-то мере отчеты характеризуют материальное положение рабочих: размер заработной платы, продолжительность рабочего дня, медицинское обслуживание, жилищные условия, цены на продукты и товары первой необходимости, отпускаемые из заводских лавок рабочим. Приводятся сведения о несчастных случаях на приисках и бегстве рабочих. Для определения достоверности сведений следует выявить источники, на основании которых они составлялись.

Окружные инженеры обобщали в своих отчетах статистические сведения, содержащиеся в годовых отчетах рудников, заводов, составленные заводоуправлением, доверенными горнопромышленниками². А составители отчетов, выполняя указание предпринимателей, не всегда давали точные, Ата, 1979. 220 с.; Алдамжаров З.А. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане. Алма-Ата, 1983. 174 с.; Турсунбаев А.Б. Казахстан в революции 1905-1907 годов. Алма-Ата, 1987. 84 с. и др.

¹ См.: История рабочего класса советского Казахстана. Алма-Ата, 1987. Т.1.

² ЦГА КазССР, ф.10, оп.1, д.6940, л.4.

достоверные статистические данные. Горнопромышленники в отчетах старались показать уменьшенное число рабочих (особенно постоянных) или давали их приблизительное число.

Горнозаводские Присутствия при горных управлениях, определяя меры по улучшению медицинского обслуживания, жилищно-бытовых условий, требовали от предпринимателей претворения в жизнь своих решений, постановлений в зависимости от количества постоянных рабочих. Проверить достоверность сведений по многочисленным приискам, рудникам было не под силу горному исправнику и окружному инженеру. Встречаются отдельные неточности в подсчете и у окружных инженеров. Так, например, А.Сборовский указывал, что в 1870 г. число горнозаводских рабочих было 129. Оказалось, что такое количество рабочих было на Николаевском заводе, а на Степановском, Кзылтауском заводах было по 184 рабочих, всего 313 человек. Вместе с тем отметить добросовестность А.Сборовского: если он сомневался в достоверности, полноте сведений, данных им, то стремился исправить обнаруженные ошибки даже спустя 15-16 лет. Заслугой окружных инженеров является то, что они сгруппировали статистические сведения о численности рабочих горнорудной и горнозаводской промышленности по каждому округу в отдельности. Однако они не ставили перед собой задачу установить численность, состав рабочих по всем отраслям промышленности в масштабе казахской степи обобщенно.

Ценный фактический материал содержат отчеты руководителей рудоискательных партий. В них приводятся наряду с чисто техническими вопросами, данные о численности рабочих на приисках, количество разрабатываемых приисков и рудников, угольных копей, затрагивают вопросы положения приисковых рабочих.

Статистический материал, составленный представителями горной администрации (смотритель казенных соляных озер, горный ревизор) для взимания государственной подати — число заявок, дозволительных свидетельств и отведенных участков, своевременно зафиксированных офици-

альными лицами в журналах, можно отнести к числу вполне достоверных источников. За правильностью составления данных следили чиновники в лице окружных инженеров, членов раскладочного Присутствия по сбору государственных податей с частной горнопромышленности, уездные начальники.

Обширной группой источников является комплекс статистических материалов, известный под названием "ведомости", "списки". По своему характеру ведомости и списки были различного типа. Нам известны ведомость о добытых рудах по рудникам, ведомость о служащих и рабочих людях, находящихся на рудниках и копях уездов, ведомость о числе несчастных случаев с рабочими за определенный год, ведомость по справочным ценам, существующим в уезде на мастеровых. Формы ведомостей подвергались изменению, усовершенствовались с течением времени. Вместе с тем изменилось их содержание. Так, в период империализма ведомости стали больше конкретизировать условия найма: "вольный", "контрактный" и категории рабочих. Годовые ведомости являлись приложениями к годовым отчетам окружных горных инженеров и придавали им особую ценность, хотя были не свободны от фактических неточностей. Почти по той же программе, что и ведомости, составлялись статистические сведения о добыче руд на рудниках, копях, о выплавке серебра и свинца, меди на заводах и т.д. Ведомость на жалованье рабочих нефтяных промыслов составлялась по форме: № расчетной книжки, имена и фамилии, заработная плата всего, подлежит удержанию, выдать сумму (руб. коп.), отметка в получении, с указанием названия нефтепромышленного общества. В ведомости указывается квалификация рабочих: слесарь, печник, кузнец и т.д.

Лицевые счета - расчетные ведомости рабочих, уволенных с промысла, отражают места выхода рабочих, их национальностей, возрастной состав, размер заработной платы.

¹ ЦГА КазССР, ф.681, оп.1, д.29.

Расчетные ведомости составлялись по месяцам и годам. На наш взгляд, не будет излишним, если приведем для примера расчетные книжки¹: расчетная книжка № 348 Джалмагамбетова Баймухана, киргиза Астраханской губернии Джетырусской волости № 8, возраст 35, молотобоец, промысел Ново-Богатинский. Время поступления 16 февраля 1916 года. Жалованье выдано наличными 1029 рублей 60 копеек, выдано материалами 840 рублей 28 копеек. Долг за контору 479 рублей 76 копеек.

Расчетная книжка № 582. Артамонов Михаил Семенович, крестьянин Пензенской губернии Ижорского уезда, Рузавеской волости, с 1876 года рождения, печник. Промысел Ново-Богатинский, время поступления 1 октября 1916 года.

Лицевые счета - ведомости рабочих, освобожденных от призыва в армию (от "реквизиции") восполняют пробел в установлении численности, состава рабочих, при отсутствии других источников. Такие ведомости отражают места выхода рабочего, когда был принят на работу, размер заработной платы в день, в месяц и, конечно, отношение рабочего к воинской службе: ратник 1 разряда, ратник 2 разряда и т.д. В пункте "отношение к воинской повинности" указывается основание освобождения от службы: "освобожден от реквизиции по списку от 31 августа 1916 года"; "освобожден по журналу уездного комитета от такого-то числа, месяца и года за №"; "отсрочка до такого-то числа, месяца и года"; "не подлежит призыву по болезни"; "не подлежит к воинской обязанности". Ведомости позволяют заменить колебание в численности рабочих на промыслах в течение года. Так, например, в 1899 г. на Кара-Чунгульском промысле нефтепромышленника Н.Н. Лемана в октябре число рабочих и служащих было 81 чел., а в ноябре этого же года - 89². Различного характера списки:

¹ ЦГА КазССР, ф.686, оп.1, д.19, л.27, 153; д.20, л.78.

² ЦГА КазССР, ф.680, оп.1, д.4.

рабочих и служащих предприятий, рудников дают сведения о составе рабочих, предпринимателей, отражают характер работы: рабочие буровой партии, механических мастерских, строительные рабочие и т.д. Списки рабочих рудников, шахт и заводов, составленные заведующими горными работами, инженерами на получение заработной платы, являются одним из достоверных источников¹.

Богатый статистический материал, содержащий сведения о наемных работниках и прислуг в частных хозяйствах до-революционного Казахстана, содержит Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Ее материалы наряду с установлением общей численности и состава населения (по месту рождения, по сословиям, по родному языку, по вероисповеданию) и определением занятия населения по областям, городам и уездам, плотности и гра-мотности населения содержат редчайшие сведения о численности хозяйства — "хозяйства лиц, связанных родством", "хозяйства лиц одиноких", "хозяйства лиц, не связанных родством", "артели, рабочие, живущие отдельно от хозяев с разделением их на группы в зависимости от количества наемных работников и прислуги, находящихся в указанных хозяйствах. Особое соображение выработало в окончательной форме 25 таблиц, которые и были представлены на рассмотрение Государственного совета. Данные переписи согласно требованиям плана, выработанного особым совещанием, разрабатывались центральным Статистическим комитетом Министерства внутренних дел в разные годы: 1899, 1904, 1906

Довольно обширную группу источников составляют материалы актового характера: указания и распоряжения высших и центральных государственных учреждений (сената, Государственного Совета, Министерства финансов и т.д.), циркуляры и распоряжения, постановления областных губернаторов, Томского и Алтайского Горных правлений, окружных инженеров, договоры, решения съездов золотопромышленников. Основные законодательные акты по горной промышлен-

1

ЦГА КазССР, ф.681, оп.1, д.85.

ности опубликованы в "Полном собрании законов Российской империи" (ПСЗ). Законы о горной промышленности определяли порядок отыскания и добычи руд частными лицами, устанавливали границы горных округов, определяли состав горнопромышленников, права и обязанности арендаторов соляных озер, административное управление горной и золотопромышленностью, размеры налогов поземельного и с добытого металла. В законодательных актах мы находим соответствующие разделы, пункты, касающиеся горной промышленности Казахстана¹.

Большую группу законодательных материалов составляют различные виды указов: объявленные из сената, сенатские. Эти документы устанавливали способ взимания и размер податей с промышленников, определяли порядок сдачи выплавленного металла в казну, поощряли, экономически стимулировали открытия месторождений драгоценных металлов, запрещали тайную добычу руды без дозвожительных свидетельств и торговлю золотом, предусматривали усиление государственного надзора над частными предпринимателями². Одним из важных источников по истории горной промышленности Сибири, Казахстана являются материалы Комитета Министров, Сибирского комитета, "мнения" Государственного Совета, утвержденные царем, и переписка местной горной администрации и отдельных лиц с центральными учреждениями, донесения и рапорты различного характера³.

В постановлениях, решениях съездов горнопромышленников затрагивались вопросы медицинского обслуживания, жилья, налогов, собираемых с горнопромышленников, и ве-

¹ См.: ПСЗ-1, Т.6, № 5163; ПСЗ-2. Т.13, № 11188; т.14, № 48399; ПСЗ-3, Т.15, № 11391.

² См.: ПСЗ-1. Т.1, № 1815, № 7047; Т.14, № 10243, № 10244; Т.39, № 30056, № 30061; ПСЗ-2, Т.7, № 5785; Т.24, № 23176; ПСЗ-3. Т.33, № 39879.

³ См.: ПСЗ. Т.35, № 27501; ПСЗ-2. Т.3, № 1712; Т.4, № 2885; Т.8, № 5977; Т.10, № 8531, 8532; Т.21, № 20084, 20101, 21048, 20963.

мельные вопросы. Материалы съездов сопровождались актами обследования казарм, больничных помещений.

Материалы, содержащие статистические сведения, публиковались в обзорах областей. С 80-х годов XIX в. областные статистические комитеты стали издавать обзоры, являющиеся приложениями к "всеподданейшим" отчетам военных губернаторов. Мы использовали обзоры Семипалатинской области с 1882 по 1911 г. Семиреченской за 1882-1914 гг., Тургайской за 1893-1894, 1900-1905, 1907, 1909, 1911-1914 гг., Акмолинской за 1883, 1886, 1895-1896, 1898-1900, 1902-1903, 1907, 1910, 1912, 1914 гг., Сыр-Дарьинской за 1885-1887, 1889-1895, 1906-1908, 1913 гг., Уральской за 1883-1915 гг. Обзоры содержали ценные сведения об обрабатывающей промышленности, которых в других источниках почти не обнаружено. Однако слабо освещали численность и состав рабочих на приисках, рудниках и мало уделяли внимания их материальному положению, классовой борьбе рабочих, за исключением ее низшей формы - бегства. Нет сведений о составе горно-, золото- и солепромышленников и предпринимателей обрабатывающей промышленности.

Наши представления о развитии горной промышленности были бы неполными без привлечения материалов периодической печати. Автором изучены официальные ведомственные научно-технические журналы: "Горный журнал" (1825-1917 гг.), "Вестник золотопромышленности и горного дела вообще" (1892-1906 гг.), "Золото и платина" (1906-1916 гг.), "Горные и золотопромышленные известия" (1904-1915 гг.), "Вестник общества Сибирских инженеров" (1916-1917 гг.), а также статистический "Ежегодник России" (1904-1918 гг.).

Одним из старейших русских журналов по горной промышленности был "Горный журнал или собрание сведений о горном и соляном деле с присовокуплением новых открытий по наукам, к сему предмету относящимся". Журнал начал издаваться Горным ученым комитетом в 1825 г. и ежегодно выходил по 1917 г. Издание продолжалось и в советское время.

В "Горном журнале" печатались экономические статистические материалы, статьи по истории промышленности и горного дела, среди которых много интересных работ русских инженеров и ученых. Ценны для истории русской технической мысли в области горного дела экспедиционные отчеты горных инженеров – офицеров, информация, библиография, содержащая характеристики русской и зарубежной периодики, анализ горнозаводской статистики. Здесь публиковались материалы, посвященные недрам страны, включая казахскую степь. И в этом отношении он представляет исследователю материал, значение которого трудно переоценить.

Отметим, что в "Горном журнале" с 1827 по 1917 г. включительно было опубликовано более 70 статей, посвященных истории дореволюционного Казахстана. В большинстве из них затрагивались вопросы исследуемой темы¹.

В отчетах, опубликованных в "Горном журнале", описываются геологические строения отдельных участков, приводятся сведения о результатах эксплуатации тех или иных месторождений, принадлежащих частным лицам. Кроме того, отчеты содержат очень важные данные об участии казахов в открытии рудных месторождений.

Подчеркивая значение "Горного журнала" как ценного источника по истории горной и горнодобывающей промышленности, следует отметить, что он содержит редкие материалы, многие из которых не сохранились в архивах. Это обстоятельство приводит нас к выводу о том, что этот журнал является одним из важных источников, по материалам которого мы можем полностью проследить эволюцию горной промышленности в Казахстане с 30-х годов XIX в. до Великой Октябрьской социалистической революции.

К числу богатых и редких источников, не уступающих архивным материалам по качеству и полноте, относятся научно-технические журналы: "Вестник золотопромышленности и горного дела вообще", "Золото и платина", "Горные и золотопромышленные известия".

¹ См.: Игибаев С.К. Сведения по истории дореволюционного Казахстана в "Горном журнале" // История, Вып. V. Алматы, 1972.

Официальный журнал "Вестник золотопромышленности и горного дела вообще" был основан горным инженером В.С.Реутовским и издавался в Томске по 1904 г. С 1904 года он стал издаваться в Петербурге Постоянной совещательной конторой золото- и платинопромышленников. Журнал выходил два раза в месяц. Программа журнала была разнообразной - он имел 12 разделов: общее обозрение; горное и заводское дело; Минералогия, Геология и Геогнозия; история, хозяйство и статистика золотопромышленного и горного дела вообще; механика золотого дела; узаконения и распоряжения правительства; Новости и известия; Финансовый отдел; Корреспонденция; Почтовый отдел (вопросы и ответы); Библиография; Справочный отдел. С октября 1906 г. (№ 20) журнал стал называться "Золото и платина" и выходил по 1916 г. включительно.

После перевода этого журнала в Петербург в Томске стал издаваться журнал "Горные и золотопромышленные известия". Он выходил два раза в месяц с 1904 по 1915 г. В 1916 г. журнал переименован в "Вестник общества сибирских инженеров" и выходил под этим названием до 1917 г. по той же программе, что и его предшественники "Вестник золотопромышленности..." "Горные и золотопромышленные известия".

По содержанию материалы этих журналов можно объединить в следующие группы: статистические материалы и от-

четы; Законодательные положения и административные распоряжения, материалы описательного характера.

Отчеты, опубликованные в журналах, содержат очень ценные, хотя и краткие, сведения о борьбе рабочих горных предприятий Казахстана с предпринимателями за свои права, экономические и бытовые интересы. В журналах имеются статистические данные о бегстве рабочих, "свобода сводилась на нет материальными и денежными задатками, полученными предварительно от владельцев приисков. В ведомственные журналы иногда просачивались сведения о более активных формах классовой борьбы — забастовках и волнениях, участники которых выдвигали экономические требования об увеличении зарплаты, сокращении рабочего дня, улучшении условий труда.

Одним из важных источников, обнажающих спекуляцию предпринимателей, являются "журналы" и протоколы заседаний Присутствия по горнозаводским делам, периодически публиковавшиеся на страницах журналов. В них указывались горнопромышленники, на которых наложены денежные взыскания за нарушение правил о найме рабочих и завышения цен на продукты в приисковых лавках.

Немалое место отводится материалам описательного характера. Заслуживают особого внимания статьи В.Д.Кочетковского "Положение горнозаводского дела в Киргизской степи", "Золотопромышленные районы в Киргизской степи", "Краткий очерк горнозаводского промысла Семипалатинско-Семиреченского округа за 1894—1895 гг.", в которых автор дает подробное описание серебро-свинцовых и медных рудников, расположенных в Павлодарском, Каркараллинском уездах, золотых приисков и рудников Усть-Каменогорского, Зайсанского уездов Семипалатинской области, характеризует производительность Козьмодемьяновского и Степановского заводов.

Представляют интерес официальные сообщения, объявления и заявки, публиковавшиеся под рубрикой "Вести и слухи", "Новости и известия", где сообщалось о создании

акционерных золотопромышленных, горнопромышленных обществ, перечислялись учредители обществ и указывалась общая сумма основного капитала. В разделе "Вести и слухи" часто давались краткие сообщения о переходе предприятий от одного владельца к другому. Так, журнал "Золото и платина" сообщал о переходе алтайских рудников Риддерского, Зырянского и Белоусовского в распоряжение английской компании и намечаемых мероприятиях концессионеров¹.

Объявления о торгах, многочисленные заявки горнопромышленников об открытии ими рудных месторождений являются дополнительным источником для определения классовой, сословной, национальной принадлежности горнопромышленников. В объявлениях указывались день, час, место состоявшихся торгов и списки приисков, предназначенных для продажи.

Ведомственные научно-технические журналы имеют важное значение для изучения истории дореволюционного Казахстана и горного дела в частности. Они принадлежат к числу конкретных и редких источников. Конечно, к материалам ведомственных журналов следует относиться критически. Критический анализ материалов научно-технических журналов, сопоставление их с имеющимися архивными и другими данными позволяют значительно расширить источниковую базу исследователей истории дореволюционного Казахстана. Статистический журнал "Ежегодник России", изданный Центральным статистическим комитетом с 1904 по 1918 г. содержит краткие, но весьма ценные сведения по горной промышленности дореволюционного Казахстана.

Статистические материалы, содержащиеся в "Известиях императорского русского географического общества (РГО)", в "Записках" Западно-Сибирского отдела РГО (1877-1916 гг.), Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела РГО (1903-1915 гг.) и в "Известиях Западно-Сибирского отдела РГО" (1913-1916 гг.), являются одним из достоверных источников по данной теме, так как авторы

¹ См.: Золото и платина, 1910, № 2.

зафиксировали сведения в путевых записках во время их посещения рудников, приисков и поездки по областям .

Автором изучены опубликованные и неопубликованные архивные материалы, отложившиеся в Центральном архиве Казахской ССР (ЦГА КазССР) и в Государственном архиве Алтайского края (ГААК).

К числу неопубликованных архивных источников относятся переписка местной горной администрации и приисковых и заводских управлений, канцелярии окружных инженеров и частных лиц с центральными и высшими правительственными учреждениями, рапорты горных исправников, окружных инженеров, сообщения и донесения промышленников, телеграммы о недовольствии рабочих, прошения, жалобы рабочих и т.д. Эти документы не были предназначены для широкой огласки, поэтому в них зачастую довольно откровенно характеризуется тяжелое положение рабочих.

В работе использованы акты частного делопроизводства: договоры рабочих с предпринимателями о найме, договоры казахских и крестьянских обществ с отдельными промышленными компаниями о земле, договоры между промышленникам о создании компании, хранящиеся в архивах.

Г л а в а 1.

СТРУКТУРА ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО КАЗАХСТАНА (1861-1917 гг.)

§ 1. Из истории возникновения промышленности. Размещение промыслов.

Изучение проблемы формирования рабочего класса дореволюционного Казахстана невозможно без исследования экономической, технической структуры промышленности, размещения промыслов и состава предпринимателей.

Простая и примитивная форма промышленности – домашний промысел – существовала в Казахстане издавна и неразрывно была связана с животноводством и земледелием. Продукты домашнего промысла производились в основном для собственных нужд, а излишки вывозили на окрестные рынки для обмена на промышленные изделия. Так, например, в XVIII в., по данным П.С.Палласа, в Оренбурге русские купцы выменивали у казахов “всякие войлочные и шерстяные ковры, кошмы называемые, которые они делают сами разной доброты, и при этом еще нарочито пестрые и красивые”¹. Хотя изделия домашнего промысла стали предметом обмена и торговли в конце XIX в. в результате развития российского капитализма “вширь”,

¹ Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1773. Ч.1. С.352.

зарождения и развития капиталистического уклада в Казахстане, домашний промысел, встретив конкуренцию со стороны фабричного производства, имел тенденцию к сужению.

Первой формой промышленности, отрываемой от патриархального земледелия, является ремесло, т.е. производство изделий по заказу потребителя¹. Но в этой форме промышленности нет еще товарного производства². Распространенными видами ремесла было сапожное, кузнечное, плотничное (обработка дерева), кожевенное дело, ювелирное искусство (серебряки, медники). С конца XIX в. появляются новые виды ремесла: слесарное, стекольное. Ремесленное производство было развито в Семиреченской, Акмолинской областях. В Семипалатинской области ремесло было представлено тремя видами: сапожное, кузнечное и плотничное дело. Ремесленники по обработке дерева изготовляли деревянные части юрты и предметы домашнего обихода: люльки, поставцы, столы и др. Кузнецы изготовляли стремена, удила, мотыги, сашники и предметы домашнего обихода. Ювелиры занимались инкрустацией оружия, седельных приборов, изготовляли различные украшения — ручные кольца, серьги, подвески, бляшки.

"Будучи необходимой составной частью городского быта, ремесло распространено в значительной степени и в деревнях, служа дополнением крестьянского хозяйства"³. Эти слова полностью относятся и к Казахстану. Наибольший процент ремесленников размещался в уездах. Так, например, в Акмолинской области в 1912 г. насчитывалось 10118 ремесленников: из них 82,9% жили в уездах, 17,1% — в городах⁴. Размещение большинства ремесленников в сельской местности свидетельствует о еще слабом социально-

¹ См.: Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.3. С.329.

² Там же: С.330.

³ Там же: С.329.

⁴ Обзор Акмолинской области за 1912 г.

экономическом развитии городов Казахстана. Ремесленники, живущие в аулах и деревнях, кроме ремесла занимались и сельским хозяйством. В 1900 г. ремесленники Усть-Каменогорского уезда были распределены в следующие хозяйственные группы по числу скота: I группа без лошадей - 18 ремесленников; II с одной лошадей - 92; III - от 2 до 3-х лошадей - 85; IV от 4 до 5 лошадей - 39; V - от 6 до 7 лошадей - 25; VI от 8 до 10 лошадей - 15, VII от 11 до 15 лошадей - 8; VIII от 16 до 25 лошадей - 5; IX от 26 до 35 лошадей - 3 ремесленника. Хозяйственные группы, которые имели свыше 36 лошадей, ремеслом не занимались. Заработок ремесленника сельской местности был небольшой, в среднем не превышал 2-3 десятков рублей в год¹. Мастерские ремесленников были оборудованы рутинной техникой. Ремесленное производство характеризовалось раздробленностью и узостью. Однако и здесь появляется товарное обращение. Ремесленники брали плату деньгами². Экспедиция по исследованию степных областей установила, что в Семипалатинской области "ремесленники являются почти всегда и кустарями, т.е. наряду с исполнением заказов, они почти всегда имеют уже готовые изделия на продажу"³.

Промышленное оживление пореформенного Казахстана отчетливо проявилось прежде всего в росте кустарных промыслов, представляющих мелкое товарное производство. Перерастание кустарного промысла в фабрично-заводское производство хорошо прослеживается в обрабатывающей промышленности.

¹ См.: Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. Семипалатинская область. Усть-Каменогорский уезд. СПб, 1905. Т. IX. С. 78, 339.

² Киргизское хозяйство в Акмолинской области. 1909. Т. I. С. 26.

³ Материалы по киргизскому землепользованию. Семипалатинская область. СПб, 1905. Т. IX. С. 78.

Обрабатывающая промышленность Казахстана по своему характеру представляла собой не казенные, а частновладельческие предприятия. В пореформенный период возникает и развивается промышленность по переработке сельскохозяйственного сырья: кожевенные, салотопенные, мыловарные, винокуренные, маслобойные предприятия. Зарождение и рост таких промыслов выражают собой начальные шаги развития капитализма. Однако большинство предприятий этой отрасли были кустарными с очень примитивной техникой. Их продукция предназначалась в основном на вольную продажу, на рынок. Наблюдается рост числа предприятий обрабатывающей промышленности: в 1883 г. насчитывалось 707 предприятий, в 1886 г. — 861, в 1895 г. — 1021 предприятие. В начале XX в. промышленность по первичной обработке сельскохозяйственного сырья отеснилась на второй план горнодобывающую промышленность. В 1913 г. вся крупная промышленность Казахстана, по данным академика И.И. Минца, дала продукции на 6,7 млн руб. (в ценах 1926–1927 гг.), из них 72% приходилось на долю промышленности по переработке продуктов сельского хозяйства¹.

В период империализма в обрабатывающей промышленности происходят качественные экономические и социальные сдвиги. Многие предприятия этой отрасли приобретают черты мануфактуры и медленно, но неуклонно увеличивается количество фабрик и заводов чисто капиталистического типа (Чимкентский завод для выпуска сантонина, табачная фабрика купца Гаврилова и многие другие).

После обрабатывающей видное место в экономике дореволюционного края занимает горнодобывающая и горнозаводская промышленность.

Основоположники научного коммунизма раскрыли роль благородных металлов при капиталистическом способе производства. К. Маркс в своем труде "Капитал" показал, что при товарном производстве золото, серебро и медь выполняют роль всеобщего эквивалента товаров и функционируют

¹ См.: Мincu И.И. История Великого Октября. М., 1973. Т.3. С.651.

"как всеобщая мера стоимостей", а золото как масштаб цен¹. Ф.Энгельс, говоря о роли благородных металлов, указывал, что "на мировом рынке золото и серебро остаются мировыми деньгами, всеобщим покупательным и платежным средством, абсолютным общественным воплощением богатства"². О всемогущей силе золота в капиталистическом мире и беспредельной жажде капиталистов к нему высказывался и В.И.Ленин.

Дореволюционные ученые П.С.Паллас, Н.Рычков, Г.Шуровский считали, что добыча благородных металлов производилась в Казахской степи еще в глубокой древности. На Рудном Алтае, в древних выработках Золотушинского рудника найдены кожаная сумка, вероятно, служившая для доставки руды и, здесь же найдены медное кайло, деревянная лопата, каменные клинья³. По утверждению советского ученого С.С.Черникова, племена андроновской культуры, известные под названием "чудь", простым способом, примитивными орудиями труда извлекали из руды медь, серебро, золото⁴. По следам древних разработок на территории Казахстана в XVIII в. были вновь открыты богатые рудники и прииски, действующие и в наше время - Зырянский, Риддерский, Березовский и др.⁵

Большое значение в открытии и освоении рудных месторождений имело присоединение Казахстана к России. Интересные поиски и удачные находки в немалой степени объясняются мерами правительства по экономическому стимулированию рудознатцев. Правительство поощряло тех,

¹ Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 104, 107-108.

² Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 316-320.

³ Горный журнал. 1838. Ч. 2, № 4. С. 119.

⁴ См.: Черников С.С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы. М.; Л., 1960.

⁵ См.: Материалы научной конференции преподавательского состава. Усть-Каменогорск, 1974. С. 68.

кто открывал и осваивал полезные ископаемые. Первым серьезным горнозаконодательным актом правительства, поощрявшим вольное рудоискательство, была "Берг-привилегия", изданная 16 декабря 1719 года. "Берг-привилегия" предоставила право всем лицам, какого бы чина и достоинства они ни были, искать, плавить "во всех местах" всякие металлы: золото, серебро, медь, олово, железо и др. Рудоискатель обязан был письменно объявить о найденном месторождении и прислать пробу руды в Берг-Коллегию. Ослушников подвергали телесному наказанию и даже смертной казни¹. Указ 12 января 1761 года установил размеры поощрительных сумм, предназначенных первооткрывателям рудных месторождений. В Указе говорилось, что за найденный прииск "награждение производить во всех службах как нижним чинам, так и партикулярным людям, российским подданным и других наций, от 100 до 500 рублей таким порядком, сколько на том его приисканном месте казенным коштом годных в плавку руд добудется: за всякий пуд руды по подушке или за всякий фунт выплавленного из того серебра по одному рублю"².

В 1781 г. Кабинет увеличивает поощрительные суммы первооткрывателям: "ежели в руднике добыто будет годных в плавку руд 200 тысяч пудов, то выдавать в награждение: за серебряные - 500, медные, свинцовые и оловянные - 200 рублей, за железные - 100 рублей". Если же из рудника будет добыт миллион пудов руды, рудознатцу назначается пенсия за счет рудника и он производится в "какой-либо из нижних чинов". Для привлечения рудознатцев вводилась поощрительная плата - 3 руб., если даже заявленное открытие ничего "кроме пустого камня" не имело, дабы рудознатцы не могли иметь от прилагания трудов отвращения"³. С конца XVIII в. устанавливаются

¹ См.: Сравнительный очерк горного законодательства в России и Западной Европе. СПб, 1882. С.142.

² Алексеенко Н.В. Русские и казахи Верхнего Прииртышья в XVIII-начале XX в. Дис.докт.ист. наук. Л.,1967. С.158-159.

³ Там же. С.159-160.

вознаграждения партиям, посланным для разведки руд по инициативе казны.

Журнал комитета финансов, утвержденный царем 15 июля 1824 года, предусматривал денежную награду рабочим, штейгерам за отыскание самородного золота во время промывки: в один или два золотника по 20 копеек, в три по 30, в четыре по 40, а в пять и более 50 копеек за каждый золотник¹.

В результате привлечения к поиску рудных месторождений широких слоев населения и вознаграждения рудоискателей открыто немало месторождений полезных ископаемых. Заметную роль в открытии рудных месторождений сыграло казахское население наряду с русскими рудоискателями. В 30-е годы XVIII в. в период переговоров о присоединении Казахстана к России, хан Абулхайр просил посла, русского полковника А.Тевкелева "донести императрице", что он для оказания своей верной службы "объявит в близости золотую руду"². В инструкции, данной И.К.Кирилову, посланному для постройки города в устье реки Ори, указывалось, что как хан Абулхайр покажет месторождение золота, то стараться "чтоб получить на пробу сколько мочно, и буде подлинно по пробе явится золото, и место не дальности и безопасное, тогда взяв надежные способы о большом промысле прилежать", а к открытию рудных месторождений, - отмечалось в инструкции, - привлекать "тамошний народ ласкою и награждением, чтоб не только известное скрывали и тайли, но и вновь сыскивая, объявили", а также привлекать купечество³.

Местные жители сообщили известному исследователю истории казахского народа А.И.Левшину о рудных месторождениях, имеющихся в горах Улу, Баян-Улу, Карача, Алгин⁴. Окружной инженер В.Д.Козовский* утверждал о

¹ Горный журнал. 1829. Кн.7, ч.III. С.5-6.

² ПСЗ-Д., Т.9, № 6571. С.310-314.

³ Там же. № 6576. С.326.

⁴ См.: Левшин А. Описание Киргиз-Казачьих или Киргиз-Кайсацких орд и степей. СПб., 1832. С.167.

том, что большинство рудных месторождений разведывалось и заявлялось со слов казахов¹. Вольные рудоискатели делали открытия в основном по выходу рудных тел на поверхность или примитивным шурфованием. Отсутствие геологических зданий не позволяло им обоснованно определять промышленное значение находок.

О богатстве недр Казахстана в России стало известно в начале XVIII в. В 1713 г. сибирский губернатор князь М.Гагарин доносил Петру 1, что близ города Иркета (Яркенда) на реке Дарье "промышляют песочное золото"², при этом было прислано из Тобольска 18,5 фунта золота, вывезенного из этих мест дворянином Трушниковым. В первой четверти XVIII в. для поиска рудных месторождений в верховьях Иртыша снаряжается несколько экспедиций. Отправленные на Алтай Петром 1 экспедиции И.Бухгольца (1714) и Лихарева (1720) изучили бассейн Иртыша до озера Зайсан³.

Из горных промыслов относительно доступной для различных социальных групп населения являлась добыча золота - одна из старейших отраслей промышленности дореволюционного Казахстана. Примитивная промывка золота простым способом - кошмой, ковром, корытом - существовала в Казахстане вплоть до официального урегулирования этого промысла. Горный инженер А.А.Сборовский сообщал, что в связи с отсутствием ограничительных мер и правил о добыче и разработке металлов в Казахстане, золото беспрепятственно добывалось и промывалось близ Кокчетова и в его окрестностях местными

¹ Вестник золотопромышленности, 1894, № 19, С.307.

² См.: ПСЗ-1. Т.5, № 2811.

³ См.: Игибаев С.К. К истории открытия месторождений цветных металлов на Рудном Алтае в XVIII в. // Материалы научной конференции профессорско-преподавательского состава. Усть-Каменогорск, 1974, С.69.

жителями и обменивалось на товары. В одном из отчетов золотоискательской партии говорится, что золото добывалось по системе реки Чирчика казахами и узбеками в русловых речниковых наносах¹. Золотым промыслом занимались преимущественно крестьяне-середняки, которые имели свои средства передвижения (лошадей, быков) и простейшие орудия труда для промывки. Добытое золото предназначалось для обмена на промышленные товары на рынке, продажи и изготовление различных украшений, производством которых занимались мастера золотых и серебряных дел (зергеры). Промывкой золота занималась также беднейшая часть казахского народа: байгуши, кедей - джатаки. И.В.Мушкетов, который видел добычу золота казахами, заметил: "У туземцев добывание золота не есть какая-нибудь солидная промышленность. Это скорее дело байгушей (нищих). Каждый работник вместе с тем и хозяин, затрат на работу промывки у него нет никаких; ему достаточно одного кетменя и корыта, заменяющего для него вашгерд. Если он добудет в неделю на полтинник - он счастлив"². Добытое бедняками золото поступало в карман феодалов или купцов - олысатаров. Мелкий кустарный золотой промысел в Казахстане до вложения русского капитала в эту отрасль оставался в рамках патриархально-феодалных отношений.

Со второй половины 20-х годов XIX в. была "высочайше" разрешена отдельным лицам разработка золотых россыпей в Сибирских губерниях. Это имело немаловажное значение для начала частной золотопромышленности в Казахстане.

Занимаясь торговлей, купец Степан Попов имел достоверные сведения о рудных богатствах Казахстана. К этому времени С.П.Попов имел опыт приложения капитала в золотопромышленность Сибири (Омской области). Служа о богатых золотых россыпях, месторождении благородных, цветных металлов подали ему мысль начать разведки недр

¹ См.: Горный журнал. 1868. Ч.II. С.309.

² Туркестанские ведомости. 1891. № 33.

и на территории Казахстана, или, как тогда называли, "во внешних округах Омской области". 18 апреля 1833 г. он просит разрешения на рудный промысел в Казахстане. В прошениях, представленных министру финансов, С.Попов писал: "1) Найденные уже им находимые впредь во внешних округах Омской области руды всякого рода, не исключая и благородных, перевозить для извлечения из них металлов на основании существующих правил беспощинно в внутренние округа Западной Сибири, где учреждено им будет серебро-плавильное или другое заведение. 2) Золотосодержащие пески промывать на месте, по невозможности перевезти большого количества оных; равно добывать те металлы и из руд, когда представится к тому удобность, близ месторождения. 3) Все благородные металлы: золото, серебро, платину представлять в Колывано-Воскресенское горное правление и причитающиеся за них деньги, за исключением десятины и монетных расходов, получать наравне с прочими промышленниками Санкт-Петербургского монетного Двора; за другие же металлы вносить в казну десятину, по общим законам. 4) Дозволить ему принять в компанию таких людей, коих бы капиталы достаточны были увеличить и продолжить промысел сей на дальнейшее время"¹. 18 ноября 1833 г. купцу 1. гильдии С.Попову было дано право на поиск и разработку россыпей и других металлов на территории Казахстана². Возможно, что Попов до этого официального разрешения осуществлял поиски и добычи руд, однако начало частной горно-рудной промышленности в Казахстане можно отнести к 1833 г.

Первоначально, в 1833 г. Попов проводил разведочную работу на берегу Иртыша, выше г.Семипалатинска, близ реки Чар-Гурдон. Найдя здесь признаки золота, он проводит дальнейшую разведку и добычу золота по многим речкам и ключам юго-восточной части Казахстана. В 1834 г. С.Попов составил товарищество с вязниковским купцом

¹ См.: ГААК, ф.3, оп.3, д.1376, л.3-30 об.; ПСЗ-2. Т.10, № 8532.

² См.: ЦГА КазССР, ф.209, оп.1, д.4, л.60-60 об.

В.Зобниным и усть-каменогорским купцом Андреем Поповым. В 1835 г. в товарищество вступает семипалатинский купец Самсонов¹. С.Попов и его товарищество заявили в Кокпектинском военном отряде и Аягузском приказе почти все золотоносные реки, берущие начало в отрогах Колбинских гор: Кулуджун, Большая Буконь, Чар, Агыныкаты, Джанама.

Успехи С.Попова в горном деле вызвали большой интерес к рудному богатству края и других лиц. По его примеру многие купцы, мещане и дворяне обратились в Министерство финансов с просьбой о предоставлении и им дозволительных свидетельств на открытие и разработку благородных металлов в Казахской степи. В 1835 г. эти просьбы были удовлетворены, и всем желающим заниматься горным промыслом представлялись такие же права, что и С.Попову, кроме права на устройство завода и на отвод к нему земли и лесов².

Начало разработки руд в Акмолинской области к 1836 г., а в Семиреченской – к 60-м годам XIX в.³ С 1888 г. горнопромышленники стали просить об отводе приисков и рудников в Кустанайском, Иргизском, Актюбинском уездах Тургайской области⁴.

Золотоносные районы дореволюционного Казахстана размещались главным образом в Усть-Каменогорском, Зайсанском, Семипалатинском, Каркаралинском уездах Семипалатинской области, Кустанайском, Иргизском, Актюбинском уездах Тургайской области, Кокчетавском уезде Акмолинской области и Джаркентском уезде Семиреченской области. Золото извлекали из руд Риддерского, Зыряновского рудников, Сокольного, Путинцевского приисков

¹ ЦГА КазССР, ф.209, оп.1, д.4, л.60-60 об.; д.5, л.19; д.6, л.8.

² ПСЗ-2. Т.10, №8532.

³ ЦГА КазССР, ф.212, оп.1, д.157, л.28-28 об.; д.214, л.19, д.218, л.1.

⁴ Обзор Тургайской области за 1902. Оренбург, 1904. С.11.

в восточной части Казахстана, принадлежавших Кабинету. Всего было заявлено 6835 золотосодержащих местностей, произведено отводов по заявкам 1798, утверждено Горными правлениями 1398 приисков и рудников, промыто 2034338574 пуда песков и руд, получено более 1370 пудов золота.

Серебро-свинцовые рудники размещались на территории Семипалатинской, Акмолинской областей, Рудного Алтая. Заявки об отводе рудников поступали от предпринимателей в 50-е годы XIX в. 27 января 1854 г. утвержден отвод Спасского рудника при урочище Ак-Бюрат, 12 марта 1856 г. был отведен Воскресенский рудник, 13 мая 1860 г. - Успенский рудник при урочище горы Нельды в Акмолинской области¹. На территории Акмолинской области разрабатывалось до 20 рудников. В Семипалатинской области в 60-70-е годы ежегодно разрабатывались 30-40 серебро-свинцовых рудников, в Каркаралинском, Павлодарском уездах в 80-90-е годы - до 80 рудников, в начале XX в. - 40-50 рудников².

Серебро-свинцовые и медные руды выплавлялись на заводах Александровском, Николаевском, Степановском, Косымо-Демьяновском, Джильтавском, Спасском и др. Золотосодержащие серебро-свинцовые и медные руды, добытые на рудниках Зыряновского, Риддерского горнопромышленных районов, выплавлялись на заводах Алтайского горного округа Кабинета. Некоторые заводы работали эпизодично. Экибастузский цинково-свинцовый завод, не имевший аналога не только в Казахстане, но и в России, имел большое оборонное значение. На цинковом заводе, пущенном в августе 1916 г., было выплавлено до 13 января 1917 г. 13 тыс. пудов цинка. Ежемесячное производство первой очереди составляло 3 тыс 500 пудов цинка. Мощность завода после ввода второй очереди должна была составить 1500000 пудов. В феврале 1917 г. предусматривался пуск первой печи свинцового завода, производительностью

¹ ГАТО, ф.433, оп.1, д.182, л.56 об.

² ГАТО, ф.433, оп.1, д.54, л.116-130; д.401, д.470, д.518. - Наш подсчет.

1 млн пуд/мес свинца¹. . Директор-распорядитель Риддерского и Киргизского горнопромышленных обществ, горный инженер А.П.Иванов утверждал, что Киргизское общество снабжало цинком Экибастузского завода Кыштымские горные заводы, работавшие для нужд обороны в период первой мировой войны, а также Ижорский, Обуховский заводы военного ведомства². 2 ноября 1915 г. была пущена Риддерская обогатительная фабрика. Она обеспечивала цинковыми и свинцовыми концентратами Экибастузский цинково-свинцовый завод. В центральной и северо-восточной частях Казахстана действовали в разные годы 28 горных заводов и обогатительных фабрик³.

Каменный уголь. Сведения о каменном угле казахской степи стали известны в России в начале 20-х годов XIX в.⁴ С 50-х годов горные заводы Казахстана выплавляли металл на каменном угле. В 1850 г. Горный Департамент при заключении договора с Поповым одним из основных условий ставил выплавку "подряженного свинца на каменном угле"⁵

Угольные копи, прииски, разрезы размещались в Семипалатинской, Тургайской, Акмолинской областях. 1838 по 1893 г. в Павлодарском, Каркаралинском, Семипалатинском уездах Семипалатинской области было открыто около 100 каменноугольных приисков, 40 из них были утверждены горным правлением. Добывали также бурый уголь.

В начале 90-х годов XIX в. партии предприимчивого горнопромышленника Дерова стали усиленно разведывать месторождения каменного угля. В 1893 г. казах Косум открыл в урочище Экибастуз каменноугольное месторожде-

¹ ЦГА КазССР, ф.17, оп.1, д.5, л.20; д.11.

² Там же, д.11, л.23.

³ ГАТО, ф.433, оп.1, д.121, л.27. - Наш подсчет.

⁴ См.: Вейц И. О месторождении смолистого дерева в Киргизской степи. Горный журнал, 1827, Кн.4, С.147-153.

⁵ Записки Западно-Сибирского отдела императорского РГО. Омск, 1896. Кн.XIX. С.20-21.

ние¹. В том же году оно было заявлено Деровым, и на его разведку получено пять дозвожительных свидетельств. Разведочная работа, начатая в 1894 г., проводилась неглубокими шурфами, мелкими разрезами, поверхностно. Малоопытные разведчики недр, не дойдя до пласта каменного угля, стали сомневаться в "благонадежности" открытого месторождения. Тогда Косум настоятельно просил провести глубокие разрезы. Был задан разнос. Угликопы, пройдя "мусор", неожиданно врезались в толстый пласт угля. Этот прииск в честь первооткрывателя был назван Косумовским. В 1897 г. Экибастузские рудники посетил французский инженер де-Кателен, который пришел к заключению, что наиболее рациональный способ разработки этого месторождения следует признать открытым, т.е. разносом. Горный инженер В. Коцовский, хорошо знающий каменноугольное производство, поражался мощностью пласта, достигавшей до 60 сажень². Экибастузские угольные копи стали интенсивно разрабатываться с 1916 г. На этом угле работали Экибастузский цинково-свинцовый завод, частное пароходство на Иртыше, казенная флотилия, Богословские и Кыштымские заводы на Урале. В 1916 г. в октябре добыча угля достигла 250000 пудов, в среднем добывали 8 тыс. пудов угля в сутки³.

В 90-х годах XIX в. из многочисленных месторождений каменного угля, кроме Экибастуза, признаны "благонадежными", т.е. заслуживающими разработки, три месторождения: Джамантузское, Карагандинское и Кучекинское⁴. В начале XX века интенсивно разрабатывается Карагандинская каменноугольная копь, принадлежавшая английскому акцио-

¹ См.: Вестник золотопромышленности ... 1896. № 14. С. 267

² См.: Коцовский В. Экибастузское каменноугольное месторождение // Вестник золотопромышленности. 1900. № 10. С. 185.

³ ЦГА КазССР, ф. 17, оп. 1, д. 11, л. 35.

⁴ См.: Краснопольский А. Геологические исследования в Киргизской степи // Горный журнал. 1895. № 22. С. 403.

нерному обществу "Спасских медных руд". На Карагандинском угле работали Спасский медеплавильный завод, Джебказганский медный рудник, Сибирская, Ташкентская железные дороги¹.

Был найден каменный уголь по реке Малая Буконь в Семипалатинской области. По оценке горного инженера П.Приходько этот уголь по внешним признакам "должен быть пригоден для металлургических целей"². В начале XX в. интенсивно разведывались каменноугольные месторождения в Тургайской области. В 1913 г. открыты и заявлены 49 каменноугольных месторождений, в 1914 г. было известно: в Кустанайском уезде - 16, в Тургайском - 26, в Иргизском - 32, в Актюбинском - 36 каменноугольных месторождений.

Соляная промышленность. Соледобыча являлась одним из старейших промыслов, способствовавших укреплению торговых, экономических связей Казахстана и России. В XVI в. караваны русских купцов ходили вверх по Иртышу не только за скотом, но и за солью, в свою очередь казахские и "бухарские"³ караваны направлялись в европейскую Россию и Сибирь, нагруженные различными продуктами и солью. На основании "Высочайше утвержденного в 1862 году, 14 мая, мнения Государственного Совета" правом на добычу соли пользовались все, без ограничения⁴. Государство первоначально не получало дохода от соляного промысла Казахстана, и соль не облагалась акцизом. Дешевая соль, вывозимая из казахской степи, вызывала конкуренцию среди солепромышленников Сибири, привела к уменьшению соляного дохода в двух губерниях - Тобольской и Томской, добытая соль кото-

¹ См.: Вестник золотопромышленности ..., 1902, № 23. С.434.

² Горные и золотопромышленные известия. 1907, № 21-22. С.246.

³ См.: Обзор Семипалатинской области за 1911 г. Семипалатинск, 1913.

⁴ См.: Красовский М. Область Сибирских киргизов. СПб., 1868. Ч. II.

рых облагалась акцизом. Поэтому вскоре казахстанская соль была обложена довольно высокой пошлиной. По тарифу 1817 г., вывозившаяся из степи соль облагалась пошлиной 10 коп. с пуда, а по указу 25 марта 1838 г. "степная соль", привозимая из Астрахани, приравнивалась к иностранной, и пошлина увеличилась до 20 копеек с пуда. В результате высокой пошлины, установленной правительством, вывоз соли из степи, контролируемой таможенными, с каждым годом уменьшался, а тайный провоз, без сомнения, увеличился. Представитель Генерального штаба - подполковник М.Красовский тонко заметил: "Как отправляющиеся из степи на линию, положим за хлебом, казаки, чтобы не идти порожняком, нагружают телеги солью, так точно за этою последнею приезжают в область линейные казаки, рассчитывающие, так же как и первые, на тайный провоз товара"¹.

Подавляющее большинство озер, где добывалась поваренная соль, находилось в северо-восточной и западной частях Казахстана. В Степном Северном округе (Акмолинская область и северо-западная часть Семипалатинской области - Павлодарский, Каркаралинский уезды) соль добывалась в Большом Калкаманском, Малом Калкаманском, Джаман-Тузском, Кемпир-Тузском, Экибастузском, Тузды-Кульском, Большом Таволжанском, Коряковских, Карасукских, Алтынай-Сорском, Чакчакском озерах. В Степном Южном горном округе в Семипалатинской области разрабатывались такие озера: Карабас, Джаман-Туз, Балта, Джаксы-Туз. В озерах Семиречья отложения солей достигали значительной мощности: толщина соли Чон-Туза достигала до 2,5 сажень. Шахтным способом разрабатывались озера Чон-Туз, Киши-Туз, Чибар-Туз. Число соляных озер, заявленных предпринимателями, достигало значительного количества. В 1910 г. только в Семипалатинской и Акмолинской областях числилось по делам канцелярии 812 соляных озер: в Павлодарском, Каркаралинском уездах - 445, в Акмолинской области - 367. В Тургайской области соль добывалась в Тур-

1

Красовский М. Область Сибирских киргизов. СПб., 1868. Ч. II.

гайском, Кустанайском уездах, в озерах "Уркач", "Эбелен". В Уральской области разрабатывалось Илецкое соляное озеро и др.

Нефтяная промышленность Казахстана была основана, в основном, на средства акционерных обществ. Акционерные общества, созданные в начале XX в., такие, как Урало-Каспийское "Укно", "Эмба" и др. вкладывали свой капитал для эксплуатации Урало-Эмбенского нефтеносного района. Добыча нефти в Урало-Эмбенском бассейне в 1914 г. достигла рекордной величины - 272746 тонн. По удельному весу добычи нефти названный бассейн в 1914 г., по утверждению исследователя Т.Шаукенбаева, занимал третье место в России (после Баку и Грозного), давал 3% всей добываемой в стране нефти¹. Урало-Каспийским обществом найдены богатые нефтяные залежи на промыслах Доссор, Макат и др. Так, в октябре 1912 г. открыли винтиль скважины № 3/4 для пробы. Скважина дала фонтан, продолжавшийся с 3-го по 19-е октября, выбросивший за это время несколько тысяч пудов нефти. Урало-Каспийским обществом сделано несколько тысяч заявок в Карабалинской, Кара-Чагыровской, Эмбенской, Акбаевской и других волостях Гурьевского уезда Уральской области².

§ 2. Управление промышленностью Казахстана

В 60-е годы XIX в. Казахстан был разделен на ряд административно-территориальных областей. Области, в свою очередь, входили в состав трех генерал-губернаторств: Уральская и Тургайская - в состав Оренбургского генерал-губернаторства, Семиреченская, Сыр-Дарьинская - в состав Туркестанского, Семипалатинская и Акмолинская - в состав Западно-Сибирского генерал-губернаторства.

Во главе области стоял военный губернатор, наделенный военной и гражданской властью. При военных губернаторах учреждались областные правления из трех отделов: распо-

¹ См.: Шаукенбаев Т. Урало-Эмбенский район. Алма-Ата, 1960. С.33.

² ЦГА КазССР, ф.681, оп.1, д.13.

рядительного, хозяйственного и судебного. Области делились на уезды. В Тургайскую область входили Тургайский, Иргизский, Кустанайский, Актюбинский; в Уральскую — Уральский, Гурьевский, Калмыковский, Эмбенский (Темирский); в Сыр-Дарьинскую — Аулие-Атинский, Казалинский, Перовский, Чимкентский, Ташкентский уезды и Аму-Дарьинский отдел¹; в Семиреченскую — Верненский, Джаркентский, Копальский, Лепсинский, Пишпекский, Пржевальский²; в Семипалатинскую — Семипалатинский, Зайсанский, Каркаралинский, Павлодарский, Усть-Каменогорский уезды. Акмолинская область состояла из 5 уездов: Омский, Акмолинский, Атбасарский, Кокчетавский, Петропавловский³. Территория бывшего Букеевского ханства — "Внутренняя Киргизская орда" в 1872 г. была включена в состав Астраханской губернии⁴. Мангышлакское приставство в 1870 г. отошло в ведение Кавказского военного округа, а несколько позже вошло в Закаспийскую область, образованную 10 июня 1881 г. В 1890 г. в состав этой области входили 5 уездов: Асхабадский, Красноводский, Мангышлакский, Мервский и Тедженский. Казахское население проживало в основном в Мангышлакском уезде — 64122 чел. при общей численности населения уезда 68555 чел. Казахстанская часть Алтая входила в состав Змеиногорского округа Томской губернии.

По "Положению" 1891 г. вместо Оренбургского и Западно-Сибирского генерал-губернаторств было создано одно Степное генерал-губернаторство с центром в Омске. В его состав вошли Акмолинская, Семипалатинская, Уральская, Тургайская, Семиреченская области. Последняя в 1897 г.

¹ См.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Сыр-Дарьинская область. СПб., 1905.

² См.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Т.85. Семиреченская область. СПб., 1905.

³ Там же. Т.81. Акмолинская область. 1904.

⁴ Там же. Т.1. Астраханская губерния. 1899.

была вновь передана в ведение Туркестанского генерал-губернаторства.

Известно, что до разделения территории Казахстана на административные области существовали округа. В 1824 г. были открыты Каркаралинский, Кокчетавский, в 1831 г. - Аягузский, в 1832 г. - Акмолинский, в 1833 г. - Баян-Ауульский и Уч-Булакский округа¹. Заявки о найденных месторождениях промышленники подавали в окружные приказы, где заявки записывались в особые книги.

Кроме местного административного управления промышленность Казахстана была подотчетна различным горным правлениям: Алтайскому, Томскому, Уральскому горному правлению и ведомствам: до 1888 г. - Горному Департаменту Министерства финансов, в 1888-1905 гг. - Горному Департаменту Министерства земледелия и Государственных имуществ, с середины 1905 г. - Министерству торговли и промышленности².

Местным административным органом, осуществляющим управление горным делом Сибири и Казахстана, было Алтайское горное правление (до 1834 г. Колывано-Воскресенское горное правление). Последнее, опираясь на работу нижестоящих органов правления (горных ревизоров, отводчиков площадей, приискового и рудничного правления), утверждало отводы площадей под прииски и рудники, межевые акты рудников, заботилось о своевременном поступлении горных податей, взыскивало недоимки, вело точные списки лиц, занимающихся горной промышленностью, собирало сведения о производительности приисков, рудников и т.д. Начальник Алтайского горного правления, с согласия центральных органов и генерал-губернатора, давал дозволенные свидетельства на поиск и разработку рудных месторождений. 18 января 1888 г. юго-восточная часть Казахстана была включена в Западно-Сибирскую горную об-

¹ ПСЗ-1. Т.39, № 29997, 30061; ПСЗ-2. Т.6, № 4871

²

ЦГА КазССР, ф.14, оп.1, д.50, л.40-41.

ласть под начало только что созданного Томского горного правления¹. С момента образования до весны 1891 г. Томское горное правление размещалось в г.Барнауле, затем переехало в г.Томск². Дозволительные свидетельства на поиски металлов, выданные Алтайским горным правлением, были действительны и после образования Томского горного правления. Томскому горному правлению были подведомственны шесть округов, в том числе Семипалатинско-Семиреченский и Тобольско-Акмолинский округа, образованные в 1888 г. Прииски Тургайской области подчинялись Уральскому горному правлению.

Нефтяной промысел находился в ведении Юго-Восточного горного правления, которое, в свою очередь, подчинялось Министерству торговли и промышленности. Всеми делами нефтепромысловых акционерных обществ ведало правление, которое состояло из нескольких директоров (директорат). Так, например, вся переписка по делам акционерного общества "Эмба" велась от имени правления за подписью одного из директоров. Для руководства делами общества на местах была образована главная контора в г.Гурьеве.

Гурьевская контора переписывалась с местными промысловыми конторами, давала распоряжения им от имени правления общества "Эмба", находящегося в Петербурге (Петрограде). Главная контора ведала разведкой и добычей нефти, ее транспортировкой, поддерживала деловые контакты с другими акционерными обществами как в России, так и за границей. Местное промысловое правление подчинялось главной конторе. Все финансовые операции нефтяного промысла Казахстана проводились через Русско-Азиатский банк.

Все предписания горных правлений на местах исполняли горные ревизоры. Они имели небольшой штат: письмоводитель, чертежник, промывальщик. По мере надобности горное правление командировало в их распоряжение чиновников-отводчиков³. В 1888 г. горные ревизоры были заменены

¹ ПСЗ-З. Т.8, № 4951.

² ЦГА КазССР, ф.10, оп.1, д.5.

³ ЦГА КазССР, ф.12, оп.2. д.25, л.130; д.28, л.140.

окружными инженерами, которые также были подотчетны горным правлениям. В подчинении окружных горных инженеров находились промысловые, рудничные и фабричные правления вверенного ему горного округа. Приисковое и рудничное правление состояло из управляющего, приказчика и доверенного предпринимателя.

Управление горной и соляной промышленностью Казахстана несколько отличалось от таковых других районов России. В Казахстане был усложнен доступ для получения дозволительного свидетельства на поиск и разработку рудных месторождений. Например, лица, желающие заниматься горной промышленностью в крае, сначала получали особое разрешение от генерал-губернатора Западной Сибири. Копию, утвержденной заявки генерал-губернатором, канцелярия губернатора отправляла в Алтайское горное правление. Оно заносило ее в специальный журнал для записи рудных месторождений Казахстана:

По Уставу 1870 г. горнопромышленники Казахстана в отличие от таковых других регионов страны подавали свои заявки не в полицейские управления того уезда или округа, в котором открыто рудное месторождение, а в уездные правления.

8 июля 1903 г. было введено новое положение по управлению промышленностью. Тобольско-Акмолинский горный округ стал именоваться Степным-Северным. Он включал в себя Тобольскую губернию (кроме Березовского и Тюменского уездов, отнесенных к Уральской горной области), Акмолинскую область и Павлодарский, Каркаралинский уезды, входившие раньше в состав Семипалатинской области. Местопребыванием окружного инженера был г.Омск. Семипалатинско-Семиреченский горный округ был назван Степным Южным. В его состав вошли Семипалатинская (кроме Павлодарского и Каркаралинского уездов) и Семиреченская области. Местом пребывания окружного инженера был г.Семипалатинск. Окружные инженеры кроме рудных месторождений ведали солепромышленностью и другими полезными ископаемыми вверенного округа¹.

¹ГАТО, ф.433, оп.3, д.430, л.1.

Рудные месторождения казахстанской части Алтая, разрабатывавшиеся на средства Кабинета "Его Величества", находились в ведении Министерства Императорского Двора. Управление Акмолинского округа руководило кабинетскими предприятиями. Но с весны 1908 г., когда алтайские рудники передавались в аренду частным предпринимателям, административное управление осуществляли земельно-заводской отдел Кабинета - Министерство императорского Двора и Горный Департамент. Надзор за деятельностью предпринимателей по выполнению договорных условий возлагался на чинов правления Алтайского округа, т.е. Кабинета, а контроль "о безопасности ведения горных и заводских работ, о найме рабочих и пр." должны были осуществлять чины общегосударственной горной инспекции в лице окружного горного инженера¹.

Для охраны приисков и рудников от беспорядков, для поимки беглых и сопровождения перевозимого металла на приисках находились казаки². Первоначально казачьи команды использовались не по своему назначению. Кроме своих обязанностей, казаки часто выполняли хозяйственную работу горнопромышленников. Так, сибирских казаков, находящихся на работах промыслах Кокпектинского округа в 1856 и 1857 гг. предприниматели использовали для своих "хозяйственных надобностей"³.

В 1880 г. казаки были заменены вольнонаемными полицейскими стражниками, которых содержало государство, а с 1901 г. - горнопромышленники. Полицейские стражники по положению должны были выполнять функции посредников между рабочими и промышленниками, т.е. следить за правильностью отпускаемых продуктов, присутствовать при найме рабочих и при расчетах с ними, проверять ежедневно правильность урочных работ, устранять недоразумения между служащими и рабочими во время работ, но фактически они

¹ ГАТО, ф.433, оп.1, д.178.

² ПСЗ-2. Т.13, № 11188.

³ ЦГА КазССР, ф.209, оп.1, д.265, л.8 об.; д.288,

стали вооруженной опорой горнопромышленников на местах. Стражники не только юридически, но и экономически зависели от промышленников. Основную свою обязанность они понимали так: держать рабочих в повиновении, устранять побеги и волнения. Но по признанию самих предпринимателей во время крупных выступлений рабочих действие конных и пеших стражников было ничтожное. Уездные управители были "больше полезны в таких делах, нежели стражники"¹.

Кроме стражников на промыслах полицейскую функцию выполнял и горный исправник, назначаемый местными губернаторами. Он следил за ходом исполнения контрактов между предпринимателями и рабочими, за ведением расчетных книжек, негласно наблюдал за ссыльными рабочими. 1 мая 1893 г. должность горного исправника была упразднена, а его обязанности возложены на уездных начальников.

Таким образом, весь казенно-бюрократический аппарат, призванный осуществлять надзор над промышленностью, всемерно защищал интересы капиталистов.

§ 3. Состав предпринимателей

Знание состава предпринимателей, вложивших свои средства в промышленность Казахстана, способствует раскрытию таких проблем, как зарождение капиталистического уклада и его развитие, кризиса патриархально-феодалных отношений в крае.

К. Маркс придавал большое значение купечеству в процессе первоначального накопления капитала. Купеческий капитал "прямо овладевает производством" слаборазвитой страны и "колониального хозяйства вообще"². Это высказывание К. Маркса полностью подтверждается при определении роли и места отдельных социальных групп в промышленности края. Купцы первые вложили свои средства в разработку рудных месторождений Казахстана.

¹ Вестник золотопромышленности ... 1898, № 18. С. 418.

² Маркс К, и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. С. 362,

По положению 1838 г. о частной золотопромышленности в Сибири и Казахстане к производству золотого промысла допускались дворяне потомственные и личные; почетные граждане потомственные; купцы 1 и 2 гильдии и торгующие на правах "который-либо из сих гильдий"¹.

Практически из всех сословий, пользовавшихся юридическим правом на занятие золотопромышленностью, добычей золота занимались в основном купцы-торговцы. В дореформенный период основной контингент золотопромышленников составляли купцы и купеческие компании. На их долю приходилось в среднем 80% добытого золота. Были созданы золотопромышленные товарищества и компании.

Уже в 30-х гг. XIX в. купец С. Попов, не рискуя вкладывать свой капитал в совершенно новый промысел с гадательной прибылью, зависящей от "счастливого случая", охотно втягивал в Компанию золотопромышленников богатых людей, составляя товарищества для разработки и освоения рудных месторождений. В 1834 г. С. И. Попов организовал товарищество с В. Зобниным, которое и было утверждено Алтайским горным начальником. В том же году была организована компания С. Попова и Андрей Попов (усть-каменогорский купец), в 1835 г. — С. Попов и С. Самсонов (семипалатинский купец). Были созданы Святотроицкая К^о коммерции советника С. Попова, купеческой жены Смирновой и коммерции советника Горохова, К^о семипалатинского купца Самсонова, К^о семипалатинского купца 2-й гильдии Ф. Мамонтова, К^о петропавловских купцов Большакова, Зенковых, К^о вязниковского купца Зобнина; К^о купчихи Греховой с купцом 2-й гильдии Перфильевым, Киргизская золотопромышленная К^о генерал-лейтенанта Кривошишина, Коханова, Левшина, К^о титулярного советника Жуковского. И в пореформенный период, с 1861 по 1870 г. на долю купцов приходилось 82% всего добытого золота². В 1861-1870 гг.

¹ ПСЗ-2. Т. 13, № 11188.

² ЦГА КазССР, ф. 12, оп. 2, д. 18, л. 164-167.

создаются новые золотопромышленные компании: семипалатинского купца 2-й гильдии Ф. Степанова и купчихи 2-й гильдии Нагайцевой; кокчетинского купца 2-й гильдии Сычугова и дворянина Гуляева; Елизаветинская К^о подполковника А. А. Сабурова.

Наблюдается процесс вступления дворян в купеческие компании. Так, например, дворянка Пастухова в 1863 г. вступила в компанию Мамонтова, дворянин Гуляев – в компанию Сычугова. На долю дворянских К^о приходилось от 9 до 29% золота, добытого золотопромышленными компаниями. Самостоятельно разрабатывали золотые прииски дворяне Губаревич, отставной статский советник Попов. Им принадлежало от 7 до 9% добытого золота.

В 1870 г. был принят Устав о частной золотопромышленности, который открыл широкую возможность заниматься золотопромышленностью людям всех сословий, как русским подданным, так и иностранцам (с некоторым ограничением) и "лицам всех состояний"¹.

Дешевизна рабочей силы, несложность разработки россыпного золота привлекли в золотопромышленность и людей, не обладавших солидными капиталами. Кроме купцов и дворян золотопромышленностью стали заниматься мещане, чиновники, крестьяне. Мелкие золотопромышленники, надеясь на ближайшую удачу, иногда разрабатывали прииски силами семьи, или нанимая небольшое число рабочих – 6–10 человек. Промыслы таких предпринимателей приближаются по своему характеру к мелкому товарному производству. Сравнительно быстро растет число золотопромышленников из мещан. В конце 90-х годов XIX в. мещане и их золотопромышленные компании производили до 27% всего золота. Число золотопромышленников-крестьян было небольшое. На их долю падало от 1 до 5% всего добытого золота. Крестьяне добывали золото самостоятельно, вне компании. Большая часть

1

ПСЗ-2. Т. 14, № 48399.

(65%) добытого золота до конца XIX в. приходилась на долю купцов и купеческих компаний¹.

В пореформенный период увеличивается число предпринимателей, ведущих разработку золота вне компании. Так, например, в 1888 г. в Казахстане насчитывалось более 50 золотопромышленников, самостоятельно ведущих разработку золотых приисков. Купеческие золотопромышленные компании теряют былое значение. На их долю в 90-х годах XIX в. приходилось в среднем 20% добытого золота².

В связи с оскудением россыпного золота и открытием коренных месторождений происходят большие изменения в численности и составе золотопромышленников. В 1900 г. А.В.Проскураков открыл рудное золото на Николаевском прииске по ключу, впадающему в реку Кундус-Катын (приток Баладжая) в Семипалатинской области. Слух о нетронутых коренных месторождениях золота казахской степи быстро распространился далеко за ее пределами. Крупные акционерные общества, товарищества и иностранные фирмы не замедлили направить свой капитал в Казахстан для получения большой прибыли. На местах богатые золотопромышленники стали создавать акционерные общества, так как разработка рудных месторождений требовала больших денежных средств и усовершенствования техники золотого дела. Заметно наблюдается процесс концентрации производства и капитала в золотопромышленности Усть-Каменогорского, Зайсанского уездов Семипалатинской области и Кустанайского уезда Тургайской области.

Деятельность акционерных обществ, товариществ способствовала развитию золотого промысла. Крупных капиталистов простой коммерческий расчет заставлял отказаться "от мелких прижимок, дающих мало выгоды"³.

¹ ЦГА КазССР, ф.12, оп.2, д.85, л.46-50; д.124, л.263-272; Мат-лы науч.конф.профессорско-преподавательского состава. Усть-Каменогорск, 1974. С.76.

² ЦГА КазССР, ф.12, оп.2, д.85, л.46-50; д.151, л.472-481; ф.13, оп.1, д.22, л.97-98, д.80, л.152-157

³ Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.3. С.240.

В начале XX в. в Семипалатинской области действовали Алтайская золотопромышленная компания на реке Курчуме, Кулунджунское золотопромышленное товарищество "Мусин М.С. и Хамитов М.В.", Чудское золотопромышленное товарищество, компании Конюхова, "Москвина и Плещеева", английская фирма "Гоней и Банг", К^о". В 1910 г. возникли "Маркакульское золотопромышленное товарищество", "Южно-Сибирское золотопромышленное акционерное общество" с основным капиталом в 650000 руб. Были созданы Джантасское золотопромышленное товарищество Ш.Рафикова, акционерные общества "Аурум" и "Алтай", "Российское золотопромышленное общество" с основным капиталом 3750000 руб. Семипалатинские золотопромышленники Мусин, Часовников, Степанов в 1912 г. создали Западно-Сибирское золотопромышленное товарищество на 90 паев. В 1913 г. образовалось золотопромышленное общество "Сенташ" для разработки золотых рудников Усть-Каменогорского уезда с основным капиталом в 1800000 руб. В этом же году образовалось "Зайсанское горнопромышленное товарищество" для разработки золота и других минеральных богатств уезда. В 1915 г. образовалось "Семипалатинское золотопромышленное акционерное общество" с основным капиталом в 240000 руб. В Акмолинской области действовало Георгио-Тимофеевское общество. В Тургайской области разрабатывали прииски Азиатское золотопромышленное товарищество, товарищество братьев купцов Рамеевых, Сундуковско-Орская компания. Из них товарищество "Мусин М.С. и Хамитов М.В.", "Сундуковско-Орская" компания добывали ежегодно более 2-х пудов золота. В 1908 г. только товариществу "Мусин М.С. и Хамитов М.В." приходилось более 52% добытого золота в Семипалатинской области, т.е. свыше 15 пудов. Прибыль составила сумму 322830 руб. В период империализма до Октябрьской революции в Казахстане действовали в разные годы более 24 акционерных обществ и товариществ, добывавших более 70% всего золота¹. Наи-

¹ ЦГА КазССР, ф.212, оп.1, д.1493а, л.14-22; ф.10, оп.1, д.6948, л.2-5.

более доходным за последние шесть лет было "Российское золотопромышленное акционерное общество". Оно ежегодно добывало золота на сумму до 28000 руб.

В связи с переходом к разработке рудных месторождений уменьшается численность золотопромышленников, ведущих самостоятельную разработку. Если в конце XIX в. число золотопромышленников доходило до 80 чел., то в начале XX в. они составляли не более 30. Мелкие и средние золотопромышленники стали продавать свои участки и приски крупным акционерным обществам. Часть золотопромышленников поглощалась акционерными обществами, не выдержав конкуренции. Однако многие золотопромышленники из купеческого сословия, выгодно продав свои приски и отведенные участки крупным объединениям, предпочли вкладывать свой капитал в обрабатывающую промышленность (мукомольное дело, маслобойное и кожевенное производство) или торговлю¹.

В 30-х годах XIX в. купец 1-й гильдии С.А.Попов занимается кроме золотопромышленности разведкой и разработкой серебро-свинцовых и медных рудников, приступает к строительству горных заводов в Баян-Ауыльском и Каркаралинском уездах Семипалатинской области. В 1839 г. он начал строительство серебро-плавильного завода в горах Куу в Каркаралинском уезде. Строительство завода, известного под названием "Благодатно-Стефановский", завершилось в 1844 г., в сентябре завод работал². Горнопромышленниками Поповыми были построены и другие заводы по переработке серебра, свинца и меди: в Каркаралинском уезде Семипалатинской области - Николаевский, Степановский, Козьмо-Демьяновский, в Баян-Ауыльском - Александровский серебро-свинцовый и Иоанно-Предтеченский медеплавильный заводы. В 1888 г. у Попова действовали два завода - Степановский плавильный при урочище Кызыл-Испе, Козьмо-Демьяновское отделение завода, расположенное при

¹ См.: Горный журнал. 1910. С.292.

² См.: Дильмухамедов Е., Маликов Ф. Очерки истории рабочего класса дореволюционного Казахстана. Алма-Ата, 1963. С.41.

урочище Джаман-Карагай, его рудники и угольные копи. Он добывал в этом году 7840 пудов серебряных, 105743 пуда свинцовых, 14735 пудов медных руд на 38 рудниках, расположенных в Каркаралинском уезде. В этой области Попов добыл разведочным способом на 25 рудниках 2760 пудов серебряных и 800 пудов медных руд¹. В 1892 г. в Семипалатинско-Семиреченском горном округе разрабатывались, а также разведочным способом добывались руды на 77 рудниках. Из них 52 принадлежали Попову: 48 серебряно-свинцовых рудников находилось в Каркаралинском уезде, 4 рудника - в Павлодарском уезде². Кроме горнопромышленников Поповых разработкой и разведкой серебряно-свинцовых и медных руд занимались и другие предприниматели. Купец А.И.Деров в Семипалатинской области разрабатывал до 12 серебряно-свинцовых и медных месторождений. Так, в 1890 г. на 9 рудниках он добыл 1625 пудов серебряно-свинцовой руды, а на Благовещенском медном руднике, расположенном в урочище Ак-Тумаук в Каркаралинском уезде - 120 пудов медной руды³. Купец Вали улы Бекметев занимался горной промышленностью в Каркаралинском уезде. В 1888-1890 гг. он добывал на Абдул-Азизовском руднике, расположенном в урочище Уч-Кызыл, по 130 пудов меди⁴. Семейство иркутских и омских купцов Розенбаумов разрабатывало несколько десятков серебряно-свинцовых, медных рудников в Каркаралинском и Павлодарском уездах.

Купец Ушаков в 50-х годах XIX в. открыл ряд месторождений меди в Акмолинском уезде Акмолинской области. Купив урочище Нельды, где было открыто месторождение меди, у Д.Токтамысова, он создал в феврале 1852 г. в Екатеринбурге компанию из промышленников и купцов, куда входили кроме Ушакова Зотов, Рязанов, Севастьянов. Компания, в марте 1856 г. купив у бия И.Утепова Карагандинское угольное месторождение, открытое пастухом Аппа-

¹ГАТО, ф.433, оп.1, д.54, л.110-113, 155.

²Там же. Д.121, л.151-159.

³Там же. Д.106, л.52-61.

⁴Там же. Д.42.

ком Байжановым в 1857 г. на Спасском руднике в урочище Ахбуйра-Адыр, приступила к строительству Спасского медеплавильного завода, положившего начало горнозаводской промышленности в Акмолинской области. Предприниматели после окончания льготного срока не регулярно платили налог, а в 1886 г. завод был закрыт в связи с неуплатой горной подати. Горнопромышленники Рязановы спустя 12 лет возобновили добычу угля, меди, восстанавливали заброшенный завод. Товарищество горных промыслов в Киргизской степи в Карқаралинском уезде разрабатывало серебро-свинцовые и медные рудники. В Семипалатинской области занимались добычей серебро-свинцовых руд княгиня Кропоткина, "Товарищество горных промыслов С.П. фон Дервиз и К^о", коллежский регистратор Сивилев, горнопромышленник А.И.Мурания¹.

Как правило, предприятия купцов были слабо оснащены передовой, усовершенствованной техникой, зачастую преобладали ручной способ добычи руды. Психология "подешевле купить", "подороже продать", строить "без убытков" и т.д. сказывалась на всей деятельности заводов, рудников, приисков, основанных преимущественно на торгово-купеческом капитале. В частности, заводы Степана Попова и его наследников работали относительно недолго. Так, Николаевский свинцово-плавильный завод, пущенный в 1859 г. был закрыт в 1878 г., проработав 19 лет. Козьмо-Демьяновский медеплавильный завод, пущенный в ноябре 1887 г., проработал всего 15 лет. Степановский медеплавильный завод, построенный Александром Поповым в 1860 г., в 1870 г. приостановлен "в связи с критическим финансовым положением" и взят под казенную опеку за неуплату полученных предпринимателями ссуд. Предприятия, технически слабо оснащенные, основанные на сравнительно мелком капитале, обычно не выдерживали конкуренций, приходили в упадок, закрывались и гибли во время экономического кризиса капитализма. Вместе с тем закрытие тех или иных заводов объясняется тем, что предприниматели зачастую уклонялись от уплаты податей

¹ГАТО, ф.433, оп.1, д.106, л.58, 161-164.

после окончания льготного срока. Так, братья Поповы закрыли свои заводы до окончания 20-летнего срока об освобождении от податей, а затем строили новые заводы и опять получали 20-летнюю льготу. Горнозаводская деятельность Поповых является одним из ярких примеров превращения торгового купеческого капитала в промышленный. Господство купцов в промышленности не произвело значительных социальных перемен в жизни казахского аула и переворота в технике горнорудной и горнозаводской промышленности.

В пореформенный период состав горнопромышленников изменился и по национальному признаку. Кроме русских, горной промышленностью стали заниматься татары, поляки, немцы, евреи, казахи, уйгуры, узбеки. На основании горного Устава (ст.2432) к добыче золота допускались султаны и "другие имеющие почетные чины" казахи¹.

В период монополистического капитала в связи с усилением разложения патриархально-феодалных отношений в Казахстане происходит процесс формирования казахской буржуазии. Некоторая часть нарождающейся буржуазии стремилась вложить свои средства в горную промышленность. В Семипалатинской области золотопромышленностью занимались Байжомартовы, Джувашев², в Кокчетавском уезде Акмолинской области — М.Чубеков. В 1907 г. в Калбинской волости Х.Кайрамбаев открыл рудник "Кыз-Ашкан", лежащий на левой стороне по течению речки Чигилека, впадающей в речку Кокпектинка. В Зайсанском уезде Семипалатинской области золотопромышленностью занимается купец Абылканов, здесь же добывал серебро-свинцовые руды Карсенбек Кальманбетов³. Большинство казахских горнопромышленников разработке приисков предпочли продажу заявленных место-

¹ См.: Доклад о государственном доходе с золотых промыслов. СПб., 1863. С.19.

² ЦГА КазССР, ф.212, оп.1, д.1269, л.2-4 об.; д.1334, л.1-4; д.1312, л.1-20.

³ ЦГА КазССР, ф.10, д.6938, л.447; ГАТО, ф.433, оп.1, д.106, л.58, 161-164.

рождений и отведенных под прииски участков. Отдельные лица ограничились лишь заявкой, не доведя свое желание до логического конца по каким-то неизвестным причинам. Так, например, отставной поручик Аиртавской волости Кокчетавского уезда султан Махмуд Чингисович Валиханов 27 марта 1901 г. обратился в Томское горное правление с просьбой о выдаче дозволяющего свидетельства на поиск "золота, серебра, меди, свинца и др., каменных углей, а также других драгоценных камней в Акмолинской и Семипалатинской областях"¹. Горное правление сообщило, что для получения дозволяющего свидетельства необходимо при-слать в правление две гербового рублевого достоинства марки на оплату и указать место для объявления. Валиханов уплатил два рубля и далее не настаивал о выдаче ему сви-детельства "на занятие золотым промыслом"².

Купеческие компании, действовавшие в дореформенный и в 80-е годы пореформенного периода, представляли собой не монополистические объединения, а товарищества "по равной части". Они действовали не постоянно.

Со второй половины 80-х годов XIX в. в России за-метно росло количество акционерных обществ. По данным на 1 января 1886 г. в России было 462 предприятия, основанные на акциях с капиталом в 594 597 000 руб. К 1 января 1898 г. насчитывалось 784 общества с капита-лом 889999000 руб., а через год число акционерных об-ществ увеличилось на 106, составив 890 с капиталом в 1379414000 руб. без железнодорожных компаний³. С 90-х годов XIX в. акционерные общества, монополистические объединения вкладывали средства в горнодобывающую, гор-нозаводскую и нефтедобывающую промышленность Казах-стана. В промышленности Казахстана происходит концент-рация производства и капитала. Для эксплуатации рудных богатств края создавались акционерные общества. В 1895 г.

¹ ГАТО, ф. 433, оп. 3, д. 342, л. 2.

² ГАТО, ф. 433, оп. 3, д. 342, л. 5 об.

³ См.: Вестник золотопромышленности ..., 1899, № 19. С. 453.

для разработки медных руд и других полезных ископаемых Тургайской области учреждено акционерное общество под наименованием "Тургайское горнопромышленное общество" с основным капиталом в 50000 руб., разделенных на 2000 акций, по 250 руб. каждая. 18 декабря 1899 г. для эксплуатации полезных ископаемых Семиреченской, Семипалатинской и Акмолинской областей учреждено акционерное Воскресенское горнопромышленное общество с основным капиталом 3000000 руб., разделенная на 12000 акций. Общество приступило в этом же году к разработке Экибастузских угольных копей¹. Имея солидный капитал, крупные компании нанимали горных инженеров, строили заводы, фабрики, приводимые в движение паровым и электрическим двигателем: локомотивом или динамомашинной².

Для освоения и эксплуатации полезных ископаемых края одним из первых вложил средства Царский Кабинет, который владел на монопольных началах землей казахстанской части Алтая. В период расцвета подневольного труда, используя даровую рабочую силу, Кабинет получал баснословные доходы от разработки благородных и цветных металлов Алтая, а после отмены принудительного труда на предприятиях Кабинета его прибыль в 1863 г. заметно снизилась. В условиях свободного развития капитализма, конкуренции, Кабинет медленно приспосабливался к требованиям нового времени, не выделяя больших средств на техническое перевооружение рудников, рациональные способы добычи руд, ограничиваясь лишь отдельными переменами. С конца XIX в. Кабинет заключает договоры о сдаче серебро-свинцовых и медных рудников Алтая в аренду частным предпринимателям и монополистическим объединениям.

В начале XX в. иностранный капитал проникает в горно-заводскую промышленность Казахстана. Горнопромышленники

¹ См.: Вестник золотопромышленности ... 1900. № 11. С. 206.

² ЦГА КазССР, ф. 212, оп. 1, д. 1493а, л. 12-12 об.

Казахстана сдавали в аренду рудники, заводы иностранным капиталистам или сами вступали в иностранные акционерные компании в качестве пайщиков, становились представителями акционерных обществ на местах. Так, наследники горнопромышленника С.А.Попова (вдова и глухонемой сын) сдали 68 рудников и копей в аренду англичанам сроком на два года. В 1904 г. владельцы Спасского медеплавильного завода Рязановы и Козицыны сдали завод, рудники и угольные копи в аренду московскому дворянину фон Штейну за 60000 руб. в год. В 1904 г. в Лондоне образовалось акционерное общество Спасских медных руд по эксплуатации горных и горнозаводских предприятий капиталом в 300000 фунтов стерлингов. В составе управления акционерного общества вошли 4 англичанина и 4 француза. Председателем общества стал крупный английский капиталист, член парламента Артур Фелл, вице-председателем или товарищем председателя — француз Эрнест Жан Карно¹. Контрольный пакет общества находился в руках англо-французских капиталистов. В 1906 г. в Лондоне образовалось акционерное общество Атбасарских медных копей с основным капиталом в 25000 фунтов стерлингов, который впоследствии был увеличен до 500000 фунтов стерлингов. В административно-финансовом отношении все предприятия Спасского и Атбасарского общества медных руд с 1910 г. представляли собой единый комплекс. Большинство акций было сосредоточено в руках лондонского банкира Эрлиха.

В 1905 г. 14 марта Кабинет заключил договор с австрийскими поданными — князем Александром фон-Турн-и-Таксис и доктором прав Иосифом Жанне о сдаче им в аренду Змеиногорского района для разведки и разработки металлов и минералов. По условиям договора арендаторам отводились и медные рудники Алтая (расположенные ныне в Шемонаихинском и Глубоковском районах Восточно-Казахстанской области): Таловский, Белоусовский, Березовский, Чудак и др.² В 1908 г. Кабинет заключил договор с вышеназванными

¹ См.: Золото и платина. 1907. № 1. С.10.

² ГАТО, ф.433, оп.1, д.178, л.192.

австрийскими подданными об отдаче им в аренду также рудников, расположенных по рекам Ульба и Бухтарма, включая Риддерский, Зыряновский рудники, сроком на 30 лет. Однако концессионеры нарушили условия договора и поэтому распоряжением Кабинета от 16 ноября 1911 г., договор о сдаче в аренду Риддерского района был отторгнут. В 1914 г. английское акционерное общество "Русская горнопромышленная торговля" арендовало Зыряновский район ¹. В этом году действительный статский советник М.М.Федоров, потомственный дворянин В.В.Романов арендовали Риддерский район, но через 9 месяцев, 11 ноября 1914 г., они уступили его "Риддерскому горнопромышленному акционерному обществу". Общество арендовало Риддерские рудники на 72 года. Общество имело основной капитал в 20 млн руб. В 1914 г. было учреждено Киргизское (Экибастузское) горнопромышленное акционерное общество с основным капиталом в 10 млн руб. 40% капитала "Риддерского" и "Киргизского" обществ приходилось на долю России, 60% - на долю Англии ².

Руда, добытая на Риддере, должна была обрабатываться на свинцовом и цинковом заводе Экибастуза. Для доставки руды в Экибастуз в 1914 г. началось строительство железной дороги от Риддера до Усть-Каменогорска. Строительство дороги продолжилось до конца 1916 г. После сдачи в эксплуатацию риддерской ветки протяженностью в 96 верст концентраты перевозили по ширококолейной железной дороге, затем отправляли на пароходах и баржах вниз по Иртышу до Воскресенской пристани, а оттуда - до Экибастуза по Воскресенской узкоколейной железной дороге (110 км).

В начале XX в. в Степном-Северном горном округе горюварничество медных промыслов Кара-Кудук Карла Кан и К и 18 частных предпринимателей разрабатывали серебро-свинцовые и медные рудники.

¹ Там же. Л.246.

² ЦГА КазССР, ф.17, оп.1, д.11, л.35.

Добычей угля занимались купцы, акционерные общества. Каменноугольные месторождения Каркаралинского и Павлодарского уездов разрабатывали купцы С.А.Попов, А.И.Деров. В Зайсанском уезде Семипалатинской области по реке Кендерлык разрабатывали месторождения бурого угля и горючего сланца купцы Касаткин, Титов и др. Промышленник П.Ф.Плещеев учредил акционерное общество каменноугольных копей — П.Ф.Плещеев и К^о для разработки каменноугольных месторождений Семипалатинской области. В 1917 г. общество имело в Айгырджальском уезде на правах владения Михайловскую, Прокопьевскую копи (урочище Кум-Гуль); на правах аренды — Леопольдовскую копи и Елизаветинскую (урочище Узун-Сор)¹. Крупное "Киргизское горнопромышленное акционерное общество" владело Экибастузскими копиями с их "неисчерпаемыми запасами коксующего угля". В 1916 г. был получен хороший кокс². В Семипалатинско-Семиреченском горном округе добывало каменный уголь Прииртышское товарищество. Кабинет разрабатывал каменноугольный прииск "Ойнак-Сор", расположенный в Семипалатинском уезде.

С 90-х годов XIX в. частные предприниматели обращались к казне с просьбой об отдаче им на арендных началах соляные озера. Арендаторами соляных озер были купцы, мещане, крестьяне. Так, например, участки Карасукского озера арендовали купцы Иван Корнилов, Михаил Плотников, Филипп Губин, купчиха Анна Смороденикова, мещане Барыгин, Шевчук, крестьянин Дмитрий Синцев. Добычу соли осуществляли товарищество "Карабашское соляное озеро", "Товарищество пароходства П.Широков и К^о".

Нефтепромышленностью занимались как частные лица, так и акционерные общества. Нефть добывали в Гурьевском уезде отставной гвардии штабс-капитан Н.Н.Леман и потомственный почетный гражданин И.И.Стахеев. 10 апреля 1912 г. было учреждено нефтепромышленное и торговое

¹ ГАТО, ф.433, оп.1, д.568, л.67 об.

² ЦГА КазССР, ф.17, оп.1, д.11, л.95.

акционерное общество "Эмба" действительным статским советником Нобель, статским советником Т.Белозерским и И.Стахеевым. Основной капитал общества 6 млн руб., разделенных на 6 тыс. акций, по 100 руб. каждая¹. Общество начало свою деятельность в мае того года. Урало-Каспийское общество, основанное Н.Н.Леманом, английским подданным Юм-Шведером и потомственным почетным гражданином О.А.Лист, эксплуатировало нефтяные месторождения Гурьевского уезда. Перенесло свою деятельность в Уральскую область в 1913 г., нефтепромышленное и торговое общество "Колхида", организованное для эксплуатации недр Кубанской волости действительным статским советником А.И.Путиловым и коммерции советником А.Н.Найденовым. Основной капитал общества "Колхида" составлял 3 млн руб., разделенных на 30 тыс. акций по 100 руб. каждая; акции были разделены на 3 выпуска по 10000 акций в каждом. Эмба-Каспийское нефтепромышленное общество было основано в 1912 г. Делами общества заведывал комитет, работавший в интересах учредителей общества, - И.И.Стахеева, А.И.Путилова. Основной капитал общества составлял 32 млн руб. Общество имело в пяти урочищах Гурьевского уезда Уральской области 573 участка: из них в Макате - 114, Искине - 115, Доссоре - 115, Кара-Чунгуле - 114, Кара-Тоне - 115 участков². Товарищества нефтяного производства "Братья Нобель", "Западно-Уральское общество", учрежденное в конце 1912 г., производили разведочную работу и добычу нефти по реке Урал.

На территории Казахстана добывали известковый камень. В Кокчетавском уезде Конуркульской волости казак Матвеев ежегодно добывал его на землях казачьих и казахских, отданных ему в аренду на 5 лет³. Каменоломней занимались семипалатинский купец Г.Земнер, казаки А.Колмогоров, В.Нечаев и др.

Обрабатывающей промышленностью занимались купцы,

¹ ЦГА КазССР, ф.681, оп.1, д.13, л.1.

² ЦГА КазССР, ф.681, оп.1, д.13, л.23.

³ ГАТО, ф.433, оп.1, д.121, л.27.

мелкие предприниматели-мещане, крестьяне, зажиточная часть казахских шаруа. В Семиреченской области занимались обрабатывающей промышленностью купцы Кузнецов, Гаврилов, Пугасов, в Сырдарьинской области - компания купцов Иванова и Савникова¹.

В 1861-1917 гг. в промышленность Казахстана вкладывали средства 50 товариществ, компаний и акционерных обществ. Наиболее крупные акционерные общества вкладывали свои средства в горно-заводскую и нефтедобывающую промышленность, основанную на российском капитале. В период империализма наблюдается рост численности иностранных акционерных обществ, вкладываемых свои средства в разработку недр Казахстана.

§ 4. Промышленный переворот в России и его проявление в промышленности Казахстана

Проблема промышленного переворота в России - одна из актуальных тем советской историографии. Исследователи приходят к различным далеко "расходящимся научным выводам"² относительно начала, завершения промышленного переворота и его признаках. Интересные суждения о промышленном перевороте и его стадиях (мануфактурной и фабрично-заводской) высказал историк П.Г.Рындзюнский: "... развернувшийся после реформы промышленный переворот (его начало можно усмотреть еще во второй половине 50-х годов) - утверждает автор, - находился в зените в 70-х годах"³. Некоторые исследователи считают, что в Сибири "промышленный переворот только начинался в 80-е годы XIX века, когда в целом" в стране он за-

¹ ЦГА КазССР, ф.209, оп.1, д.1, л.1-25.

² Нифонтов А.С. Задачи изучения "промышленного переворота" в России // Из истории экономической и общественной жизни России. М., 1976. С.140.

³ Рындзюнский П.Г. Вопросы истории русской промышленности в XIX веке // История СССР (отдельный оттиск). М., 1972. С.58.

канчивался¹. Другие, изучая этот вопрос на примере золотопромышленности Сибири, утверждают, что "промышленный переворот не завершился до 1917 года" и даже в Сибири "происходил только на отдельных приисках"².

Определенный вклад в решение актуальных проблем истории промышленности, в изучение технической оснащенности предприятий внесли и казахстанские ученые. Технико-экономические показатели горных заводов, технология выплавки руд, устройство и производительность плавильных печей (шахтных, воздушных и т.д.), действующих машин подробно описаны в трудах Е.Б.Бекмухаметова, Е.Дильмухамедова и Ф.Маликова³. Изучена техническая оснащенность отдельных отраслей промышленности⁴, рудников и приисков Рудного Алтая⁵. Однако в исторической науке техническая оснащенность, производительность заводов и рудников, несмотря на наличие технико-экономического описания предприятий, еще не подвергнуты глубокому социально-экономическому анализу с точки зрения "промышленного переворота", "стадиальности" капиталистической промышленности: мелкотоварное производство, мануфактура, фабричное производство. В историографии Казахстана до

¹ См.: Мухин А.А. Рабочие Сибири в эпоху капитализма. М., 1972. С.23, 26.

² Патронова А.Г. История развития золотодобывающей промышленности Забайкалья в 1832-1916 гг.: Автореф. дис. ... канд.ист.наук. Новосибирск, 1971. 10 с.

³ См.: Бекмухаметов Е.Б. Цветная металлургия и горное дело дореволюционного Казахстана. Алма-Ата, 1964; Дильмухамедов Е., Маликов Ф. Очерки истории рабочего класса дореволюционного Казахстана. Алма-Ата, 1963.С.41.

⁴ См.: Игибаев С.К. Техническая оснащенность золотых приисков и рудников // Изв. АН КазССР. Сер.общественных наук. 1983. № 6.

⁵ См.: Романов В.В. Горная промышленность Рудного Алтая в период разложения и кризиса феодализма: Автореф. дис. ... канд.ист.наук. Новосибирск, 1968. 12 с.

сих пор мало учитывались отличительные черты, показатели кустарных, полукустарных предприятий (низкая производительность труда, примитивная патриархальная техника, унаследованная от домашнего промысла и ремесла, малочисленность рабочих и т.д.) и мануфактурного производства (укрупнение производства, относительное повышение производительности труда за счет механических двигателей, силы животных и воды, сравнительно большой контингент рабочих (10-15 чел.) и др. Это привело к довольно однообразному определению характера предприятий. Так, например, Бекмухаметовым все горные заводы, за исключением первого серебро-свинцового Благодатно-Стефановского (Кувского) завода, построенного в 1844 г. в Каркаралинском округе, вплоть до Великой Октябрьской революции признаны "кустарными и полукустарными" заводами. Благодатно-Стефановский завод характеризуется им, как "мануфактурное производство" наряду с определением "маломощный, полукустарный"¹.

Действительно, некоторые горные "заводы" мало чем отличались от кустарных или полукустарных предприятий. Так, например, на Царице-Марьянском заводе, построенном С.А.Поповым в 1888 г. на одноименном (Бесшокинском) руднике в Каркаралинском уезде, было проплавлено всего 904 пуда серебро-свинцовой руды, из которой получено 24 фунта серебра, при численности 9 чел. Таким же технико-экономическим показателем характеризуется Ашимовский "завод" А.И.Дерова, построенный в 1889 г. 9 рабочих завода проплавили в одной маленькой шахтной печи 40 пудов свинцовой руды и получили 2 пуда черного свинца.

Добыча серебро-свинцовых, медных и золотосодержащих приисков, рудников и угольных копей долгое время была полностью основана на мускульном труде рабочих. Разработка рудных месторождений велась открытым способом, весьма "неглубокими выработками"², разносом. Основными

¹ Бекмухаметов Е.Б. Указ.соч. С.24.

² ЦГА КазССР, ф.12, оп.2, д.145, л.214.

орудиями труда были лом, кайло, железная лопата. Сортировали руду также вручную. Один рабочий в день (за 12-14 ч) мог отсортировать из древних отвалов около 5 пудов, а при сортировке руды новой добычи - около 10 пудов. Отобранная богатая руда переносилась к ближайшему источнику воды, где измельчалась и подвергалась мокрому обогащению. Руду и уголь доставляли с рудников и копей на завод гужом: на верблюдах, лошадях, и на подводах. Золотосодержащие пески и торфы перевозили к золотопромышленным устройствам на отвалы на двухколесных тележках (тарантайках), тачках и на ручных носилках.

К предприятиям мануфактурного типа можно отнести подавляющее большинство горных заводов: Макарьевский опытный завод томского купца Максимова, построенного в 1912 г. на Макаровском свинцовом отводе в Каркаралинском уезде; плавильный завод горнопромышленника И. Первушина, свинцовый завод купца Иванова, Крещенский свинцово-серебряный завод, построенный в 1886 г. М.П. Моляхинским в урочище Кызыл-Кудук. Последний работал всего два года. Некоторые горные заводы мануфактурного характера в связи с развитием производственных сил края, эволюционировали свою деятельность в сторону фабричной механизации. Так, на Владимирском (Дегеленском) медеплавильном заводе, построенном в 1866 г. "Барнаульско-Каркаралинским товариществом горнозаводских работ" омских купцов (В.П. Кузнецов, К.П. Котенев) были установлены отражательные печи, позже замененные шахтными, штыковой горн и другие механизмы. В 1869 г. воздух подавали в печь при помощи вентилятора, приводимого в действие паровой машиной в 11 л.с. Гульшадовский свинцово-серебряный завод, построенный в 1885 г. Х. Бекметевым на Гульшадовском руднике, в урочище Джеты-Конур, в Каркаралинском уезде также представлял собой мануфактурное предприятие. Завод работал сезонно (в летнее время), в 1890 г. он был продан павлодарскому купцу, горнопромышленнику А.И. Дерову, который в том же году усовершенствовал завод:

поставил две шахтные печи, два трейбофена, локомобильный паровой котел в 6 л.с.¹.

Механизмы Благодатно-Стефановского завода (воздуховые мехи, молоты, толчеи с водяными колесами) приводились в движение силой падающей воды р.Тундук. На примере Иоанно-Предтеченского или Кызылтауского медеплавильного завода Поповых, построенного в 1859 г., мы видим основные черты мануфактуры - разделение труда. На заводе работали: плавильщик, истопник, засыпщик руд, инженер, управляющий заводом, разнорабочие, а также в течение 8 лет действовали две-три отражательные печи. Бахиревский свинцово-серебряный опытный завод А.И.Дерова, построенный в 1889 г. в урочище Джеты-Конур, представляло также мануфактурное предприятие, хотя число рабочих достигало 49 чел., но производительность завода была небольшой - выплавлено 130 пудов свинца, 3 пуда серебра.

Рудные и топливные базы заводов и фабрик мануфактурного характера преимущественно основаны на механической силе. Рудные месторождения разрабатывались различными способами - с помощью штолен, шахт, разрезов и т.д. В 1890 г. на 27 разрабатывавшихся медных рудниках было 7 шахт, 6 разрезов, 2 разнорабочие, 1 штольня, 59 шурфов. На серебряных рудниках число действующих шурфов достигало 55, разрезов - 11, работала 1 шахта². К началу 1870-х годов в Караганде были заложены четыре небольших шахты: Васильевская, Андреевская и две подземные, а также с поверхности было заложено семь штолен, всего - 11 выработок. Подъем угля из шахты на-гора производился вначале ручными, а потом конными воротами. Последние служили также для спуска рабочих в шахты и для водоотлива³. Водоотливной ворот, приводящийся силой животных, стали заменять гидравлической машиной. Так, еще в 40-х годах XIX в. на Зыряновском руднике, по системе

¹ ГАТО, ф.433, оп.1, д.121, л.144 об.

² ГАТО, ф.433, оп.1, д.106, л.42-46.

³ Там же. Л.34.

местного техника Ярославцева, была построена гидравлическая водоотливная машина, с передачей движения посредством полевых шатунов. Гидравлическая система являлась шагом вперед по сравнению с конным водоотливным воротом. Однако рудники казахстанской части Алтая (Зырянский, Крюковский и др.) по своей технической оснащенности оставались на уровне мануфактурной. Паровая машина, привезенная из Бельгии на Зырянский рудник, мощностью 60 л.с. в течение 30 лет не применялась¹.

На рудниках и заводах использовалась сила животных: при перевозке материалов и продуктов – быки, а при "разъездах в разные командировки" – лошади.

До конца XIX в. техника золотого дела находилась на уровне мануфактурной стадии развития. Главными промысловыми механизмами были ручные станки, называемые вашгердами, бутары, чаши, бороны и бочки. Вашгерд состоял из двух чугунных решеток. На одном вашгерде в день промывали от 80 до 100 пудов золотосодержащего песка. Станок, состоящий из 4–8 чугунных решеток, назывался бутарой. О производительной силе механизмов свидетельствуют следующие данные: на одной бутаре промывалось в день около 1000 пудов песка, на одной чаше 10–12 тыс. и на боронной машине – 5 тыс. пудов песка².

В 1861–1880 гг. на приисках Семипалатинской области работало ежегодно до 12 промывальных чаш, 3–4 боронных машины и более 40 станков – бутар. В эти годы на 23 работающих приисках Акмолинской области было 144 бутары, 89 простейших станков–вашгердов. По свидетельству горного ревизора, "двигателем у всех этих машин на всех промыслах служит вода и поэтому засуха оказывает губительное влияние на ход добычи золота"³. А там, где сила протекающей воды была слаба, промывальные механизмы приводились в движение силой животных.

¹ См.: Романов В.В. Указ.соч. С.12.

² ГАТО, ф.12, оп.2, д.7, л.200; ф.209, оп.1, д.264.

³ ЦГА КазССР, ф.12, оп.2, д.7, л.200; д.15, л.198 об.

На горных промыслах Казахстана определенный тормоз в развитии технической оснащенности приисков и рудников оказывали нехватка или даже отсутствие квалифицированных специалистов, знающих технику, горных инженеров. Окружной горный инженер В.Д.Коцовский в своем отчете писал: "Отсутствие лиц не только с надлежащей, но даже мало-мальски сносной технической подготовкой по горному делу дает себя чувствовать очень сильно"¹. По этой причине не работали промывальные машины на Ивановском прииске Вали Ахуна Юлдашева.

Дальнейшее развитие российского капитализма вглубь и вширь, завершение промышленного переворота в России в 90-е годы, начатого еще в 30-40-е годы XIX в., способствовало существенному изменению горной промышленности Казахстана. Например, горнопромышленник Ю.К.Шмедель использовал машину "кулибинку" на федоровском прииске по реке Май-Капчагай (Зайсанского уезда), а затем на Надеждинском прииске по реке Кулуджун (Усть-Каменогорский уезд). Дневная производительность кулибинки составляла 20-30 куб.сажень песка. В целом рудные и топливные базы мануфактурных заводов были слабо оснащены в техническом отношении, рудники разрабатывались хищнически, выбирались и выплавлялись в основном богатые руды.

На заводах и фабриках чисто капиталистического типа наряду с разделением труда, относительно большим числом рабочих (свыше 15-30 чел.), использовались машины и механизмы, приводимые в движение силой пара. Бурлинский медеплавильный завод, пущенный в действие в январе 1893 г., технически был хорошо оборудован: имел пять печей, производительностью 6,5 т шихты каждая в сутки, два горна - для извлечения и рафинирования меди. Воздух для печей и горнов подавался вентилятором Рутта, приводимым в движение паровой машиной. Число рабочих составляло 30 чел. Александровский свинцово-серебро-медный завод Поповых, построенный в урочище Канды-Карасу в Семипалатинской области, работал с 1849 по 1872 гг.

¹ Горный журнал. 1900. Т.4, № 12. С.348.

В 1860 г. на заводе применялась паровая машина, действовала небольшая химическая лаборатория для анализа руд и продуктов¹. Николаевский (Богословский) медеплавильный завод, построенный в Каркаралинском уезде в 1859 г. горнопромышленниками Поповыми, считавшийся "полукустарным заводом"², по технической оснащенности и производительности более всего напоминает завод, вполне капиталистического характера. Уже в год основания и пуска завода (1859) на заводе действовали две паровые машины. Семь отражательных (из них две французские типа Рашета) и две шахтные печи работали на каменном угле.

Степановский или Кызыл-Эспинский свинцово-серебряный завод С.А.Попова, построенный в урочище Кызыл-Эспе в Акчатауской волости Каркаралинского уезда работал по 1917 г. включительно. Завод работал не ритмично: в 1888 г. выплавка свинца составила 19,1 тыс.пудов, а в 1889 - 2,9 тыс., в 1894 - 17,7, в 1898 - 6,7, в 1916-1917 - 23,4 тыс.пудов; в 1890 г. выплавлено бликового серебра 43 пуда 14 фунтов 24 золотника, в 1896 г. - 85 пудов 33,5 фунта, в 1897 г. - 54 пуда 26,8 фунта³. Некоторое время (1903-1905, 1910-1914 гг.) на заводе вовсе не производились плавки металлов. Здесь действовали 3 паровых машины 4 л.с., шахтная печь, 6 отражательных печей, 4 трейбофена. Печи работали по очереди⁴.

На Козьмо-Демьяновском свинцово-серебро-медном заводе С.А.Попова, построенном в 1886 г. в урочище Жалгыз-Карагай в Каркаралинском уезде, работали две паровые машины общей мощностью в 9 л.с., число разнообразно работающих печей в отдельные годы доходило до 10. Действовали отражательные печи типа "американок", шахтные, трейбофены, обжигательные и др.

¹ ЦГА КазССР, ф.209, оп.1, д.131.

² Бекмухаметов Е.Б. Указ.соч. С.98.

³ ГАТО, ф.433, оп.1, д.106, л.48-51, д.121.

⁴ Там же. Д.121. л.144 об.

В середине XIX в. в Центральной части Казахстана образовались Спасские медные предприятия, действующие на базе богатых рудников (Успенский, Спасский, Воскресенский, Джекказганский) и Карагандинской, Саранской каменных копей.

Наиболее крупным из Спасских медных предприятий был Спасский завод. По технической оснащенности, продолжительности работы и производительности он превосходил другие горные заводы казахской степи, хотя техническая оснащенность завода уступала металлургическим заводам Центральной России, Украины и Урала. С 1860 г. на заводе применялась сила пара. Двухдвухные (деревянные и чугунные) цилиндрические меха, обеспечивающие подачу воздуха в печь, приводились в движение двумя паровыми машинами мощностью одна в 16, а другая – 25 л.с.¹

Спасские меднорудные предприятия с самого начала возникновения (строительство завода началось в 1857 г.) по 1904 г. находились в собственности на посессионных правах компании русских купцов-горнопромышленников Ушакова, Рязанова и др. Предприниматели завода, владевшие им на посессионных правах, пользовались льготным сроком и были освобождены от уплаты государственных податей. В 1885 г. льготный срок завода истек и владельцы завода должны были платить государству налог деньгами в размерах 15% стоимости выплавленной на заводе меди, налог за процентное содержание металла в руде, сбор по 3 руб. с каждой медеплавильной печи. Учитывая падение цен на медь, предполагаемую обязательную уплату налогов и сборов, Рязановы закрыли предприятие, законсервировав Спасский завод на 12 лет (1886–1898 гг.). В связи с ростом спроса на медь и повышением цен на нее предприниматели с 1898 г. приступили к восстановлению завода для возобновления выплавки меди. В 1904 г. Спасский завод переходит в распоряжение капиталистов – англо-французского акционерного общества "Спасских медных руд". Это общество произвело реконструкцию завода. Мощностью всех механизмов, двигателями которых являлись паровые котлы, до

¹ ЦГА КазССР, ф.209, оп.1, д.509, л.21-22.

Остановки завода в 1916 г., достигла 600 л.с., также действовали две воздуходувки мощностью 50 и 225 л.с., два вентилятора Рутта мощностью 30 и 150 л.с., паровая машина с динамо на 100 кВт для освещения мощностью 100 л.с.

Сарысуйская обогатительная фабрика, введенная в действие в 1916 г., работала 2 года. На фабрике были установлены два локомотива Вольфа мощностью по 150 л.с., которые приводили в движение все механизмы и двигатели. Расход энергии, передаваемой посредством трансмиссии, достигал 275 л.с. Руду перевозили с рудника на фабрику в вагонетках по рельсам. В 1907 г. горнопромышленник К.Л.Вахтер на базе Коктас-Джартасского медного рудника построил электрический завод для обработки медных и других руд электро-химическим путем. Этот способ повысил качество обработки руды и ее эффективность, позволил разрабатывать руду, даже с содержанием менее 10% меди. Механизмы завода приводились в движение локомотивом Вольфа в 178 паровых сил; работала динамо-машина¹.

По технической оснащенности и процессу организации труда Экибастузский цинковый и свинцовый заводы были капиталистическими предприятиями. В 1914 г. "Киргизское горнопромышленное общество" приступило к строительству Экибастузского цинкового завода для переработки риддерских цинковых концентратов на местном экибастузском каменном угле. Цинковый завод был оборудован тремя обжиговыми печами системы Мартена (производительностью в 16 тыс. пудов концентратов в месяц), двумя дистилляционными печами и газогенераторами чампана, имел центральную силовую станцию, оборудованную паровой машиной, мощностью в 430 л.с., соединенной с генератором трехфазного тока (напряжением в 500 В) и семью паровыми котлами системы "Бабкок" и "Вилькок". Опытная плавка на Экибастузском цинковом заводе проведена в сентябре 1916 г. На Экибастузе были построены механическая мастерская и фабрика огнеупорного кирпича, установлены кок-

¹ См.: Горные и золотопромышленные известия. 1910. № 2. С.17.

совые печи. Кокс был качественный, и поэтому старались по Кулундинской железной дороге обеспечить им Кыштымские заводы, выплавливающие медь "для нужд Государственной обороны"¹. В апреле 1916 г. начато строительство Экибастузского свинцового завода, рядом с цинковым. Опытные плавки проводились в начале ноября 1917 г. В 1916 г. Риддерское общество приобрело флотилию, состоящую из 8 пароходов и 26 барж для перевозок рудных концентратов из г. Усть-Каменогорска по Иртышу на Экибастузский цинковый завод, а экибастузского угля - в Омск.

В разные годы в Казахстане действовали 24 серебро-свинцовых и медных плавильных заводов и фабрик. Эти заводы, их рудные и топливные базы по организации производственного процесса были капиталистическими предприятиями.

С конца XIX в. в связи с оскудением рудных месторождений на поверхности, совершенствованием техники рудники и угольные копи стали разрабатываться шахтным способом. При добыче руд применяли сложные механизмы. В 1890 г. на Царево-Александровском серебро-свинцовом руднике в Каркаралинском уезде действовала паровая машина. В 1891 г. на Зырянском руднике имелись две паровые машины. На Успенском медном руднике для водоотлива вместо конной тяги стали использовать паровые котлы. На Степановском угольном месторождении (Павлодарский уезд) отлив воды производился через действующую паровую машину. На каменноугольных копях Кабинета, Ойнак-Соре также использовался паровой котел². Паровые двигатели использовались и на Карагандинской каменноугольной копи. Капиталисты, кроме удлинения рабочего дня, если видели в этом выгоду, обращали внимание на техническую оснащенность предприятий. Так, на Карагандинской копи была заложена капитальная вертикальная шахта им. Карно, а также новая разработка через наклонную штольню, а копь соединили со Спасским заводом железной дорогой. Протяженность

¹ ЦГА КазССР, ф.17, оп.1, д.11, л.20.

² ГАТО, ф.433, оп.1, д.106, л.58-61; д.121, л.144 об.

узкоколейной железной дороги Караганда – Спасский завод, построенной в 1908 г., составляла 40 км.

Иностранный капитал больше заботился о прибыли, нежели о правильной эксплуатации рудных месторождений. Горный инженер К.А.Кулибин утверждал, что "и иностранцы, устраивающие у нас свои дела, в общем, не отличаются от русских и ведут их если и не всегда также рутинно, то далеко не блестящим успехом и не ввели ничего нового, что могло бы служить примером для нас"¹. Делами иностранных акционерных обществ, вложивших свои средства в промышленность Казахстана управляли "русские правления", отечественные специалисты горного дела, инженеры, техники. Иностранные инженеры работали "по тем процессам, которые в России известны"².

В конце XIX в., в связи с переходом к разработке рудных месторождений, требовавших более усовершенствованной техники, золотопромышленники, в частности, Проскураков и фон Шмедель (1898 г.) установили на своих рудниках паровые золотопромывальные машины (чаши с бегунками). Прибыли, полученные в результате введения новшеств, заинтересовали других предпринимателей. В 1905 г. золотопромышленник Шпрингбах построил золотозвлекательную фабрику на Троишском прииске. Дробильные и промывальные приводились в движение паровой машиной. В 1906 г. были построены фабрики на рудниках Хотимских, на Валентиновском руднике В.И.Часовникова, П.В.Полякова и на руднике "Удалом". Эти фабрики приводились в действие паровыми машинами. В 1907 г. Алтайская золотопромышленная компания построила на Покровском руднике цианистый завод с тремя чанами вместимостью 900 пудов эфелей, через два года завод перестроился на чаны в 1800 пудов с гидравлической выгрузкой. Цианистый завод Покровского рудника был первым действующим в Степном – Южном округе. В 1908 г. золото извлекалось цианистым калием и на заводе, построенном на руднике "Удалом". В 1913 г. в Семипалатинской области

¹ Золото и платина. 1907. № 1. С.6.

² ЦГА КазССР, ф.17, оп.1, д.11, л.35.

было 2 цианистых завода и 11 золото-извлекательных фабрик, где имелись двигатели: паровые - 16 штук (5-60 л.с.); тепловые - 9(5-50 л.с.); электрические - 7(115-2200 В)¹. В 1915 г. в этом округе число заводов увеличилось до 4. На золотых приисках и рудниках Тургайской области в период империализма работали две золотоизвлекательные фабрики и два завода, оборудованные паровыми машинами-локомотивами. В этой области первая фабрика была построена в 1909 г. на "Танечкином" золотом руднике Южно-Уральского золотопромышленного товарищества "Россия". В 1915 г. в Кокчетавском уезде Акмолинской области работали две золотоизвлекательные фабрики - одна на прииске Шпрингбаха, другая - на Ирмовском прииске К^о Фадеева и Зенкова. Бегунки приводились в движение паровыми локомотивами.

С конца XIX в. до Октябрьской революции в частной золотопромышленности Казахстана в разные годы работали 6 заводов и 20 золотоизвлекательных фабрик, использующих силу пара, электрическую энергию. В этой отрасли устройство золотоизвлекательных фабрик и заводов, введение паровых, электрических двигателей, гидравлического и химического способов промывки золотосодержащих песков ознаменовали собой в период монополистического империализма, особенно с начала XX в., переход от мануфактурной стадии к фабрично-заводской, хотя простейшие механизмы, действующие силой падающей воды и животных, не были еще полностью вытеснены. В горнодобывающей промышленности наряду с известными несложными орудиями труда применяли алмазный бур типа "Крелиус" и взрывчатые материалы.

При разведке нефтеносных участков и добыче нефти предприниматели использовали передовую для того периода технику. Общество "Эмба" при закладывании скважин применяло двигатель "Скандия" в 35 л.с., при эксплуатации скважин - двигатель "Атлас" в 45 л.с. Для перекачки с промыслов полученной нефти и вывоза ее морем общество проложило нефтепровод от промысла Доссор через промысел Искине к

¹ Там же. Ф.10, оп.1, д.5202, л.13 об.

пос. Большая Ракуша. Нефтепровод имел длину в 62 версты; Доссор – Искине – 33 версты; Искине – Ракуша – 22, Ракуша – море – 7 верст. Для нефтепровода использовали три двигателя – “Горнеби” (60 л.с.) и два “Атласа” по 45 л.с.; 3 насоса поршневых “Вейзе-Монского” двойного действия¹. Правительство было заинтересовано в усовершенствовании техники промышленных заведений².

Предприятия обрабатывающей промышленности по своим технико-экономическим показателям, в основном, представляли собой мелкотоварное производство. Примерно, в середине 80-х годов XIX в. в этой отрасли начали возникать предприятия мануфактурного типа.

Заметим, что технические и социальные результаты промышленного переворота России внедрялись в промышленность Казахстана очень медленно. Развитие техники в горной промышленности, кроме дешевизны рабочей силы, тормозили отдаленность Казахстана от центра страны, бездорожье, отсутствие железнодорожной магистрали, недостаток технических кадров.

Однако технические и социальные стороны промышленного переворота в России несомненно проявлялись и в Казахстане, способствовали повышению производительности труда.

§ 5. Промышленность и земельный вопрос

Одним из актуальных, но почти не изученных вопросов в казахстанской историографии, с точки зрения эволюции арендной платы за землю и налоговой политики правительства, является отношение предпринимателей к формам землепользования – казенной, частновладельческой, усадебной. Взгляды предпринимателей-арендаторов на различные формы землепользования менялись в зависимости от источника ренты и размера налогов.

Плюрализм мнений по земельному вопросу особенно отчетливо обнаруживается у горно- и нефтепромышленников.

¹ ЦГА КазССР, ф.681, оп.1, д.13, л.11.

² См.: Золото и платина. 1908. № 12. С.251.

Эти промышленности в дореволюционный период являлись одними из доходных отраслей государства: казна взимала горную и поземельную подать, взносы за заявленные, отведенные участки под прииски, копи, рудники и нефтяные скважины, за разрабатывающиеся и неразрабатывающиеся рудные месторождения, расположенные на казенной земле. Земельная рента и в пореформенное время оставалась одним из надежных источников дохода государства. Царское правительство, со второй половины XIX в., на основе временного положения об управлении степными областями 1868 г., проводило аграрную политику, отвечающую интересам не только помещиков, но и буржуазии, решительно наступая на жизненные интересы простого народа — крестьян. Положение 1868 г. расширило источники обогащения государства за счет земли. Земля Казахстана была объявлена государственной собственностью.

Еще в 30-е годы XIX в. горнопромышленникам отводились земли под прииски и рудники не только казны, но и земли, состоящейся в "беспорном пользовании и распоряжении аула или волости", на основании договора, утвержденного пограничным начальником, с разрешения генерал-губернатора Западной Сибири. Отведенным участком под рудные месторождения предприниматели владели, хотя на "посессионном праве", вплоть до "выработки металлов" или до тех пор, когда предприниматель считал этот участок "для себя ненужным". Фактически он распоряжался им как своей частной собственностью: окормленную землю вместе с отведенным прииском, рудником он имел право продать, подарить другому лицу, а бывшие владельцы земли на отведенном участке не имели право даже пасти скот¹.

Так, 1 сентября 1868 г. усть-каменогорский купец первой гильдии В.М.Михайлов заключил договор с жителями И.Кундузовым, К.Таймасовым и М.Муласовым об отводе участков под прииск "Варваринский" по р.Кундуз-Катын. В договоре говорилось, что если Михайлов или его наследники пожелают "промысел этот продать, подарить или же отдать

¹ ЦГА КазССР, ф.209, оп.1, д.5, л.83 об.

иним образом кому-нибудь другому, то имеют на это полное право, в чем, как со стороны нашей, так и наших наследников препятствий не должно быть. За уступленную ... местность мы должны получить от него кортомной платы по сто двадцать пять рублей с пуда золота, промытого на ней"¹.

Распоряжались общинной землей аула местные управители – старшины, бии, султаны и феодалы-скотовладельцы. Общинная земля для них стала дополнительным источником обогащения, о чем свидетельствует договор, заключенный в 1857 г. между промышленником Мамонтовым и султаном Кокпектинского приказа К.Кызыбаевым, волостным управителем и биями этого приказа. При первом условии Мамонтов обязывался заплатить владельцам земли 300 руб. серебром, а далее платить ежегодно с каждого пуда добытого золота по 300 руб. серебром. Но когда это условие, по общему согласию было записано на бумагу, старший султан и его сын, волостной управитель Алихан Килибердин "перед которыми все киргизы безгласны – изъявили новые притязания и потребовали еще деньгами 300 рублей серебром и товаром на 30 рублей серебром"², Мамонтов удовлетворил их желание, и контракт был подписан.

Интересы государства как собственника земли, отчетливо проявившиеся в 60-е годы XIX в., а также интересы казахских, крестьянских обществ и отдельных хозяйств как фактических пользователей земель и промышленника как арендатора земли были весьма противоположны. В основе этих противоречий лежали земля и эволюция земельной ренты как источника дохода.

"Временное положение об управлении степными областями" 1868 г., рассматривая зимовки и летовки государственной землей, представленной казахским аулам, волостям в бессрочное пользование, вместе с тем внесло некоторое уточнение в отношении отвода участков под прииски, рудники

¹ГАТО, ф.433, оп.2, д.472, л.6-7.

²Отчет о золотопромышленности за 1857. ЦГА КазССР, ф.209, оп.1, д.298, л.7-7 об.

на зимовках и возделываемых землях, принадлежащих казахам "на праве полной собственности". На зимовках отвод участков зависел от "добровольного соглашения промышленников с владельцами-собственниками этих земель"¹. Предприниматели платили за отведенные участки на зимовках, на возделываемых землях (пахотное поле и т.д.) владельцам земли - феодалам или крестьянскому обществу. Земля, предназначенная для летней кочевки, приравнивалась к казенной, поэтому отвод участка и сроки пользования отведенным участком устанавливались как на казенных землях. В данном случае предприниматели платили арендную земельную плату казне.

До 90-х годов XIX в. арендная плата за землю (поземельная плата с добытого ими выплавленного металла согласно договору), взимаемая частным лицом или обществом, была дешевле по сравнению с подесятинной платой, взимаемой казной. Заметим, что площадь отводимой земли под рудные месторождения в Казахстане была довольно большая и составляла 10 кв.верст (в Сибири - не более 5). В 70-е годы XIX в. за десятину отведенной казенной земли промышленник платил 15 коп., а за 5 верст земли ежегодно платил 375 руб.², за эту же сумму можно было выкупить большую территорию, заключая договор с представителями аула, волости. В 80-е годы поземельная арендная плата на казенных землях составляла уже 1 руб. за десятину. Кроме довольно высокой поземельной платы, предприниматели платили казне горную подать. Поземельную подать казна взимала за отведенные участки, независимо от того разрабатывались прииски или не разрабатывались. Так, в 1887 г. золотопромышленники Семипалатинской области за пользование казенной землей, отведенной под прииски, внесли в казну 2126 руб., из них за 20 работающих приисков - 1291 руб., 10% пени за 7 приисков - 41 руб. 20 коп.,

¹ Материалы по истории политического строя Казахстана. Алма-Ата, 1960. Т.1. С.337-338.

² См.: Горный журнал. 1873. Т.1, № 1. С.112.

за 13 неработающих приисков - 740 руб., 10% пени за 8 приисков - 53 руб. 80 коп.¹

Подесятинная плата составила по рублю за каждую десятину. В 1888 г. золотопромышленниками только одного Кокчетавского уезда (Акмолинская область), разработавшие 29 приисков, внесли в казну в порядке подесятинной подати 449 руб. Купец И.И.Игнатов и К^о - 80 руб., наследники потомственного почетного гражданина И.А.Разанова - 106 руб., купец В.П.Фыгин - 89, кокчетавский купец Н.В.Суслов - 84, коллежский регистратор Н.М.Сурин - 90 руб.² В 1892 г. из Тобольско-Акмолинского округа поступила в казну поземельная плата в сумме 1815 руб.³ и т.д.

Чтобы избежать высокой казенной подесятинной подати и контроля со стороны государства, предприниматели были экономически заинтересованы показывать открытые полезные ископаемые не на казенных землях, а на усадьбах - зимних стойбищах, возделываемых землях частных лиц или аула, крестьянских обществ. Горнопромышленники вступали в "стачку" (в согласие) с казаками, добиваясь чтобы они показывали отходящие под прииски и рудники свободно лежащие земли за свои зимние стойбища, заключали с ними кортомные договоры, которые утверждались областным правлением. Законодательством не были установлены границы между летними и зимними кочевьями, что дало возможность горнопромышленникам захватывать огромные земельные площади за ничтожную арендную плату. Окружной инженер А.А.Сборовский в 1896 г. отметил, что 92,5% всех приисков, числящихся за золотопромышленниками, отведено на землях у казахов, за которые "подесятинная плата не вносится" и владельцы местности "в силу договора ничего не получали"⁴.

Выгодные арендные условия позволяли предпринимателям

¹ ГАТО, ф.433, оп.1, д.54, л.55.

² Там же. Л.2, 8.

³ ГАТО, ф.433, оп.1, д.121, л.40 об.

⁴ Вестник золотопромышленности и. 1896. № 4. С.87.

захватывать огромные площади. Некоторые горнопромышленники заключали короткомные договоры на все земли аула, отведенное им пространство достигало иногда до 80-100 кв.верст¹, таким образом они становились крупными собственниками-монополистами земли. Горный инженер Версиллов в 1899 г. указал в отчете, что предприниматели Акмолинской области в надежде на выгодную продажу приисков иностранцам заботятся только о захвате местностей под прииски.

Положение об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областями от 25 марта 1891 г. подтвердило положение 1868 г. о земле, отводимой для горного промысла. В параграфе 129 говорилось, что земли "на зимовых стойбищах и возделываемых участках отдаются в наем по добровольному соглашению промышленников с подлежащими обществами", а летние кочевья промышленники могли занимать без соглашения².

Но в 90-е годы XIX в. в связи с сокращением "пустующих" земель, пастбищ, с усилением переселенческого движения и неуплатой арендной платы в условленном размере, а также в связи с ростом числа предпринимателей, претендующих на отвод земли, между ними и казахскими крестьянскими обществами обострились взаимоотношения по земельному вопросу. Землепользователи (частные лица, общества) стали усиленно сопротивляться захвату их земель горнопромышленниками: повысили поземельную арендную плату за отведенные участки, рассматривая их как источник существования и дохода, отказывали в разрешении на разведку местностей, добычу руд, создавали всевозможные трудности в отводе площадей. Горнопромышленники, в свою очередь, искали поддержку со стороны государственного аппарата. Были случаи, когда предприниматели самовольно

¹ См.: Горный журнал. 1901. Т.2. С.314-315; Вестник золотопромышленности ... 1902. № 6. С.120.

² См.: Материалы по истории политического строя Казахстана ... С.396.

производили на зимовках поиски рудных месторождений¹.

Отвод (кортомление) зимовых стойбищ под рудные месторождения осуществляется путем сложных процедур. Горнопромышленник, открыв рудное месторождение, извещал об этом уездное управление и интересовался там о владельце зимовки, на которой открыт прииск. Волостной управитель созывал выборных от волости, в числе которых был владелец заявленного участка. Здесь же в присутствии выборных составлялся договор между арендатором и владельцем земли. Договор утверждался затем волостным правлением, уездным начальником и областным правлением. На основе утвержденного договора горнопромышленник нотариально оформлял окортомление местности². Отвод земель, принадлежащих общине, крестьянскому обществу, осуществлялся через решение сельского схода.

В нотариально оформленном договоре указывались сумма арендной платы, срок аренды и другие условия. Так, в нотариальном договоре, заключенном 13 сентября 1911 г. крестьянами села Самарки с Южно-Сибирским золотопромышленным товариществом, указывались следующие условия: "Мы, нижеподписавшиеся, доверенный Южно-Сибирского золотопромышленного товарищества инженер-технолог Сигизмунд Игнатьевич Марцинковский и доверенные обществом селения Самарского Кулуджунской волости, Усть-Каменогорского уезда, Семипалатинской области, крестьяне Александр Григорьев, Степан Тимофеев, Федор Фролов, Злобин, Крайнюков и Ермаков, действующие на основании приговора Самарского сельского схода от 4 сентября 1911 года за № 25, заключили настоящий договор в нижеследующем: 1) общество селения Самарского предоставляет Южно-Сибирскому золотопромышленному товариществу исключительное право поисков, разведок и добычи золота и других ископаемых на самарском земельном наделе; 2) на отдаваемых землях товарищество имеет право возводить всевозможные постройки, фабрики,

¹ ЦГА КазССР, ф.212, оп.1, д.1387; Вестник золотопромышленности ... 1897. № 7. С.158; Там же. № 12. С.265.

² См.: Вестник золотопромышленности ... 1898. № 16.

мельницы и другие сооружения; 3) в конце каждого операционного по добыче года товарищество уплачивает обществу селения Самарского по 300 (триста) рублей с каждого пуда чистого золота; 4) настоящий арендный договор заключен на 12 лет и т.п.”¹

Местные органы управления, учитывая интересы землевладельцев, стремились в какой-то степени ограничить возможности горнопромышленников в захвате земель. Предприниматели захватывали землю под эгидой ее отвода под рудные месторождения. В 1893 г. степной генерал-губернатор внес предложение Министерству Государственных имуществ относительно арендной платы за отводимые участки: за земли, являвшиеся до отвода усадьбой – зимовкой казахов, – платить по 3 руб., в год за десятину, а за пахотные, сенокосные угодья и зимние пастбища – по 1 руб. за десятину, оставляя за прежними владельцами отведенных земель право прогонять скот для пастбы через эту территорию². Как видим, он стремился оказать давление на предпринимателей-арендаторов путем повышения арендной земельной платы. В случае одобрения этого проекта, сумма дохода, получаемая отдельным лицом или обществом за отведенные пахотные, сенокосные угодья и зимние пастбища, совпала бы с поземельным доходом казны, взимаемым с горнопромышленников, а за отвод территории зимних стойбищ арендная плата увеличилась бы в три раза. Однако этот проект не получил одобрения.

По поручению Горного департамента в 1895-1896 гг., окружные инженеры и волостные управители выработали проект закона по земельному вопросу, который намного расширил права горнопромышленников. Предприниматель, получивший дозволительное свидетельство на право производства

¹ Отчет правления Южно-Сибирского золотопромышленного товарищества о деятельности на рудниках товарищества в Степном – Южном горном округе в период 1911 г. СПб., 1912. С.9-11.

² ЦГА КазССР, ф.212, оп.1, д.308, л.6; Горный журнал. 1872. № 3. С.497.

разведок на казахских землях, занятых двором, жилыми строениями, огородом, хотя и не мог производить разведочные работы "ближе 50 сажень" к этим строениям без согласия владельцев строений или участков, в остальных местах, занятых зимовыми стойбищами (выгоны, пастбища, покосы, пашенные земли) имел право производить разведочные работы, не входя в соглашение с владельцами земли. В этом случае горнопромышленник обязывался "уплатить за всякий ущерб, причиненный им разведочными работами"¹.

Томское горное правление стремилось уменьшить площадь отводимой земли под прииски и установило, чтобы размер отдаваемых в аренду земель по каждой заявке был "не более как 1-й квадратной версты"².

Окружной инженер В.Д.Коцовский, исходя из интересов государства, предлагал передавать заявленные участки казне, вознаградив прежних владельцев за земли и отведя им другой участок. По его мнению, интерес казны от этого увеличился бы, так как "подесятинная подать будет ежегодно поступать", независимо от того, разрабатывается прииск или не разрабатывается. Это предложение встретило поддержку со стороны золотопромышленников³.

Съезд золотопромышленников Кокчетавского уезда (1897 г.) высказался за отчуждение заявленных участков в пользу казны, но при условии уменьшения поземельной арендной платы. Делегаты съезда настаивали и на том, чтобы разведочные работы на расстоянии 50 сажень и более от зимовок должны производиться без "испрошения предварительного согласия" владельцев с тем, чтобы в случае признания порчи угодий, убытки были возмещены по соглашению или по установленной таксе. А при разработке площади, занятой зимовыми стойбищами, владельцы должны быть вознаграждены по соглашению с промышленником или после оценки

¹ ЦГА КазССР, ф.212, оп.1, д.308, л.86.

² Горный журнал, 1901. Т.2. С.315; Вестник золотопромышленности ... 1902. № 6. С.120.

³ См.: Вестник золотопромышленности...1897. № 2. С.27.

комиссией отводимых под прииск угодий. Плату за землю предлагалось вносить в волостное правление ¹.

Второй съезд золотопромышленников Семипалатинско-Семиреченского округа, проходивший в конце декабря 1898 г. в Усть-Каменогорске, также рассмотрел вопрос "об изменении порядка кортома земель под прииски". Съезд высказался за продление срока бесплатного пользования землей. Делегаты отметили, что получение кортомных договоров в течение двухлетнего срока "весьма затруднительно". Съезд постановил возбудить ходатайство о продлении срока до трех лет ². Это предложение приобрело силу закона. Заявленными площадями горнопромышленники пользовались бесплатно и только с третьего года они должны были вносить в казну поземельную плату за право разведок заявленных площадей. При решении земельного вопроса государство учитывало интересы казны и горнопромышленников. В 1901 г. была отменена горная подать с рудников, находящихся на казенной земле. Сумма поземельной подати уменьшилась на 50%. Был введен промысловый налог, размер которого зависел от площади отведенных земель — по 50 коп. с десятины ³. Промысловый налог, пополняя государственную казну, вместе с тем отвечал запросам предпринимателей. Горнопромышленники после отмены горной подати и уменьшения арендной поземельной платы были заинтересованы видеть всю землю казенной. В 1903 г. зимовые стойбища и возделываемые участки приравнялись к казенной земле — летовке и земле крестьянского общества.

Предприниматели должны были вознаграждать "земле-владельцев" не за пользование недрами, а за убытки, причиненные горнопромышленниками хозяйственной постройке. В случае отказа владельцев на предложенные промышленником условия, эти земли отводились "соответственно под прииски" против их воли, по соглашению министра земледелия и государственных имуществ с Министерством внут-

¹ Там же. 1897. № 24. С.550.

² Там же. 1899. № 7. С.187.

³ Там же. 1901. № 10. С.167.

ренных дел. В данном случае владельцам угодий, отведенных под прииски, предлагалось отвести другой участок "из свободных, по возможности, близлежащих земель".

В отличие от предыдущих законов, горнопромышленник имел право возводить на отведенной площади жилые строения, хозяйственные и технические сооружения. Ему разрешалось пользоваться поверхностью отвода "для сельскохозяйственных целей"¹. Горнопромышленники имели возможность извлекать доходы не только с разработки месторождений полезных ископаемых, но и с отведенных земельных площадей. Закон позволял предпринимателям захватывать огромные земельные участки под предлогом разведки местностей бесплатно. Горный Устав предоставил право горнопромышленникам разведывать заявленные площади и отводы в течение 5 лет. Заявленными площадями горнопромышленники пользовались бесплатно, и, только начиная с третьего года, за право разведок заявленных площадей, они должны были вносить в казну поземельную плату. Горный инженер А.Сборовский заметил, что разведать в течение двух лет большое число отводов горнопромышленники, фактически, не могли. В большинстве случаев разведки производились горнопромышленником на 2, 3 и очень редко на 10 заявленных площадях. Удерживая большие земельные участки в своих руках "совершенно фиктивно", горнопромышленники сохраняли "за собою возможность продать свои заявки, когда подойдет случай, за значительную цену, иначе говоря, продают то, что они приобрели, можно сказать, даром, не приложив своего труда ни на грош"². В 1904 г. горнопромышленники Деров, фон Рибен, Перфильев и другие имели до 1700 дозвожительных свидетельств: из них фон Рибен в компании с Перфильевым имели 597 свидетельств, Деровы - 480, Воскресенское общество - 107, компания "Надежда" - 178 свидетельств, им было отведено 7800 кв.верст. Аналогичная ситуация складывалась в нефтяной промышленности. Так, с 1909 г.

¹ Там же. 1903. № 19. С.299, 301.

² Золото и платина. 1907. № 16. С.329-330.

в исключительном пользовании "Урало-Каспийского" общества находилась территория площадью в 20 тыс. кв. верст в Гурьевском уезде Уральской области¹.

Крупным земельным собственником был Кабинет. По данным окружного инженера Степного-Южного горного округа В.К.Владимирского, он занимал в Семипалатинском уезде только под угольные месторождения 6212 десятин земли².

¹ ЦГА КазССР, ф.681, оп.1, д.13, л.15.

² ГАГО, ф.433, оп.1, д.558, л.98 об.

Глава 2

ЧИСЛЕННОСТЬ, СОСТАВ И РАЗМЕЩЕНИЕ РАБОЧИХ

§ 1. Источники пополнения

Источником рабочей силы промышленности Казахстана были казахские крестьяне (шаруа) – джатаки, батраки, байгуши, консы и разорившиеся русские крестьяне. С начала XIX в. имущественная и социальная дифференциация в казахском обществе углубилась: с одной стороны, богачи, владеющие большим количеством скота и огромными земельными участками, материальными ценностями, с другой – быстро растущее число разорившихся бедняков.

Казахские шаруа, ведущие самостоятельное хозяйство, разорялись вследствие усиления феодального гнета, присвоения наиболее удобных общинных земель феодальной знатью. Немало способствовали разорению самостоятельного хозяйства рядовых членов общины стихийные бедствия – джузы, во время которых бедняки лишались последнего скота. Проникновение товарно-денежных отношений в недра кочевого хозяйства постепенно разрушало его натуральные основы.

Разложению хозяйства шаруа способствовали также тяжелые государственные и земские повинности: кибиточный, ясачный, плакатный или билетные сборы, подворная повинность (поставка перевозочных средств и лошадей для проезжих чиновников), денежные сборы на содержание местной администрации, исправление дорог. Тяжелым бременем была ремонтная пошлина "за пользование землей", которую платило население Младшего и часть Среднего жузов. Ремонт-

ная пошлина, поступающая в доход Сибирского казачьего войска, составляла свыше 15 тыс.руб. в год с десятиверстной полосы.

По Уставу 1822 г., после установленного пятилетнего льготного срока, казахи должны были платить ясак скотом – со ста голов одну (с верблюдов ясак не брали). Ясачный сбор сохранился в северных областях и в Семипалатинской области до 1868 г.¹

Постоянная подать – кибиточный сбор в размере 1 руб.50 коп. – был введен царским правительством в Младшем жузе в 1837 г. Положение 1844 г. “Об управлении Оренбургскими казаками” также подтвердило прежний размер кибиточного сбора в Младшем жузе. В одном из доносений пограничной комиссии отмечалось: “Во время кибиточного сбора стало ясно, что большинство из казахских бедняков не в состоянии платить кибиточный сбор”².

Несправедливость раскладки кибиточного сбора, одинакового для бедных казахов и для богатых, владевших большими стадами скота и земли, признавали даже представители местной и центральной администрации, начиная от председателя Оренбургской пограничной комиссии и кончая управляющими Министерства иностранных дел.

В 1867 г. кибиточный сбор для Семиреченского и Сырдарьинской областей был установлен в сумме 2 руб. 75 коп. с кибитки. Временное положение об управлении Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областями 1868 г. установило кибиточный сбор по 3 руб. в год с кибитки. От кибиточного сбора освобождались потомки ханов Валия, Букея, Ширгазы, султанов Б.Айчувакова, Ахмеда, Арслана Джантюриных и др. В 1886 г. кибиточная подать

¹ См.: Записки Семипалатинского подотдела Русского географического общества. 1903. Вып.1. С.18.

² Бекмаханов Е.Б. Присоединение Казахстана к России. М., 1957. С.127; Материалы по истории политического строя Казахстана. Алма-Ата, 1960. Т.1. С.224.

составляла 4 руб. с кибитки и земский сбор – 1 руб. 50 коп.

Тяжелые налоги и злоупотребления, имевшие место во время сбора налогов со стороны аульных старшин, волостных управителей, дистанционных начальников и султанов-правителей, немало способствовали разорению самостоятельных хозяйств рядовых членов общины.

При кочевом хозяйстве, учитывая дороговизну промышленных товаров и тяжелые налоговые обложения, к категории бедняков можно отнести человека без скота, без лошади или с одной лошадей. Количество скота бедняков в переводе на взрослую лошадь (лошадь 1, рогатый скот 0,833, верблюды 2, бараны и козы 0,167) колебалось примерно от 0 до 5 единиц¹. Конечно, такое бедняцкое маломощное хозяйство не могло обеспечить семью пищей, одеждой, обувью, и бедняк вынужден был искать дополнительную наемную работу или вовсе отрываться от хозяйства, продавая свою рабочую силу.

По данным обследования В. Михайлова, состав бедняцкого хозяйства по двум волостям Актюбинской области (Пресно-Горьковская волость – 1213 кибитковладельцев, Кушмурунская – 1136) в 1893 г. выглядел следующим образом: в Пресно-Горьковской волости 21,6% кибитковладельцев имели от 1 до 5 гол. скота в переводе на взрослую лошадь или ничего не имели, в Кушмурунской волости 13,2% кибитковладельцев не имели лошадей, 61,2% – овец, 39,9% не имели коз, 46% населения имели от 1 до 5 единиц скота или ничего не имели².

По данным В. Остафьева, в 1895 г. в трех волостях Акмолинской области (Полуденской или Чагы-бабасановской, Пресно-Горьковской, Кушмурунской) безлошадные (23) и однолошадные (25) хозяйства составляли 48%. Большая часть "джатаков" и "байгушей" не могли вести самостоятельное хозяйство из-за отсутствия скота. Кочевое хозяй-

¹ См.: Галузо П.Г. Аграрные отношения на юге Казахстана в 1864–1914 гг. Алма-Ата, 1965. С.124.

² См.: Записки Западно-Сибирского отдела ИРГО. Омск, 1893. Кн.15, вып.3. С.19.

ство для них потеряло всякий смысл. "Нарубить дров, обработать пашню, скосить сено, пасти скот, извозничать - всюду джатак. Вечно голодный, оборванный, не имеющий никакого пристанища, ни кибитки, ни зимовки, киргиз-джатак самый несчастный ..." ¹. Джатаки, байгуши составляли 25-33% казахского населения Петропавловского, Омского, Кокчетавского уездов Акмолинской области.

По данным экспедиции Шербины (1896 г.), в шести уездах северного и северо-восточного Казахстана безлошадные крестьянские хозяйства составляли 6,6% всех казахских хозяйств. Увеличилось число бедняцких, маломощных крестьянских хозяйств. Так, хозяйства, имевшие (в переводе на лошадь) 1-5 гол. скота составляли в Усть-Каменгорском уезде 70,8%, Актюбинском - 69,75, Павлодарском - 52,73, Кустанайском - 52,9, Атбасарском - 46,7, Омском - 44,13%. В Кокчетавском уезде в конце XIX в. бедняцкие хозяйства, имевшие до 5 гол. скота составляли 50,4%.

Часть джатаков, не занимавшаяся земледелием из-за отсутствия тягловой силы, инвентаря и земли, байгуши, батраки, не ведущие самостоятельного хозяйства, практически не имели гарантии существования. В основном они и составляли свободные рабочие руки для промышленности.

Имущественная и классовая дифференциация казахского населения шла быстрыми темпами в начале XX в. Изъятие земель под переселенческие участки ускорило процесс расслоения населения. В 1914 г. в Степном крае общий размер отведенного участка под переселенческий фонд достигал 41 млн. десятин. По данным правительственной ревизии сенатора Палена в 1908 г., под переселенческие участки у киргизов и казахов отбирались обжитые площади, нередко массивами в 10 тыс. десятин, готовые пашни, ирригационные сооружения, сносились зимовки, мечети и др. ²

Ряды бедняков пополнялись за счет разорившегося средняцкого хозяйства. Средняцким хозяйством можно на-

¹ Там же. Омск, 1895. Кн.18, вып.2. С.44.

² См.: Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. М., 1956. Т.2. С.513.

звать хозяйство, имеющее кроме орудий труда, тягловую силу до 8 лошадей.

П.Г.Галузо на основе изучения архивных данных и привлечения других источников, исследуя процесс расслоения населения на юге Казахстана, пришел к выводу, что из обследованных казахских хозяйств около 43% – бедняцкие, почти не имеющие средств существования в ауле, непременно нуждающиеся в сторонних заработках для своего пропитания. Значительная часть средних крестьянских хозяйств (с количеством скота от 3 до 8 единиц) также нуждались в сторонних заработках¹.

Е.Бекмаханов, рассматривая экономическую дифференциацию казахских хозяйств в зависимости от количества лошадей и посевных площадей, отметил, что "более 60% хозяйств в каждом уезде имели одну лошадь или не имели совсем"².

По исследованиям Ф.Маликова, накануне Октябрьской революции в трех областях Казахстана (Актюбинской, Семипалатинской, Семиреченской) 6% казахских хозяйств не имели скота, 12 – рабочего скота, 27 – коров, 43% – посевов³.

Свободные рабочие руки для промышленности составляли также русские крестьяне. На юге Казахстана в 1901 г. обедневшие крестьяне составляли 28, а в 1910 – 34,8%.

Процесс имущественной и классовой дифференциации, усилившийся в конце XIX – начале XX в. в аулах, селах и поселках Казахстана, был выражением развития капиталистических отношений. Развитие капиталистических отношений

¹ См.: Галузо П.Г. Указ.соч. С.155; Он же. Из истории аграрных отношений дореволюционного Семиречья (конец XIX – начало XX вв.) // Казахстан в канун Октября. Алма-Ата, 1968.

² Бекмаханов Е.Б. Присоединение Казахстана к России. М., 1957. С.180.

³ См.: Маликов Ф. Февральская буржуазно-демократическая революция в Казахстане. Алма-Ата, 1972. С.33-34.

усилило экспроприацию непосредственных производителей и создало экономические и социальные основы для возникновения свободных рук для промышленности. Условия найма рабочих в основном были капиталистическими, но сохраняли в дореформенный период и в период домонополистического капитализма архаические, докапиталистические черты. Предприниматели при найме рабочих использовали долговую кабалу. Они и их доверенные во время присковой работы или в конце договорного срока для того, чтобы обеспечить промыслы дешевой рабочей силой на следующий год, заключали контракт с рабочими и давали им задатки натурой (в виде продуктов, промышленных товаров) или деньгами в размере 3-х месячной зарплаты. Контракт подтверждался волостным правлением. В найме рабочих немалую роль играли вербовщики, которые до начала горнозаводской работы от имени предпринимателей заключали договоры с рабочими. Вербовщиками обычно были баи, аульные старшины, волостные управители, извлекавшие из этого определенные выгоды, или доверенные промышленников.

В контрактах оговаривались размер жалованья и довольствия, количество ежедневной выработки, продолжительность рабочего дня, свободные от работы дни, срок явки на прииск и др. На некоторых горнодобывающих промыслах в контракты вводилось обязательство иметь свою юрту. В конце каждого контракта имелся список рабочих, размер задатка. Нанявшиеся на работу обязывались вести себя "исправно", сохранять к промышленнику и его доверенным почтительность, беспрекословно исполнять их "законные" требования¹.

По сведениям горного исправника Акмолинской и Семипалатинской областей Шимкина, рабочий-должник, получавший задаток от промышленника преимущественно товаром, никогда не может выйти из зависимости от своего кредитора, потому что товары ему записываются по высоким ценам и он, проработавши лето, на зиму остается с пустыми руками и, чтобы

¹ ЦГА КазССР, ф.533, оп.1, д.1, л.1-14 об.; ПСЗ-З. Т.15, № 11391.

не умереть с голоду, готов брать у предпринимателя товары "по каким угодно ценам"¹.

Правительство, исходя из интересов предпринимателей, всячески поддерживало, юридически узаконивало кабальные черты найма. Закон 1838 г. разрешал горнопромышленникам давать задатки контрактным рабочим в размере "всей платы по договору"². Закон 1895 г. установил задаток в размере одной трети годовой наемной платы рабочего. Предприниматели имели право нанимать рабочих "с круговой друг за друга порукою"³.

Местные власти – аульские старшины, баи, сельские старосты, волостные управители, городская полиция в угоду предпринимателям использовали всевозможные административные меры, вынуждающие рабочих послушно выполнять кабальные условия договора.

Господство кабальных условий найма рабочих объясняется социально-экономической отсталостью Казахстана и преобладанием купеческого капитала. При переходе от феодального способа производства, когда по словам К.Маркса "купец непосредственно подчиняет себе производство. Как не велико историческое значение последнего пути в качестве переходной ступени ... – все же этот путь сам по себе не ведет к перевороту в старом способе производства, так как он скорее консервирует и удерживает его как свою предпосылку"⁴.

Применение труда наемных работников в Казахстане свидетельствовало о разложении патриархально-феодального способа производства, зарождении и развитии капиталистического уклада. Во всех типах хозяйства: дореволюционного Казахстана, по материалам первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., число наемных работ-

¹ Исторический архив. М., 1960 (ноябрь-декабрь). С.107-108.

² ПСЗ-2. Т.13, № 11188.

³ Там же. Т.15, № 11391.

⁴ Маркс К. Из истории купеческого капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.25, ч.1. С.367.

ников с учетом наемных работников Змеиногорского округа Томской области¹ колебалось от 69887 до 81670 чел., среднее число рабочих было 75778, в том числе в Семипалатинской области - 12913-15779, Сырдарьинской (без г.Ташкента) - 15755-18114, Акмолинской - 12321-14261, Тургайской - 4973-5805, "внутренней орде" Астраханской области - 1334-1579, Семиреченской - 13691-16283, Мангышлакском уезде Закаспийской области - 1152-1257, Змеиногорском округе Томской губернии - 5040-5884, Уральской области - 2708-2708.

Большинство работников нанимались в хозяйства, расположенные в сельской местности. Об этом свидетельствует число работников сельской местности, подсчитанное на основе материалов первой Всеобщей переписи населения Российской империи: Сырдарьинская область 15454, Семиреченская 13174, Семипалатинская 11458, Акмолинская 8346, Тургайская 5235, Змеиногорский округ 5540.

Относительно большой концентрацией работников отличались города: Семипалатинск - 2031 чел., Петропавловск - 1545, Верный - 1341, Аулие-Ата - 958, Акмолинск - 591, Павлодар - 547, Усть-Каменогорск - 507 чел.

Обедневшие крестьяне, джатаки в поисках лучшей заработной платы уходили в казачьи станицы, в сибирские губернии, в Оренбургский край, на Урал. В.И. Ленин подчеркивал прогрессивность отходничества. Отход "вырывает население из заброшенных, отсталых, забытых историей захолустьев и втягивает его в водоворот современной общественной жизни. Он повышает грамотность населения и сознательность его, прививает ему культурные привычки и потребности"². Отхожие промыслы преимущественно были развиты среди казахского населения. М.Красовский утверждал, что в среднем ежегодно отлучались из области "сибирских" ка-

¹ См.: В связи с невозможностью вычленения наемных работников в хозяйствах казахстанской части Алтая мы учли данные по Змеиногорскому округу в целом.

² Ленин В.И. Развитие капитализма в России. Полн. собр. соч. Т.3. С.576-577.

Захов на заработки 1000 чел.¹ Уход казахских шаруа их аула наносил удар по патриархальному укладу, способствовал разложению патриархально-феодалного способа производства и являлся одним из признаков проникновения капиталистических отношений в Казахстан.

Крестьяне-переселенцы также уходили на заработки в Оренбургскую, Самарскую и другие губернии. Так, в 1913 г. из Уральской области уходили на работы в Оренбургскую и Самарскую губернии 318 чел. Отходник зарабатывал около 15 руб. в месяц. В 1914 г. из Уральской области уходили на работы 242 семьи, зарабатывая в день 80 коп. - 1 руб.². Основным источником формирования рабочих дореволюционного Казахстана были казахские и русские крестьяне.

§ 2. Численность и состав рабочих обрабатывающей промышленности

Ремесло являлось одной из распространенных форм производства. Роль кустарей и ремесленников в процессе формирования рабочего класса была весьма значительной. В городах Семипалатинской области в 1883 г. было 860 ремесленников, в 1890 г. - 1327, 1895 - 2636, в 1896 - 1499³. В Семиреченской области в 1907 г. насчитывалось 8940 ремесленников, в 1908 - 9310, в 1909 - 10425, в 1910 - 12610, в 1912 - 10118 ремесленников⁴.

Ремесленники использовали не только труд учеников, но и прибегали к найму рабочих. Так, в ремесленных заведениях Акмолинской области в 1912 г. насчитывалось 14398 рабочих и 1799 учеников. Городские ремесленники исполь-

¹ См.: Область сибирских киргизов. СПб., 1868. Ч. II. С. 145.

² См.: Обзор Уральской области за 1914 г. Уральск, 1915.

³ См.: Обзор Семипалатинской области за 1883 г. Семипалатинск, 1884. С. 9.

⁴ См.: Обзор Семиреченской области за 1907 г. Верный, 1908. С. 61; Там же (за 1908 г.). Верный, 1910. С. 59; Там же (за 1909 г.). С. 49; Там же (за 1910 г.). Верный, 1911. С. 65.

зовали наемный труд шире, чем сельские. В 1912 г. в Петропавловске при 994 ремесленниках находилось 1476 рабочих, 84 ученика; в Атбасаре при 142 ремесленниках - 215 рабочих, 25 учеников; в Кокчетаве при 175 ремесленниках соответственно 79 и 33. В среднем на каждого городского ремесленника Акмолинской области приходилось по одному рабочему, а на деревенского ремесленника - 0,3. Однако, как указывал В.И. Ленин, употребление наемного труда у ремесленников было развито слабее, чем у остальных промышленников, размеры заведений (по числу рабочих) у ремесленников равным образом наиболее мелкие¹.

Эволюцию капиталистического уклада пореформенного Казахстана можно проследить, рассматривая историю обрабатывающей промышленности, численность и состав рабочих в этой отрасли. Отдельные вопросы обрабатывающей промышленности дореволюционного Казахстана затронуты в трудах Е. Дильмухамедова, Ф. Маликова, Г. Есенгалиевой, Ж. К. Касымбаева и др.². Однако все еще слабо раскрытыми остаются: стадийность развития обрабатывающей промышленности, численность и состав рабочих и их размещение. До сих пор не установлена численность рабочих этой отрасли.

В период свободного развития капитализма наблюдается рост числа предприятий и рабочих обрабатывающей промышленности, а также объема валовой продукции: на территории Казахстана в 1883 г. насчитывалось 707 предприятий, в 1886 г. - 861, а в 1895 г. - 1021; число рабочих в 1883 г. составляло 2942 чел., в 1886 г. - 2952, в 1895 г. - 3902, сумма производства в рублях в 1883 г.

¹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.3. С.330.

² См.: Дильмухамедов Е., Маликов Ф. Очерки истории рабочего класса дореволюционного Казахстана. Алма-Ата, 1963. 268 с.; Есенгалиева Г. Обрабатывающая промышленность Семипалатинской области в конце XIX - начале XX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1961, 26 с.; Касымбаев Ж.К. Из истории развития городской промышленности Восточного Казахстана в начале XX века // Социально-экономические и исторические предпосылки и прогрессивное значение присоединения Казахстана к России. Алма-Ата, 1981;

была 2024271, в 1886 г. — 1 295 597 руб., в 1896 г. — 7 451 686.

В обрабатывающую промышленность Казахстана свои средства вкладывали главным образом мелкие буржуа. Большинство заведений рассматриваемой отрасли представляли мелкие кустарные или полукустарные предприятия. Вместе с тем в отрасли появляются заведения мануфактурного типа с числом рабочих 6–14 чел. Например, фабрикант Гаврилов в 1883 г. открыл фабрику в Большой станице близ г.Верного. На фабрике работали 15 рабочих и 2 мастера, имелись механизмы — станок для резки табака и ручная машина для набивки папирос. Фабрика производила в год по 60 тыс. папирос и 250 пудов табака, а на плантации работало 67 рабочих¹.

К сожалению, источники не позволяют установить техническую оснащенность предприятий (наличие парового двигателя и т.д.), поэтому при определении уровня развития промышленных заведений прежде всего учитывали численность рабочих, руководствуясь ленинским определением основных признаков фабрично-заводских заведений: число рабочих в заведении не менее 15-ти ... и наличие парового двигателя (хотя бы и при меньшем числе рабочих). Ленин подчеркнул, что : "... при расширении этого определения необходима крайняя осторожность" и далее "мы полагаем, что указанные сейчас два признака понятия "фабрики и заводы" не должны быть расширяемы ни в каком случае..."². В работе "Развитие капитализма в России" Ленин указывал, что "необходимо прежде всего установить какой-либо точный признак понятия "фабрика" и уточнил, что "возьмем таким признаком наличие числа рабочих в заведении не менее 16"³. Он считал, что "на такие производства, в которых "фабрично-заводские заведения сливаются с "кустарными"

¹ См.: Обзор Семиреченской области за 1913 г. Верный, 1915. С.426.

² Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.4. С.31.

³ Там же. Т.3. С.468.

или "сельскохозяйственными" (войлочное, кирпичное, коженное, мукомольное, маслобойное и многие другие), должно быть обращено особое внимание" ¹.

В 80-90-е годы XIX в. наблюдается рост численности заведений обрабатывающего промысла, рабочих и увеличение объема выпускаемой продукции в рублях:

год	число	сумма	число рабочих
	промышленных заведений	производства, руб.	
1883	707	2024271	2942
1886	861	1295597	2952
1889	860	1183578	2133
1892	926	1693304	3396
1895	1021	1895838	3902
1898	1295	2933823	4576

В период империализма наблюдается заметный рост численности рабочих, валовой продукции и укрупнения мелких заведений. Увеличивается концентрация рабочих на предприятиях. Так, в 1902 г. в Кокчетавском уезде на салотопенном заводе Шаймердена Успанова было 15 рабочих, Ш.Мумурджанова - 25, на кишечном заводе предпринимателя Держихут - 52². Продукция отдельных заведений обрабатывающей промышленности отличалась хорошим качеством. Так, суконная фабрика компании "Шахворостов и Пестов" перерабатывала шерсть в сукно, бобрин и трико. В 1913 г. на областной выставке эта фабрика была награждена золотой медалью Туркестанского общества сельского хозяйства "За удачно поставленное опытное производство".

О динамичном росте численности рабочих обрабатывающей промышленности в начале XX в. свидетельствуют следующие данные:

¹ Там же. Т.4. С.31.

² См.: Обзор Семиреченской области за 1913 г. С.39.

год	число промышленных заведений	сумма производства, руб.	число рабочих
1900	2908	1960876	8018
1901	79*	600956	6881
1902	2037	6347102	9006
1903	1995	6935407	9780
1904	2096	5104024	8304
1905	1166	4638136	9472
1906	1321	4824762	7736
1907	3406	6516151	12267
1908	2558	5893286	9926
1909	2351	16149092	14329
1910	3805	16510906	12084
1911	1987	3440210	15140
1912	1271	12030427	11829
1913	2310	10263527	16136
1914	968	5103189	11350
1915	82	5299880	9088
1916	82		14225
1917			10000

* Указано число заведений и сумма производства в руб-лях обрабатывающей промышленности Семипалатинской области (Обзор Семипалатинской области за 1901 г. Семипалатинск, 1902).

По численности рабочих обрабатывающая промышленность Акмолинской области занимала первое место среди областей Казахстана. В конце XIX - начале XX века здесь наблюдается заметный рост численности рабочих, промышленных заведений и их доходности:

год	число фабрик и за- водов	сумма производства, руб.	число рабочих
1885	96	1133985	1396
1895	216	1095730	1654
1900	879	3466938	4096
1907	1037	2955816	4516
1910	990	7919651	4649
1912	1271	12030427	5629
1914	1330	12302670	5198
1916	-	-	5670

В Уральской области в 80-90-е годы численность рабочих обрабатывающей промышленности в среднем составляла 1500-1600 чел. на 700 предприятиях, а в начале XX в. при небольшом росте количества заводов, численность рабочих и доходность предприятий заметно увеличились:

год	число фабрик и за- водов	сумма производства, руб.	число рабочих
1883	631	1136232	1655
1886	699	1062930	1399
1889	793	839889	1906
1892	724	552632	1613
1895	752	1216660	1552
1898	658	1617144	1614
1900	634	1446854	2024
1903	736	2763700	2161
1906	877	4201099	2711
1909	-	6303983	2608
1913	-	6140867	1878
1915	-	5299880	1829

В начале XX в. выросла численность рабочих обрабатывающей промышленности Семиреченской области, которая с 1909 г. превосходила Уральскую область по этим показателям, и занимала второе место в Казахстане по числу ра-

бочих обрабатывающего промысла. Так, в 1909 г. в данной области число фабрик и заводов обрабатывающего промысла составляло 2210, сумма производства 4 674 925 руб., число рабочих 4060 чел., в 1913 г. соответственно 2310, 4 122 660 руб. и 4200 чел., в 1915 г. число рабочих достигало 3000. В 80-90-е годы XIX в. относительно многочисленный контингент рабочих (400-700 чел.) обрабатывающего промысла находился на предприятиях Семипалатинской области. В начале XX в. в Семипалатинской области количество предприятий обрабатывающего промысла достигло 141 (1909 г.), среднее число рабочих - 800 чел., максимальное число рабочих было в 1915 г. - 1700 чел.

Численность рабочих обрабатывающего промысла Тургайской области составляла в 80-90-е годы 300-400 чел., в 1906 г. - 701, в 1907 г. - 1100, в 1908 г. - 1060, в 1909 г. - 1478, в 1911 г. - 1544, в 1913 г. - 1571 чел. На предприятиях обрабатывающего промысла Сырдарьинской области в конце XX в. среднее число рабочих составляло 800-900 чел.

Предприятия обрабатывающего промысла в основном представляли мелкотоварные, кустарные заведения мелкокапиталистического характера с числом рабочих 1-5 чел. Подавляющее большинство предприятий обрабатывающего промысла Тургайской, Сырдарьинской, Уральской областей Казахстана состояли из кустарных и полукустарных заведений. В Семиреченской области из двух тысяч заведений обрабатывающего промысла 1859 "заводов" представляли заведения кустарного характера. В этой области в 1908 г. число кожевенных заводов равнялось 88, размер производительности - 298 610 руб., число рабочих 379; в 1910 г. соответственно 55, 104 900 руб., 130 чел. В 1908 г. на 22 мыловаренных заведениях, производительностью 17850 руб. работало 40 чел., в 1910 г. соответственно 36, 2000 руб. 60 чел. Количество овчинных заведений, в 1908 г. было 11, с производительностью 2530 руб. и числом рабочих 13 чел., в 1910 г. соответственно 21, 12 200 руб. и 23 чел. Предприятия, обрабатывающие ископаемые продукты, Семиреченской области

также были кустарными. В данной отрасли первенствующее положение по числу рабочих и заведений занимали кирпичные и гончарные предприятия. Так, в 1908 г. на 27 кирпичных "заводах" работали 51 чел., а сумма производства составляла 3350 руб. В 1910 г. соответственно 20, 55 чел., и 10900 руб. В этом же году на 14 гончарных заведениях производительностью 6080 руб. работали 20 чел.¹ Мало-численность рабочих и низкая производительность указанных предприятий позволяют отнести их к кустарным заведениям.

С конца 80-х годов наблюдается рост численности рабочих предприятий мануфактурного характера. Полукустарное, мануфактурное производство представляли пивоваренные, кожевенные и овчинные заводы. В 90-е годы появляются кирпичные заводы мануфактурного характера. Предприятия мануфактурного характера Семипалатинской области характеризуют следующие данные²:

год	число фабрик и заводов	сумма производст-ва, руб.	число рабочих	% от общего числа ра-бочих об-ласти
1883	5	5551	52	13,2
1897	11	1424	132	20,1
1899	26	142434	231	34,3
1900	25	135715	167	23,2
1901	25	98595	167	23
1904	45	232259	336	38
1908	47	75620	452	36

Средняя сумма производства на каждом предприятии составляла 300-500 руб. Как видим, хотя и с колебаниями, происходит рост предприятий мануфактурного характера. В 1883 г. в Семипалатинской области они составляли 6,4%, в 1901 - 31, в 1904 - 67% от общего числа промышлен-

¹ См.: Обзор Семиреченской области за соответствующие годы.

² То же. Семипалатинской области.

ных заведений. Соответственно увеличился удельный вес рабочих мануфактурных предприятий: в 1901 г. мануфактурные рабочие составляли 23% от общего числа рабочих Семипалатинской области, в 1904 — 38%. В Семиреченской области в период империализма число мануфактурных заведений достигало 54, в Тургайской среднее число мануфактурных предприятий в XIX в. было 5, а в 1910 г. — 12.

Одним из слабоизученных вопросов является установление численности рабочих фабрично-заводских заведений обрабатывающей промышленности чисто капиталистического типа. Без решения этого вопроса невозможно определить качественный состав рабочих (кустарных, мануфактурных, фабрично-заводских) данной отрасли. Заведения обрабатывающей промышленности с числом рабочих 15-16 чел. или заведения с меньшим числом рабочих, но с паровым двигателем мы отнесли, руководствуясь указаниями Ленина, к фабрикам капиталистического типа. В связи с социально-экономическим развитием края, ростом городов происходит увеличение удельного веса фабрично-заводских заведений. Так, в Семипалатинской области в 80-90-е годы XIX в. действовало 2-4 фабрики со средним числом рабочих до 76 чел. и средней производительностью 82845 руб. В данной области в период империализма увеличилось число фабрик и заводов и численность рабочего класса: в 1901 г. число фабрик и заводов составляло 11, в 1907 г. — 16; в 1909 г. — 31, а численность рабочих соответственно была 382, 725 и 976 чел.

Фабрики составляли в среднем 10-13, максимум 22% (1909 г.) от общего числа предприятий. Среднее число предприятий на одной фабрике было 42 чел. В Семипалатинской области до высшей стадии капитализма предприятия фабричного типа были расположены в уездах, а в начале XX в. большинство из них размещались в городах. В основном предприятия фабричного типа находились в областном центре — Семипалатинске. Число фабрик по годам выглядит следующим образом: в 1901 — 8, в 1902 — 11, в 1903 — 6, в 1904 — 6, в 1905 — 10. В других городах Семипалатинской области действовали лишь одно-два предприятия:

в Усть-Каменогорске – вино-водочный и кирпичный заводы, в Зайсане – шерстомойная фабрика, в Павлодаре и Каркаралинске – пивоваренные заводы.

В начале XX в. в Акмолинской области появляется несколько десятков предприятий обрабатывающей промышленности фабрично-заводского типа чисто капиталистического характера. Предприятия фабричного типа в Акмолинской области в основном были размещены в Омске, Петропавловске, Кокчетаве, Атбасаре, Акмолинске, а также в уездах Омском и Кокчетавском. Численность рабочих по Акмолинской области без г.Омска за 1912 и 1914 гг. дана в табл. 1.

В Семиреченской области из двух тысяч предприятий лишь 17 предприятий были фабрично-заводскими. Как правило, предприятия фабрично-заводского типа занимались обработкой растительных продуктов. В начале XX в. появились предприятия фабричного характера перерабатывающие животноводческую продукцию – по мойке шерсти, суконные. Среднее число рабочих фабрик и заводов было 20 чел., на отдельных предприятиях число рабочих превышало 100 чел. Большинство предприятий заводского типа находилось в областном центре – г.Верном: два водочных, два гильзовых завода, пивоваренный завод, завод огневой сушки овощей. В Верненском уезде было 8 заводов, в Лепсинском – 3.

Учитывая характер обрабатываемых материалов, можно выделить три группы предприятий изучаемой отрасли: обрабатывающие животные продукты – I группа, обрабатывающие растительные продукты – II группа, обрабатывающие ископаемые продукты (кирпичные, гончарные и смолокурные заведения) – III группа. В различных районах Казахстана эти группы производства отличались числом рабочих и производительностью предприятий. В 80–90-е годы XIX в. в Семипалатинской области по числу рабочих и доходности на первом месте стояли предприятия II группы (винокурные, пивоваренные заведения, заведения по обработке растительного масла), на втором – предприятия I группы (кожевенные, салотопенные, мыловаренные, маслобойные заведения), на третьем месте – предприятия III группы (табл. 2).

Т а б л и ц а 1. Фабрично-заводское производство Акмолинской области

Предприятие	1912 г.				1914 г.			
	Всего	Сумма произ-водства, руб.	Число рабочих		Всего	Сумма произ-водства, руб.	Число рабочих	
			всего	сред-нее			всего	сред-нее
Омский уезд								
Лесопильное	1	84000	50	50	2	90000	71	35
Красочное	1	150000	30	30	1	17000	35	35
Пиво-медоваренное	1	255000	30	30	1	200000	32	32
г. Петропавловск								
Кирпичное	23	244000	451	19				
Парово-мукомольное	4	1355140	102	25	6	2005140	130	21
Маслобойное					1	30000	20	20
Кожевенное	8	100000	170	21	9	170000	180	20
Шерстомойное	3	305100	740	248	3	350000	750	250
г. Кокчетав								
Салотопенное	9	26850	250	28	10	30000	156	16

101

Кокчетавский уезд

Винокуренное	1	145000	30	30	1	100000	29	29
Салотопенное	7	135050	130	18	8	140000	130	16

г. Атбасар

Кирпичное	1	1100	15	15				
Парово-мукомольное	1	49400	23	23	1	60000	30	30

г. Акмолинск

Пивоваренное	1	35500	18	18	1	-	19	19
--------------	---	-------	----	----	---	---	----	----

Т а б л и ц а 2. Распределение предприятий обрабатывающего промысла Семипалатинской области по группам

Год	Количество предпри-ятий			Сумма производства, руб.			Численность рабочих, чел.		
	I гр.	II гр.	III гр.	I гр.	II гр.	III гр.	I гр.	II гр.	III гр.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1883	34	4	39	89110	784178	14751	89	157	142
1884	27	3	44	123843	504440	12531	83	291	144

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1886	35	3	25	127177	98050	7440	127	147	114
1887	43	3	24	129976	98011	8829	116	106	119
1888	34	3	25	154288	98959	6900	114	80	75
1892	36	3	29	91758	135450	9415	162	142	101
1894	40	3	32	71801	161080	20330	93	109	87
1895	34	12	35	97533	206769	25126	94	161	78
1896	44	10	31	114168	4692305	10375	195	159	91
1899	39	15	25	3069551	459918	14174	351	226	96
1900	41	13	28	325035	74502	13605	319	311	75
1901	41	13	25	286319	в натуре	9606	357	255	88
1902	42	12	30	378186	320537	28244	471	257	189
1903	47	11	26	396769	697320	23600	477	239	121
1904	39	13	15	394369	1741072	67330	456	262	152
1905	49	10	19	718778		25870	476	278	100
1906	49	12	16	350723	552799	61970	255	218	140
1907	64	15	43	999744		65570	774	283	383
1908	61	18	43	979915	2164081	3220996	692	552	368
1909	79	27	36	925757	4185557	58870	658	659	255

В начале XX в. в Семипалатинской области предприятия I группы вытесняют по численности рабочих предприятия II группы.

Шерстомойные предприятия по численности рабочих занимают ведущее место среди отраслей обрабатывающей промышленности. Среднее число рабочих на одном шерстомойном заведении составляло 70 чел. В 1902 г. на трех шерстомойных предприятиях работало 267 рабочих, которые производили продукцию на сумму 223278 руб., в 1908 г. на восьми шерстомойных предприятиях с суммой производства 667403 руб. было 518 рабочих.

Кожевенное производство Семипалатинской области находилось в "периоде перехода от кустарного порядка к заводскому"¹. Число рабочих кожевенных заведений колебалось по годам следующим образом: в 1901 г. - 130 чел., в 1902 г. - 119, в 1903 г. - 131, в 1909 - 191 чел. Происходит заметный рост численности рабочих кирпичных заводов и паровых мельниц. В Павлодарском уезде действовали паровые мельницы Блудова, Нейфельды, Демрюкова, Карамурзы и др. В Семипалатинском уезде работали мельницы Набоких, Павловых и Нестерова. В Усть-Каменогорске действовала паровая мельница Богомазова, в Каркаралинском уезде - мельница Виржинского.

В Семиреченской области, с большой концентрацией рабочих, производительностью отличались предприятия II группа, затем стояли предприятия I и III групп (табл. 3).

Во II группе производства отличались относительно большой численностью рабочих мельницы, крупочистительные, крупчаточные и винокуренные, водочные, маслобойные заведения.

Предприятия по обработке животных продуктов (I группа) занимали первое место по численности рабочих и производительности продукции среди предприятий обрабатывающего промысла Акмолинской области, на втором месте стояли

¹ Обзор Семипалатинской области за 1909 г. Семипалатинск, 1910. С.53.

Т а б л и ц а 3. Распределение предприятий обрабатывающего промысла Семиреченской области по группам

Год	Количество предприятий			Сумма производства, руб.			Численность рабочих, чел.		
	I гр.	II гр.	III гр.	I гр.	II гр.	III гр.	I гр.	II гр.	III гр.
1907	135	1860	31	332237	1296849	4890	443	1888	61
1908	141	1757	32	360890	1403490	6660	474	2086	62
1909	149	2022	339	1726595	2939160	9170	1000	2966	94
1910	124	1752	38	840500	2501600	42280	929	2388	90
1911	127	1822	38	873000	2518110	49100	947	2398	102
1912	128	2148	34	1199960	2877500	45200	997	3099	104

предприятия по обработке растительных продуктов, на третьем - предприятия по обработке минеральной продукции. В начале XX в. предприятия III группы интенсивно вытесняют по численности рабочих другие предприятия (табл. 4).

Отличались многочисленностью рабочих кирпичные заводы, кузницы, горн-чарные заведения. Так, в 1914 г. на кирпичных заводах работало 1607 чел., в кузницах - 1331, в горнчарных заведениях - 144, на заводах песочильных - 191, чугунолитейных - 187 рабочих.

В Тургайской области предприятия по обработке растительных продуктов превосходили по числу рабочих остальные группы (табл. 5).

В 1910 г. обработчиков растительных продуктов было 1153 чел., число предприятий - 671 при сумме производства 1980840 руб. Большая часть рабочих по переработке растительных материалов была занята на мукомольных мельницах: ветряных, водяных, конных,

Т а б л и ц а 4. Распределение предприятий обрабатывающего промысла Акмолинской области по группам

Год	Группа	Количество предприятий	Сумма производства, руб.	Доходность одного завода, руб.	Численность рабочих, чел.
1895	I	128	839989	6562	1052
	II	51	202542	3973	401
	III	37	53199	1438	191
1896	I	122	493757	4047	1211
	II	57	227194	3985	298
	III	39	33973	87013	245
1898	I	135	709580	518	1066
	II	93	376253	4045	289
	III	343	230846	671	905
1900	I	228	1832369	7157	1851
	II	157	995096	6338	699
	III	494	639473	1294	1546
1902	I	233	874999	3798	1271
	II	152	590876	3887	765
	III	514	1658809	3227	1558
1903	I	230	1689371	7345	1634
	II	164	655556	4000	680

Т а б л и ц а 5. Распределение предприятий обрабатывающего промысла Тургайской области по группам

Год	Группа производства	Количество предприятий	Сумма производства, руб.	Численность рабочих, чел.
1	2	3	4	5
1894	I	41	19650	97
	II	136	44900	210
	III	19	3300	19

1	2	3	4	5
1899	1	42	25750	99
	II	203	64580	285
	III	27	8760	94
1902	1	40	21900	70
	II	204	90441	344
	III	22	13600	76
1904	1	30	16000	129
	II	238	235950	420
	III	25	15000	87
1908	1	50	76255	130
	II	407	769040	751
	III	49	55955	179

паровых и обдирочных. Эти предприятия по концентрации рабочих и технической оснащенности носили кустарный, а также мануфактурный характер. Пивоваренный завод и несколько паровых мельниц можно отнести к фабричному производству. Заведения по обработке животных (I группа) и ископаемых продуктов (III группа) не переросли до условий фабричной стадии.

Подавляющее большинство рабочих и предприятий обрабатывающей промышленности размещалось в городах (табл. 6).

Предприятия, расположенные в городах, отличались сравнительно высокой концентрацией рабочих и производительностью по сравнению с заведениями, находящимися в сельской местности. Предприятия II группы, расположенные в городах Семипалатинской области, уступали по концентрации рабочих и производительности аналогичным предприятиям в сельской местности. В г. Семипалатинске размещалось более половины (51-60%) рабочих и предприятий обрабатывающей промышленности. По утверждению современников, в начале XX в. этот город был самым бойким местом для сбыта масла, где несколько русских и иностранных торговых контор через своих

Т а б л и ц а 6. Соотношение численности рабочих и количества предприятий обрабатывающего промысла в Семипалатинской области

Год	Группа произ-водст-ва	В городах			В уездах		
		число пред-приятий	число рабо-чих	сумма произ-водст-ва, руб.	число пред-приятий	число рабо-чих	сумма произ-водст-ва, руб.
1883	1	30	71	73927	4	18	15183
	II	1	9	10000	3	148	774178
	III	39	142	14751	-	-	-
	Итого:	70	222	986678	7	166	789361
1886	1	29	105	101084	9	22	26093
	II	1	12	16000	2	135	82050
	III	23	108	7280	2	6	160
	Итого:	53	225	124364	13	163	108303
1888	1	30	95	134805	4	70	19483
	II	2	15	25000	1	65	43959
	III	23	69	6700	2	6	920
	Итого:	56	179	166505	7	81	64362
1894	1	36	77	62456	4	16	9345
	II	2	19	48250	1	90	1128840
	III	32	87	20330	-	-	-
	Итого:	70	183	131036	5	106	122185

представителей делали значительные закупки для вывоза из России. Семипалатинский уезд по концентрации рабочих занимал второе место в области после г.Семипалатинска. Г.Усть-Каменогорск занимал второе место среди городов Семипалатинской области по числу предприятий обрабатывающего промысла и рабочих. Здесь действовало в разные годы около двух десятков предприятий. Незначительное число рабочих (7-14 чел. на каждом) было в кустарных и полукустарных заведениях Павлодара, Зайсана и Каркаралинска.

Большинство рабочих и предприятий обрабатывающей промышленности Семиреченской области находилось в уездах. Так, в 1908 г. в Верненском уезде на 373 заведениях было 591 чел., в Копальском уезде на 225 заведениях - 254, в Лепсинском уезде на 194-345. Среди шести городов Семиреченской области первое место по численности рабочих занимал г.Верный, затем следовали Джаркент, Пишпек, Пржевальск, Лепсинск и Копал. Городские рабочие были заняты в основном обработкой растительных продуктов. Так, в 1908 г. в г.Верном число заводов по обработке животных продуктов было 16, число рабочих - 50, сумма производства в рублях - 58330; число заводов по обработке растительных продуктов - 35, число рабочих 261, сумма производства - 536780; число заводов по обработке ископаемых продуктов было 17, рабочих 34, сумма производства составляла 1180 руб.

Большинство рабочих и предприятий обрабатывающей промышленности Акмолинской области находилось в уездах, а не в городах¹. Большой контингент рабочих обрабатывающего промысла размещался в г.Петропавловске и в Омском уезде. В 1907 г. в Омском уезде число промышленных заведений было 61, в 1912 г. - 298, в 1914 г. - 344; число рабочих соответственно было 501, 1112 и 1352.

Уездные города Кокчетав, Акмолинск, Атбасар по числу рабочих, предприятий и их производительности уступают сельским районам данного уезда.

¹ См.: Известия АН КазССР. Сер. Н. 5. 1985. С. 17.

подавляющая часть рабочих и заведений Тургайской области находилась на предприятиях, размещенных в г. Кустанае и Кустанайском уезде, а также в г. Актюбинске. Так, в 1900 г. в Кустанае количество "заводов" было 115, рабочих - 215, доход составлял 68700 руб., в Кустанайском уезде соответственно 114, 138 чел. и 22990 руб.

На предприятиях обрабатывающей промышленности наряду с трудом мужчин применялся труд женщин и подростков (табл. 7).

Женский труд широко применялся на промыслах по обработке животных продуктов. В 1901 г. в Семипалатинской области было занято 97 женщин, в 1902 г. - 149, в 1903 - 154, в 1907 - 239, в 1908 - 189. Незначительное число женщин находилось на предприятиях ископаемых и растительных продуктов. Труд подростков-мальчиков применялся во всех отраслях обрабатывающей промышленности.

Средняя численность рабочих обрабатывающей промышленности Казахстана в период свободного развития капитализма составляла 4000 чел. Большинство предприятий было кустарного или мануфактурного типа. Кустарные составляли 80%, мануфактурные - 15-16, а фабричные - 4-5%.

В результате расширения российского капитализма, социально-экономического развития края, роста городов наблюдается количественное и качественное изменение: наряду с увеличением численности предприятий кустарного, полукустарного и мануфактурного характера, происходит, в свою очередь, их перерастание в предприятия фабрично-заводского типа. Это качественное изменение особенно заметно в начале XX в.

В период империализма происходил рост численности мануфактурных предприятий, которые составляли в среднем 30-35%. Фабричные предприятия составляли 13-15% от общего числа предприятий Казахстана. Число фабрик достигало 115-130, из них 40-60 размещались в Акмолинской области, 30 - в Семипалатинской, 17 - в Семиреченской, 6 - в Тургайской. Среднее число рабочих составляло около 10 тыс. чел. без ремесленников и кустарей. Большинство рабочих обрабатывающей промышленности до конца XIX в.

Т а б л и ц а 7. Поло-возрастной состав рабочих Семипалатинской области

Год	Всего	Взрослые рабочие				Подростки			
		муж.	%	жен.	%	маль- чики	де- вочки	всего	%
1900	730	-	83	89	12	-	-	56	7
1901	700	502	72	114	16	63	21	84	12
1902	935	645	70	180	19	91	19	110	11
1903	837	566	69	184	21	85	2	87	10
1904	872	532	63	190	21	126	22	148	16
1905	854	781	92	56	6	17	2	17	2
1906	624	455	74	85	13	72	12	84	12
1907	1499	1032	74	293	19	100	15	115	7
1908	1244	932	74,1	237	19	63	12	75	6,9
1909	1572	1296	83	173	11	97	6	103	6

были полупролетариями, а с начала XX в. происходит интенсивный процесс формирования промышленного пролетариата. Рабочие порывают связь с сельским хозяйством. Определенную роль в процессе формирования пролетариата сыграли разорившиеся кустари и ремесленники. Основным источником пополнения рабочей силы были казахи, русские и представители других народностей.

§ 3. Численность и состав рабочих золотых приисков и рудников

Рабочие золотых приисков и рудников дореволюционного Казахстана составляли один из наиболее многочисленных отрядов рабочего класса. Поэтому изучение численности и состава этой категории рабочих имеет большое значение для исследования процесса формирования промышленного пролетариата на национальных окраинах России.

К изучению этой проблемы обращались дореволюционные историки. В первую очередь, мы должны назвать капитальное исследование В.И.Семевского, во многом не потерявшее своего значения до наших дней. Однако в его работе не даны сведения по составу рабочих, отсутствуют данные за ряд лет по золотым приискам Кокчетавского уезда.

В работах советских историков Е.Б.Бекмаханова, Е.Дильмухамедова и Ф.Маликова численность рабочих на золотых приисках и рудниках показана в основном в уменьшенном количестве. Очевидно, авторы не включали в состав рабочих торфовщиков и золотничников. Долгое время "вопрос о золотничниках" был дискуссионным. Одни считали их рабочими, а другие — подрядчиками. Только в 1907 г. на 1 Всероссийском съезде золото- и платинопромышленников было решено, что золотничник является рабочим, получающим плату с добытого им

¹См.: Бекмаханов Е.Б. Возникновение капиталистической промышленности и зарождение рабочего движения в Казахстане (конец XIX — начало XX в.) // Учен. зап. КазГУ. История. 1950. Г.13, вып.4; Дильмухамедов Е., Маликов Ф. Очерки истории рабочего класса дореволюционного Казахстана. Алма-Ата, 1963.

золота. Горная администрация обычно не включала золотничников и торфовщиков в состав контрактных рабочих, их число дано в официальных отчетах отдельно от общего количества рабочих. Золотничников и торфовщиков не включали также в состав вольных рабочих.

Неполнота сведений о численности и составе рабочих золотых приисков и рудников, имеющихся в исторической литературе, во многом объясняется тем, что эти сведения разбросаны в разных источниках. В большинстве случаев материалы ведомственных журналов и отчеты окружных инженеров, хранящиеся в архивах, содержат сведения о численности рабочих на горных приисковых и контрактных работах, а рабочие, занятые на вспомогательных приисковых работах, и вольные зачастую упущены из виду. Так, окружной инженер Семипалатинско-Семиреченского горного округа в отчете за 1892 г. не указал число рабочих, занятых на вспомогательных работах в частной золотопромышленности, а указал лишь рабочих, занятых на горных приисковых работах, т.е. основных рабочих¹.

	1891 г.	1892 г.
Усть-Каменогорский округ	1643	2213
Зайсанский округ	665	521
Джаркентский округ	101	130
Итого:	2409	2864

Обобщенные отчеты по горным управлениям содержат сведения и о рабочих, занятых на вспомогательных работах. Автор учел эти трудности в изучении численности и состава рабочих частной золотопромышленности путем сопоставления различных источников.

При изучении истории рабочего класса Казахстана в досоветский период А.Н.Нусупбеков выделил два крупных периода: домонополистического капитализма и империализма в России. По его мнению, такое масштабное деление истории промышленности и рабочего класса дает возможность более

¹ГАТО, ф.433, оп.1, д.121, л.138 об.

четко проследить изменения численности и состава рабочих, качественные особенности развития промышленности и формирования кадров промышленного пролетариата в Казахстане¹. Мы добавляем к этим периодам еще дореформенный период.

Количество разрабатываемых золотых приисков в дореформенный период было в среднем от 5 до 11, а число рабочих на одном прииске колебалось от 50 до 150 чел. Сравнительно высокая концентрация рабочих наблюдалась на Преображенском прииске по р.Булкулдак, разрабатываемом Киргизской золотопромышленной К^о; Воскресенском, Ивановском приисках по р.Джанаме, разрабатываемым Греховой, на Бердыбаевском прииске по р.Бердыбай. В разные годы на каждом из этих приисков было от 100 до 293 рабочих.

Основной контингент рабочих сконцентрировался на золотых приисках Кокпектинского округа:

год	количество приисков	число рабочих	В Кокчетавском округе золотые прииски с 1855 до 1874 гг. не разрабатывались – шел процесс разведки месторождений. С 40-х годов до 1861 г. число рабочих мало измени-
1843	11	501	
1848	6	472	
1853	9	974	
1858	8	856	
1860	8	1093	

лось. По социальному положению они были полупролетариями, мануфактурными рабочими.

В дореформенный период труд женщин и детей применялся в небольшом количестве. Так, доля женщин, занятых в золотопромышленности, колебалась от 1 до 4%.

В дореформенный период рабочие на золотых приисках были в основном из коренного населения. Горный ревизор золотых приисков Казахстана Ковригин отметил, что рабочие на всех золотых промыслах состоят "почти все" из казахов. Они выполняют все земляные работы. Вспомога-

¹ См.: Нусунбеков А.Н. Формирование и развитие советского рабочего класса в Казахстане. Алма-Ата, 1966. С.22.

тельные работы: плотничные, кузнечные и другие выполняются русскими и казахами, "смотря по знанию их в этих ремеслах"¹. Число русских рабочих на золотых приисках Казахстана в дореформенный период колебалось от 6 до 16%. Об этом свидетельствуют следующие данные:

год	всего рабочих	казахов, %	русских, %	В дореформенный период в патриархально-феодальном Казахстане еще не созрели условия, способствующие превращению сельского населения в пролетариат, его отделению
1848	472	84	16	
1853	974	93	6,6	
1854	1135	92	8	
1859	1054	87	13	
1860	1093	89	11	

от средств производства. Сезонные рабочие были тесно связаны с сельским хозяйством. К этому времени относится зарождение мануфактурных рабочих.

В пореформенный период в связи со скачкообразным развитием капитализма² и неравномерностью спроса на рабочих, их число в отдельные годы временно уменьшалось. В целом численность рабочих в период "свободного развития капитализма" возрастает. Особенно увеличилось количество разрабатываемых приисков и число рабочих после издания закона 1870 г., разрешавшего заниматься золотым промыслом в России лицам "всех состояний"³.

Золотой промысел Казахстана теперь стал достоянием не только купцов, дворян и почетных граждан, но и крестьян, освобожденных от крепостной зависимости, казаков и др. В связи с усилением процесса колонизации Казахстана в эпоху капитализма и развитием капитализма вширь, недра края стали все больше привлекать предприимчивых капиталистов.

¹ ЦГА КазССР, ф.209, оп.1, д.264, л.6.; д.298, л.4-5.

² ЦГА КазССР, ф.12, оп.2, д.11, л.273; д.15, л.197-201.

³ Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.3. С.584.

⁴ ПСЗ-2. Т.14, № 48399.

В период "свободного" развития капитализма в Казахстане разрабатывалось до 162 приисков, а число рабочих колебалось от 1170 до 7935 чел. Большое число рабочих было на приисках Николаевском по р.Сенташ; Воскресенском, Ивановском – р.Дженаме; Никольском, Николаевском, Евгеньевском, Аполинарьевском – р.Булкулдак; Бутогоринском – р.Бутогоре; Никольском – р.Джумбе; Мариинском – по ключу Тауке-Тиген, Сарбулакском – р.Сарбулак. На каждом прииске ежегодно работали в среднем от 150 до 469 чел. Эти прииски размещались в Семипалатинской области.

Количество разрабатываемых золотых приисков и число рабочих Казахстана изменялось с 1861 по 1899 г. следующим образом: в 1861 г. – 9 приисков, 1170 рабочих, в 1863 г. соответственно 8 и 1264, в 1865 г. – 7 и 1283, в 1867 г. – 11 и 1435, в 1869 г. – 16 и 1349, в 1871 г. – 15 и 1285, в 1873 г. – 14 и 1359, в 1875 г. – 23 и 1680, в 1877 г. – 20 и 1412, в 1879 – 25 и 1866, в 1881 г. – 32 и 2149, в 1883 г. – 43 и 2631, в 1885 г. – 56 и 3462, в 1887 г. – 64 и 5405, в 1889 г. – 69 и 4342, в 1891 г. – 68 и 3159, в 1893 г. – 98 и 5861, в 1895 г. – 102 и 6365, в 1897 г. – 138 и 6921 и в 1899 г. – 162 прииска с 7935 рабочими.

Во второй половине XIX в. основная масса рабочих и разрабатываемых приисков сосредоточилась в Семипалатинской области. В разные годы на этих приисках находилось от 51,3 до 87% от общего числа рабочих, занятых в золотопромышленности.

Основной контингент рабочих и добытое золото приходилось на долю Усть-Каменогорского уезда. Так, в 1891 г. в этом уезде число рабочих составляло 1643 чел., а в 1894 г. – 4454. В среднем 500–600 рабочих находилось на приисках Зайсанского уезда. Незначительное число рабочих было сосредоточено на немногочисленных приисках Семиреченской области.

Неравномерным были количество разрабатываемых рудников и численность рабочих в Акмолинской области. Большинство рабочих находилось в Кокчетавском уезде. Так, в

1893 г. в этом уезде разрабатывалось 29 золотых приисков, на которых работали 1607 чел. (в среднем 886 чел. в год), промыто 5.091.936 пудов песка, получено 2 пуда, 21 фунт, 33 зол. 56 доли золота¹.

Рабочие пореформенного периода состояли из казахов, русских, уйгур и татар. Уйгуры в основном работали на приисках Семиреченской области.

Об изменении национального состава рабочих золотых приисков Казахстана в пореформенном периоде дают представление следующие данные:

год	всего, рабочих	казахи, %	русские, %	Удельный вес женщин, работавших на золотых приисках Казахстана в пореформенный период (1861-1899 гг.) был незначителен. Например, на золотых приисках Семипалатинско-Се-
1861	1170	90,4	9,4	
1865	1283	92,4	7,6	
1870	1382	89,1	10,9	
1875	1680	89,7	10,3	
1895	4776	95,6	4,4	

миреченского горного округа в 90-е годы XIX в. число женщин колебалось по уездам от 1 до 8 чел.

Относительно большое число женщин работали на приисках и рудниках Акмолинской области: в 1893 г. в области работали 1163 мужчины, 319 женщин, 125 детей, всего 1607 чел.

С 80-х годов XIX в. сравнительно шире использовался на приисках труд детей. Так, в 1881 г. дети составляли 5,9% от общего числа рабочих золотых приисков, в 1896 г. — 14,6% от общего числа рабочих.

В период монополистического капитализма или империализма произошло очень быстрое развитие российского капитализма вширь.

Казахстан становится не только рынком сбыта, источником сырья, но и сферой приложения российского капитала. Крупные общества, золотопромышленные товарищества, ком-

¹ГАТО, ф.433, оп.1, д.144, л.6, 25 об.

панин вкладывают свой капитал в золотодобывающую промышленность Казахстана, вытесняя мелких предпринимателей.

В этот период наблюдается избыток рабочих рук в горной промышленности Казахстана. В 1913 и 1915 гг. на золотых рудниках и горных заводах Акмолинской области отмечался избыток рабочих рук.

В начале XX в. развивается золотопромышленность в Тургайской области, вошедшей в Оренбургский горный округ.

Численность рабочих и количество золотых приисков выглядит следующим образом: в 1900 г. – 159 приисков и 7227 рабочих, в 1905 г. соответственно 112 и 5838, в 1910 г. – 122 и 7237, в 1915 г. – 68 и 4407, в 1917 г. – 64 прииска и 5077 рабочих.

Основное количество приисков и рабочих сосредоточено в Степном-Южном округе. Подавляющее большинство рабочих находилось на приисках и рудниках Усть-Каменогорского, Зайсанского уездов Семипалатинской области и Кустанайского – Тургайской области.

Учитывая формы найма и юридическое положение, рабочих золотодобывающей промышленности Казахстана в документах разделяли на хозяйственных и вольных.

Хозяйственные рабочие заключали до начала операции (с октября по январь) "явочный"¹ контракт с золотопромышленниками и получали задаток. Во время работы они были на хозяйском довольствии, т.е. получали хлеб, муку, крупы и иногда мясо. Хозяйственных рабочих, заключивших контракт и получивших задаток, золотопромышленник имел право передавать другому золотопромышленнику во время операционной работы. В случае неявки на прииск виновный должен был возвратить полученный им задаток и уплатить неустойку – 25 руб. Контракт был методом и средством удержания дешевых рабочих рук предпринимателем. Капиталистический наем сохранил черты долговой кабалы.

В связи с развитием капиталистических отношений, дальнейшим расслоением аула и созданием избытка рабочих рук необходимость удерживать рабочих контрактом отпала. В

¹ ПСЗ-2. Т.14, № 48400. С.689.

середине 90-х годов XIX в. золотопромышленники Акмолинской области предпочитали труд вольных рабочих, не получивших задатка и довольствия, а лишь месячную плату.

Труд хозяйственных рабочих широко применялся на приисках Степного-Южного округа. Здесь хозяйственных рабочих называли контрактными, имея в виду, что они заключали договор с золотопромышленником и брали задаток. С начала XX в. резко сокращается число хозяйственных рабочих и в Степном-Южном округе. Если в 1894 г. хозяйственные рабочие в этом округе составляли 97%, то в 1917 г. — всего 5%.

Вольными назывались рабочие, не заключавшие предварительно договора с предпринимателями и не получившие задатка. Вольные рабочие сами являлись на прииски и рудники в поисках работы, были на своем довольствии и получали оклад или сдельную оплату.

Рабочие, работающие артельно и получающие сдельную плату, назывались отрядными. При отрядном способе между владельцем приисков, рудников и рабочими находился посредник — подрядчик. Число отрядных рабочих в среднем было 200—300 чел.

По условиям труда, характеру выполняемой работы, размеру платы и довольствия четко выделяются еще 3 крупные категории рабочих: золотничники, торфовщики и мастеровые.

Золотничниками назывались рабочие, которые с золотника добытого золота получали плату от 1 руб. 50 коп. до 3—4 руб. Они были на собственном довольствии и экономически не зависели от предпринимателей. Золотничники производили все горные работы по добыче и промывке песков и вскрытию торфов на свой счет и риск. Взаимоотношения золотничников и предпринимателей определялись договором. Золотничников мы относим к вольным рабочим. До конца XIX в. по своему социальному положению они представляли собой полупролетариат. С конца XIX в. они лишились последних средств производства и приблизились к промышленному пролетариату.

Труд золотничников широко применялся на приисках Кокчетавского уезда Акмолинской области. В Семипалатинской области в 1879—1889 гг. из 30—40 приисков исключи-

тельно золотничниками разрабатывалось от 2 до 4. Впоследствии количество приисков, разрабатываемых золотничниками, увеличилось. В 1900 г. исключительно золотничниками разрабатывалось 20 приисков, в 1901 г. — 30 приисков.¹ С развитием разработки коренных месторождений золота сокращается размер золотничных работ и уменьшается число рабочих золотничников. Золотничники составили в 1904 г. 41,5% от общего числа рабочих; в 1908 — 16,9%, в 1911 г. — 8, в 1917 г. — 0,8%.

Кроме золотничников были старатели, которые работали сверх установленного времени за плату после рабочего дня. Старательский труд практиковался на приисках Казахстана очень редко в связи с большим объемом основных работ и продолжительностью рабочего времени.

Мастеровые (кузнецы, плотники, шорники, штейгеры и др.) состояли из людей, имевших практические навыки в технике золотого дела или определенную профессию. В связи с разработкой рудного золота и усовершенствованием техники золотого дела численность мастеровых заметно увеличилась. В начале XX в. они составляли 5–7% от общего числа рабочих.

При съемке верхнего пласта земли нанимали торфовщиков, которые были на своем довольствии и работали сдельно. Они получали от прииска орудия труда, но работали на своем тягле. Количество торфовщиков на приисках Казахстана колебалось от 16 до 700. Торфовщики не получали задатка и были на собственном довольствии. Большинство торфовщиков работали на приисках и рудниках Семипалатинской области.

На золотых приисках Казахстана были и служащие. В состав служащих входили управляющие приисками, конторщики, смотрители разрезов, материальные и медицинские работники. Число служащих колебалось от 200 до 800 чел. на всех приисках Казахстана.

Основную массу рабочих в связи со слабым развитием

¹ См.: Вестник золотопромышленности ... 1901. № 23. С.400; Там же. 1901. № 21. С.401.

техники золотого промысла составляли взрослые мужчины. Добыча рудного золота, получившая большое распространение с начала XX в., требовала физически крепких, здоровых рабочих зрелого возраста. Но были и женщины, подростки, дети. Женский труд Акмолинской области на приисках составлял 5–10%, достигая иногда 20%. Так, в 1902 г. на приисках Акмолинской области работали 206 чел., из них 32 женщины, в 1903 г. из 97 рабочих – 23 женщины, в 1905 г. из 58 рабочих – 17 женщин. В Семипалатинско-Семиреченском (Степном-Южном) горном округе процент женского труда был незначителен. Детский труд составлял в среднем 5% от общего числа рабочих золотых приисков Казахстана.

В период империализма основной контингент рабочих состоял из казахских шаруа и русских крестьян. Указывая национальный состав приисковых рабочих, окружной горный инженер В.Д.Коцовский писал, что рабочие на приисках Казахской степи состоят исключительно из казахов, русские же, которых здесь сравнительно мало, занимают места, где необходимы профессиональные познания кузнецов, плотников, шорников и т.д. В последнее время замечается и между казахами стремление изучать ремесла¹. На приисках также работали татары Уфимской и Казанской губерний, переселенцы-крестьяне из Самарской, Пермской, Вятской, Виленской и Оренбургской губерний².

Золотые прииски, рудники Казахстана отличались более высокой концентрацией рабочих по сравнению с приисками Западной Сибири. В.Д.Коцовский писал в своем отчете: "Рабочие команды в 25–30 чел., что не редкость на приисках Томской и Енисейской губерний – здесь не встречаются. Наименьшее число рабочих здесь 60 человек"³. Например, в 1888 г. в Кокчетавском уезде Акмолинской об-

¹ См.: Вестник золотопромышленности 1894. № 9. С.170.

² ЦГА КазССР, ф.10, оп.1, д.6650, л.13, ф.12, оп.1, д.1493а.

³ Вестник золотопромышленности ... 1894. № 10. С.183.

ласти действовали 29 приисков. на 22 из них число рабочих колебалось от 60 до 270 чел.¹

Рабочие золотых приисков и рудников Казахстана составляли многочисленный отряд рабочего класса. Однако, приисковых рабочих дореформенного периода нельзя назвать пролетариатом в полном смысле этого слова, так как они были тесно связаны с сельским хозяйством и контингент рабочих зависел от климатических условий. В засушливые годы в связи с отсутствием кормов рабочие, имевшие скот, откочевали далеко от приисков. Такой процесс мы наблюдаем и в конце XIX в. Основным методом удержания рабочих рук был контракт с задатком, носящий черты долговой кабалы. Это был предпролетариат. Учитывая условия найма рабочих, примитивную технику, наличие разделения труда, основную массу рабочих золотых приисков и рудников Казахстана можно отнести к категории рабочих мануфактурного периода. Сезонные рабочие золотых приисков и рудников, связанные с сельским хозяйством, до конца XIX в. находились в положении полупролетариев.

§ 4. Численность и состав рабочих горных заводов

Неполные сведения о численности рабочих горных заводов имеются уже в трудах дореволюционных авторов, но они нередко подменяли горнозаводских рабочих всего Казахстана рабочими отдельного завода – Спасского, хотя действовали и другие горные заводы².

Во второй половине XIX в. в Казахстане действовали в разные годы около десятка заводов и одна фабрика. Некоторые заводы работали сезонно, эпизодично. Например.

¹ ГАТО, ф. 433, оп. 1, д. 54, л. 8.

² См.: Сборовский А. Материалы к изучению горного дела в степных областях Западной Сибири // Зап. Западно-Сибирского отд. императорского русского географического общества. Омск, 1986. Кн. 19; Романовский Г. Краткий очерк исследования восточной части киргизской степи Западной Сибири в геологическом и горнопромышленном отношениях с 1816 по 1893 г. СПб, 1903.

Владимирский (Дегеленский) медеплавильный завод, построенный в 1866 г., работал всего два года (1866 и 1867), Иоанно-Предтеченский завод работал в 1861-1864 гг., старейший Благодатно-Стефановский завод не работал с 1861 г.

В 60-е годы XIX в. численность рабочих заводов была следующей:

год	Александровский	Николаевский	Спасский	всего
1861	37	28	72	213
1862	186	36	281	503
1863	108	-	374	482
1864	134	83	142	370
1865	-	-	120	180
1866	218	206	104	746
1867	194	149	139	714
1868	190	159	113	581
1869	194	138	145	477

В результате скачкообразного развития капитализма горные заводы, особенно в 70-80-е годы XIX в., работали непостоянно, а некоторые вовсе закрывались. Гульшадский серебро-свинцовый завод в северо-западном Прибалхашье работал от случая к случаю. Недолго работали Александровский серебро-свинцовый, Туркестанский горный заводы. Спасский медеплавильный завод не работал с 1887 по 1899 г. По сравнению с кустарными заводами (Ашимовский свинцовый, Бахиревский серебро-свинцовый) относительно постоянно работали Степановский (Кзыл-Еспинский), построенный в 1893 г., и Козьмо-Демьянскский серебро-свинцовый завод, построенный в 1886 г. в Каркаралинском уезде. Численность горнозаводских рабочих в 70-80-е годы XIX в. держалась на одном и том же уровне. Среднее число рабочих составляло 264 чел. Об этом свидетельствуют следующие статистические данные: В 1870 г. - 313 рабочих, в 1875 - 285, в 1880 - 202, в 1885 - 389, в 1889 - 262. (вместе с рабочими кустарных заводов).

В 90-е годы XIX в. численность рабочих горных заводов имела тенденцию к увеличению, хотя и с большим колебанием. Среднее число рабочих составляло 498 чел. В 1891 г. рабочих было 240 чел., в 1893 г. - 504, в 1896 - 406, в 1899 - 386.

В период монополистического капитализма в разные годы работали свыше 10 горных заводов: Степановский, Козьмо-Демьяновский серебро-свинцовые, Джильтауский гидрометаллургический, Экибастузский цинковый, Баяндыкудукский, Воскресенский, Карсакпайский медеплавильные, Сарысуйский обогатительный, кустарные Кургасынский, Макаровский свинцовые заводы, Риддерская обогатительная фабрика и Вознесенский завод, расположенный в Павлодарском уезде, Воскресенского горнопромышленного общества. В 1913 г. началось строительство Карсакпайского обогатительного и медеплавильного завода в 55 верстах западнее Атбасарских медных рудников на берегу р.Кумолы. В 1915 г. приступили к строительству Экибастузского свинцового завода. Из всех перечисленных предприятий постоянно, круглый год работал Спасский завод Спасского акционерного общества. Так, в 1901 г. на заводе число рабочих дней было 355, в 1905, 1906, 1907 и в 1910 гг. - 365 и т.д. Джильтауский завод горнопромышленника К.Л.Вахтера, расположенный в Семипалатинской области, работал в 1910 г. - 331 день, в 1913 г. - 337 дней¹. Развитие капиталистических отношений в крае, экспроприация непосредственных производителей, вложение капитала крупными акционерными обществами в горную промышленность - все это создавало условия не только для роста численности рабочих горных заводов, но и для их сравнительно высокой концентрации на отдельных предприятиях. Так, например, на Джилтауском заводе горнопромышленника Вахтера работали в среднем 173 чел. На Экибастузском заводе "Киргизского горнопромышленного общества" - 400, на Спасском заводе в 1910 г. среднее число рабочих было 412 чел. В этот период среднее число рабочих было 992, максимум 1763 (1908 г.).

¹ГАТО, ф.433, оп.1, д.373, л.37 об., 401, л.64, д.414, л.53 об.

В 1900 г. этот показатель составлял 643 чел., в 1901 - 650, в 1902 - 291, в 1904 - 259, в 1905 - 429, в 1906 - 1237, в 1907 - 1744, в 1908 - 1763, в 1909 - 644, в 1910 - 1406, в 1911 - 659, в 1912 - 742, в 1913 - 1137, в 1914 - 2315, в 1915 - 1134, в 1916 - 1395, в 1917 - 1455.

Рабочие заводов в зависимости от формы найма делились на две категории: по найму от заводоуправления и от подрядчиков. Так, в Степном-Северном горном округе на Спасском заводе у горнопромышленника Карно, среднее число рабочих, привлеченных на промысел по найму от заводоуправления, было в 1905 г. 321 чел., по найму от подрядчиков - 108.

Рабочие горных заводов формировались как многонациональный пролетарский отряд, в котором основной костяк составляли казахи и русские. Сведения по отдельным заводам о процентном соотношении русских и казахов позволяют сделать вывод, о том, что 60-70% рабочих горных заводов составляли казахи, русские 18-40. Увеличение численности русских рабочих наблюдается в летнее время (табл. 8).

Т а б л и ц а 8. Соотношение рабочих на заводах по месяцам в 1913 г.¹

Месяц	Спасский завод		Джильтавский завод	
	русские	казахи	русские	казахи
1	2	3	4	5
Январь	270	419	7	18
Февраль	279	414	6	18
Март	327	426	5	22
Апрель	336	439	7	34
Май	369	434	10	63
Июнь	428	430	9	77
Июль	464	443	7	74
Август	465	448	5	63
Сентябрь	448	453	6	67

¹ГАТО, ф.433, оп.1, д.518, л.12 об.

1	2	3	4	5
Октябрь	346	510	8	68
Ноябрь	323	625	17	51
Декабрь	316	634	6	60

Русские составляли наиболее квалифицированную часть рабочих, способную передавать не только свое профессиональное мастерство, но и революционный опыт классовой борьбы против угнетателей.

Рабочие по своему социальному происхождению, кроме потомственных, формировались из крестьян, а также из разночинцев и мещан. Мещане чаще выполняли функции служащих.

Во время первой мировой войны промышленные предприятия Казахстана испытывали недостаток в рабочей силе. В этом отношении небезынтересно ходатайство правления Киргизского горнопромышленного общества (конец 1916 г.) в Отдел военного времени Министерства торговли и промышленности: Экибастузские копи, заводы и Воскресенская железная дорога Киргизского горнопромышленного общества, внесенные в списки предприятий, работающих на Государственную оборону, испытывают острый недостаток рабочих рук. Главным источником, поставляющим рабочих Экибастузу, являлось казахское население, которое составляло 60% от общего числа рабочих на предприятиях. С привлечением "инородцев" на тыловые работы рабочий вопрос на предприятиях обострился. Увеличение числа рабочих за счет военнопленных "нежелательно" в виду того, что они представляют из себя "плохо работающий и малонадежный элемент, но главным образом, потому, что они являются временными". Поэтому в целях как успешного удовлетворения в настоящее время нужд обороны в цинке, свинце и угле и "безболезненного перехода в будущем к работе в условиях мирного времени, для общества является весьма важным вопросом скорейшее привлечение рабочих из местных инородцев - казахов. Правление Киргизского горнопромыш-

ленного акционерного общества просило отдел военного времени отпустить экибастузским копиям и заводам с открытием навигации 500 казахов Павлодарского уезда Семипалатинской области "из числа реквизируемых"¹.

Основную массу рабочих горных заводов составляли мужчины: труд здесь был тяжелым, слабо механизированным. Использование женского труда было сравнительно ниже труда подростков и составлял 1,5% от общего числа заводских рабочих, а труд подростков - 6,6% (1899 г. - максимум).

Рабочие горных заводов представляли собой передовой, относительно постоянный и квалифицированный отряд, ядро промышленных рабочих дореволюционного Казахстана.

§ 5. Численность и состав рабочих серебро-свинцовых и медных рудников

Численность рабочих серебро-свинцовых и медных рудников в 1854 г. составляла 323 чел., в 1856 г. - 806, в 1858 г. - 1717. Большинство рудничных рабочих размещались на рудниках Акмолинского и Баян-Ауыльского округов.

До конца 80-х годов XIX в. на рудниках находилось небольшое число рабочих. Так, в 1864 г. число рудничных рабочих было 333 чел., в 1874 г. - 114, в 1884 г. - 173.

С конца 80-х годов наблюдается увеличение численности рабочих рудников (табл. 9).

Т а б л и ц а 9. Численность и объем производства серебро-свинцовых и медных рудников

Год	Численность рабочих, чел	Добыча руды, пудов	
		серебро-свинцовых	медных
1	2	3	4
1887	630	165360	22859
1888	822	220712	21295
1889	674	91314	131265

¹ ЦГА КазССР, ф.17, оп.1, д.5, л.20-22.

1	2	3	4
1890	674	114996	13328
1891	408	141008	4861
1892	364	117967	3180
1893	141	134478	22025
1894	904	22472	46277
1895	181	95706	148680
1896	340	125433	35053

Заметный рост численности рабочих рудников происходит во второй половине XIX в. Среднее число рабочих в 90-е годы составляло 580 чел., в 1897 г. - 917, в 1900 - 612, в 1903 г. - 227, в 1906 г. - 1179, в 1909 г. - 1716, в 1912 г. - 700, в 1917 г. - 619 чел.

В начале XX в. число рабочих рудников в отдельные годы превышало 1500 чел. Так, в 1907 г. рабочих было 1576, в 1908 г. - 2818.

Рабочие рудников размещались в основном в Степном-Северном округе, где в 1902 г. их насчитывалось 227 чел., в 1909 - 991, в 1917 - 556. Небольшое число рабочих было в Семипалатинско-Семиреченском горном округе. В основном это были казахи и русские; большинство рабочих составляли казахи. Об этом свидетельствует национальный состав рудничных рабочих Акмолинской области¹:

год	всего	казахов	русских
1900	41-72	25-38	16-34
1902	173	164	6
1903	232	223	9
1904	883	738	145

Высокой концентрацией отличался Успенский рудник, где в 1864 г. из 142 рабочих 100 составляли казахи, 42 -

¹ ЦГА КазССР, ф.212, оп.1, д.1490, л.3; Обзоры Акмолинской области за соответствующие годы.

русские, в 1881 г. из 194 чел. 167 было казахов и 27 русских, в 1913 г. из 535 чел. 385 казахов и 150 русских.

На рудниках преобладал труд мужчин, труд женщин и детей не получил широкого применения. Так, на предприятиях Степно-Северного горного округа в 1903 г. работали 3 женщины, в 1908 г. — 8, в 1914 г. — 24 женщины. В 1908 г. на рудниках использовался труд 28 детей¹.

Многие рудники разрабатывались сезонно, в летнее время, в среднем число рабочих дней не превышало 60–75. Такие как Успенский и Покровский разрабатывались почти в течение года, число рабочих дней здесь колебалось от 292 до 365. На Успенском руднике число рабочих дней составило в 1905 г. — 362, в 1906 г. — 363, в 1907 и 1910 — 365, в 1914 — 356. Рудники акционерного общества Атбасарских медных руд в 1910 г. разрабатывались также в течение 362 дней².

В отличие от частных рудников, на рудниках Алтая, принадлежавших Кабинету, вплоть до отмены крепостного права господствовал принудительный труд (мастеровых, приписных крестьян, урочных сплавщиков), хотя "признаки разложения феодальной эксплуатации обнаруживались в социально-экономических отношениях всего дореформенного периода"³. Мастеровые, вышедшие из крестьян, взятых в рекруты, составляли довольно большой отряд рабочих. Ряды мастеровых пополнялись не только механически, путем рекрута, но и путем естественного роста. Дети мастеровых, рожденные после поступления отцов в службу, "идут в работу с 15-летнего возраста и продолжают ее до отставки, оставляя опять в службе все свое поколение на вечные времена, так что каждый член этих поколений пользуется свободой только под старость, после долговременной личной службы"⁴. По подсчетам В.В.Романова, в 1856 г. 55,5% мастеровых

¹ ГАТО, ф.433, оп.1, д.373, л.37.

² Там же. Д.470. Л.35.

³ Жидков Г.П. Кабинетское землевладение (1747–1917 гг.). Новосибирск, 1973.

⁴ Горный журнал. 1861. Кн.3, ч.1. С.537.

Зырянского рудника составляли потомственные рабочие и лишь 32,4% – выходцы из крестьян. А к концу дореформенного периода на Рудном Алтае формировались кадры потомственных рабочих, являющиеся "предпролетариатом не только исторически, но и генетически"¹. До отмены крепостного права приписные крестьяне представляли один из многочисленных отрядов рабочих рук Алтайских рудников. Однако они не составляли категорию постоянных кадровых рабочих, выполняя вспомогательные рудничные или заводские работы. По статусу крестьяне, живущие на земле Кабинета, были обязаны отработать ежегодно "уроки, отнимающие у них до одного месяца и более свободного времени"². В 1862 г. на рудниках побывали 49.523 приписных крестьян, а число рабочей силы достигало 63.000 чел. Освобождение приписных крестьян от обязательного принудительного труда производилось поэтапно. Указом от 8 марта 1861 г. предусмотрено, что для перехода Алтайских крестьян "с нынешней издельной горнозаводской повинности на оброк, определить трехгодичный срок со дня обнародования сего Указа, с тем чтобы по истечении первого года заменена была оброком одна треть обязательной работы, по истечении второго года другая треть, а с истечением третьего года обязательная работа была бы вовсе отменена и за сим крестьяне, оставаясь при одной денежной повинности, работали бы для заводов по добровольным лишь условиям... как по одиночке, так и артелями, сотнями, обществами"³.

В период отмены крепостного права число рабочих алтайских рудников, включая рабочих на вспомогательных работах, в 1861 г. было 1800 чел., в 1862 г. – 14074, в 1863 – 4778, в 1864 – 5258 чел. В это число включены мастерские. Так, в 1862 г. на рудниках числилось

¹ Романов В.В. Горная промышленность Рудного Алтая в период разложения и кризиса феодализма: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1968. С.14.

² Горный журнал. 1861. Ч.1, кн.3. С.538.

³ Указ Министру Императорского Двора // Горный журнал. 1861. Кн.4. С.182-185.

5489 мастеровых, получавших от казны продукты и жалование, работающих сменно. Двухсменные мастеровые работали только днем, а трехсменные – и в ночное время: "первый разряд работал днем, второй – ночью, а третий – гулял"¹.

После отмены принудительного труда рабочие представляли собой вольнонаемных, но следы крепостничества прослеживаются и в начале 70-х годов XIX в. В связи с нехваткой рабочих рук сохранились полукабальные методы найма. Так, по утверждению горного инженера Н.Гривнака, в 1873 г. в категорию рудничных рабочих отнесено некоторое число "не доплативших подати крестьян, которые присылаются ... следственно не по воле, а с целью уплатить подати натурою"². Часть рабочих были сезонные. Число рабочих заметно увеличилось в зимнее время, а летом – уменьшалось. Так, на Зыряновском руднике зимой оно доходило до 900 чел., а летом – всего 400–500 чел., так как часть рабочих оставляла рудничную работу и занималась сельским хозяйством. Нехватка рабочих рук вынуждала горное начальство заключать с рабочими контракты на год. Например, в 1885 г. рабочие Зыряновского рудника, нанятые по контрактам, состояли из двух смен, каждая смена, проработав две недели (раздел), следующие недели ("гульные"), освобождалась от работы. Однако последним правом большинство рабочих не пользовались, исключая, конечно, страдное время (два месяца летнего периода).

В связи с отменой принудительного труда и сокращением количества разрабатываемых рудников до середины 70-х годов XIX в. происходит уменьшение численности алтайских рабочих. В пореформенный период, в разное время, в казахстанской части Алтая разрабатывалось до 17 рудников, из них 7 относятся к Прииртышской группе, 5 – Зыряновской, 4 – Риддерской. Некоторые рудники действовали недолго. Так, Николаевский работал лишь в 1867–1868 гг., Сургутаново-Тупицынское месторождение разрабатывалось в

¹ Горный журнал. 1862. Ч.2. С.480.

² Там же. 1873. Т.2, № 5–6. С.172–265.

1862-1866 и 1879 гг., Ильинское, относящееся к Риддерской группе, с 1863 по 1867 г., а Греховское, относящееся к Зырянской полиметаллической рудной группе, действовало в 1886-1888 гг.

Рабочие, кроме непосредственной добычи руд, в зависимости от характера работ, были заняты на "поторжных" работах: подъем и откатка руд и пород, закладка выработанных пространств, ручной отлив воды, переноска руд и др. Рабочие также занимались разбивкой и сортировкой руды. В 1885 г. на Зырянском руднике сортировкой руды занимались 80 подростков и 20-40 стариков.

Для установления численности рабочих рудников Алтая мы вычитали рабочих заводов Барнаульского, Павловского, Локтевского, Змеевского, Гавриловского, взяв за среднее число для вычета 1200 чел. Например, в 1882 г. на Барнаульском заводе работало 140 горнозаводских и 74 вспомогательных рабочих, на Павловском соответственно - 156 и 95, на Локтевском - 159 и 143, Змеевском - 172 и 136, Гавриловском - 69 и 40; всего на заводах числилось 1190 чел.¹

Численность рабочих алтайских рудников за отдельные годы выглядит следующим образом: в 1879 г. - 2735 чел., в 1880 г. - 2776, в 1881 г. - 2688, в 1882 г. - 2903, в 1886 г. - 1511, в 1887 г. - 1470, в 1899 г. - 1790, в 1908 г. - 1105, в 1910 г. - 1904, в 1913 г. - 3032, в 1916 г. - 2510.

Большое число рабочих было на Зырянском и Белоусовском рудниках. В 1886 г. на Зырянском руднике было 905 рабочих, из них 680 горных, 225 вспомогательных, на Белоусовском руднике 234 рабочих, из них 116 горных и 118 вспомогательных, на Сугатовском руднике - 93 горных и 48 вспомогательных рабочих, на руднике Чудак из 231 рабочего, 113 горных и 118 вспомогательных. На рудниках наряду с трудом мужчин применялся труд женщин и детей. Так, в 1908 г. работали на рудниках 55 женщин, 35 детей, в 1910 г. - 26 женщин, 47 детей.

¹ См.: Карпинский Л. Горнозаводская производительность России в 1882 г. СПб., 1884. С.1580.

Кабинет заботился больше о прибыли, нежели о развитии горнозаводского дела на Алтае, поэтому неслучайно рудники переходили от одних предпринимателей к другим. На основании договоров, заключенных в 1903, 1905 и в мае 1908 гг., Риддерский и Зырянский рудные районы были отданы Кабинетом в аренду австрийским подданным – князю Александру Турн и доктору прав Иосифу Жаннэ. В 1910 г. они заключили с Кабинетом договор на аренду рудников Зырянского района¹. В 1911 г. 16 ноября распоряжением Кабинета договор, заключенный от 1 мая 1908 г. с князем Турн и доктором Жаннэ на аренду Риддерского района, был расторгнут в связи с неисполнением концессионерами его условий. В 1914 г. 10 февраля Кабинет заключил договор со статским советником М.М.Федоровым и потомственным дворянином В.В.Романовым на аренду Риддерского района на 36 лет, т.е. по 1 января 1950 г. В этом же году Зырянский район передан в аренду английскому акционерному обществу – "Русской горнопромышленной корпорации". Ответственным агентом его стал статский советник П.М.Саладилов. 31 октября 1914 г. "все права и обязательства по договору" Кабинета с Федоровым и Романовым, заключенного 10 февраля 1914 г. на аренду Риддерского района, переданы Кабинетом Риддерскому горнопромышленному обществу². На Риддерском руднике работа возобновилась лишь в 1913 г., где добывались цинк, свинец, с полутным получением серебра и золота. Риддерское горнопромышленное общество построило на руднике обогатительную фабрику для обработки 6000 пудов руды в сутки. Полученные концентраты отправляли по железной дороге до Усть-Каменогорска, отсюда по Иртышу сплавливали до Воскресенской пристани, пристани на Экибастузские копи "Киргизского горнопромышленного общества", доставляли по Воскресенской железной дороге. На коях был построен завод для обработки концентратов с суточной производительностью 1000 пудов свинца и 1500 пудов цинка³.

¹ГАТО, ф.433, оп.1, д.178, 87, л.190.

²ГАТО, ф.433, оп.1, д.178, л.257 об.

³Там же. Д.571, л.42.

§ 6. Численность и состав рабочих угольной промышленности

Уголь добывали частные предприниматели и Кабинет. Рабочие – казахи и русские, В 50–70-е годы XIX в. среднее число рабочих угольных копей составляло 136 чел. Изменение численности рабочих по годам выглядит следующим образом: в 1855 г. – 185 чел., в 1861 г. – 201 (угля добыто 166151 пуд), в 1865 г. – 129 (угля 202203), в 1875 г. – 131 (800834), в 1885 г. – 292 (1508086), в 1895 г. – 515 (80390), в 1905 г. – 420 (1913890), в 1910 г. – 881 (2775997), в 1915 г. – 947 (5867909), в 1916 г. – 2997 (6863577), в 1917 г. – 2054 (716907).

С конца XIX в. наблюдается заметный рост численности рабочих, за 1900–1917 гг. среднее число рабочих составляло 703 чел. В начале XX в. расширяются площади разведываемых районов, открываются каменноугольные месторождения. Так, в 1911 г. впервые началась добыча каменного угля на разведочных площадях акционерного общества Атбасарских медных руд в Тургайском уезде Тургайской области.

В начале XX в. отдельные угольные копи отличаются довольно высокой концентрацией рабочих. В 1916 г. на Экибастузских копиях, разрабатываемых шахтным способом (южная шахта, наклонная шахта и т.д.), было занято 285 рабочих. В 1917 г. на Воскресенской копи Киргизского общества было 1884 рабочих¹. Рабочие Карагандинской копи во многом определяют численность, состав рабочих угольных приисков и копей Акмолинской области. Однако Карагандинское угольное месторождение не сразу стало крупным угольным бассейном. Оно медленно осваивалось. Так, в 1884 г. окружной инженер Тобольско-Акмолинского горного округа отмечал, что хотя на Карагандинской копи

¹ЦГА КазССР, ф.17, оп.1, д.5, л.6–16 об.; ф.212, оп.1, д.1490, л.3.

Рязановых в июле и августе производились работы, но "получения каменного угля не было"¹. С 1903 г. имеются сведения о добытом угле - 968 тыс. пудов. Добычей угля занимались 584 мужчины, 5 женщин, 7 детей, всего 596 рабочих. На копи число рабочих в 1905 г. составляло 292 чел., в 1910 г. - 881, в 1911 г. - 414, в 1912 г. - 570, в 1913 г. - 773, в 1914 г. - 711, в 1916 г. - 630, в 1917 г. - 421 чел.

Рабочих нанимали заводоуправление и подрядчики. Так, в 1905 г. 142 чел. были наняты подрядчиками, 150 - заводоуправлением, в 1906 г. 200 рабочих - подрядчиками. Рабочие состояли из русских и казахов. Так, в 1903 г. на копи работало 387 русских и 209 казахских рабочих. В 1913 г. ежемесячно работали в среднем 153-242 русских и 222-516 казахских рабочих².

Каменноугольные копи Семипалатинской области, которых насчитывалось около десятка, разрабатывались сезонно, от случая к случаю. Это угольные месторождения в Каркаралинском, Павлодарском, Семипалатинском и Зайсанском уездах. Число рабочих угольных копей в Семипалатинско-Семиреченском горном округе доходило до 690 чел. (1914 г.). Относительно большой концентрацией рабочих отличалась Леопольдовская копь в урочище Кум-Гуль Семипалатинского уезда. В 1914 г. число рабочих на этом каменноугольном месторождении было 439 чел., добыто 940450 пудов угля, в 1917 г. соответственно 355 чел. и 691407 пудов³.

На копиях применялся в основном труд мужчин. Так, на Экибастузских копиях в 1915 г. женский труд составлял 3,5% от числа рабочих, в 1916 г. - 2, в 1917 - 0,7%. Детский труд применялся редко.

¹ ГАТО, ф.433, оп.1, д.182, л.42.

² ГАТО, ф.433, оп.1, д.401, л.64; д.414, л.164.

³ ЦГА КазССР, ф.10, оп.1, д.6306, л.450-453 об.

§ 7. Рабочие соляной промышленности

В связи с дальнейшим развитием торговли между Россией и Казахстаном, проникновением товарно-денежных отношений в край, соляной промысел превратился для мелких предпринимателей в доходную отрасль. Казахи и казаки свободно добывают соль "не столько для собственного продовольствия, но главным образом на продажу"¹. Долгое время правительство не решалось распространить акцизную систему на соль, добываемую в степных озерах, так как статья Устава для управления инородцами и 659 статья Устава о соли представляли казахам право на свободную добычу соли². Крупные предприниматели в целях ослабления конкуренции со стороны мелких торговцев и безраздельного владения соляными источниками, в 90-е годы не раз обращались в вышестоящие инстанции о передаче им в аренду соляных озер. В 1894 г. в Акмолинской области сын потомственного почетного гражданина С. Назарова, его доверенный И. Назаров "возбудил ходатайство об отдаче ему в аренду озера Ах-Табан"³. Государство также было заинтересовано в получении доходов от соляного промысла, поэтому с конца XIX и начала XX вв. наиболее богатые соляные озера, хотя и очень робко, но неуклонно сдавались государством в аренду за полудную плату или годовую "оборочную" плату. В 1893 г. в Семипалатинско-Семиреченском горном округе арендаторами разрабатывались Коряковское, Карасукское и Калкаманское озера. Рабочие численностью 1447 чел. добывали с Коряковского озера 1347373 пудов, с Карасукского оз. - 100 000 пудов соли⁴. Казна получила в 1894 г. полудной платы за соль 14538 руб. 68 коп.: с Коряковского оз. - 13538 руб. 23 коп., с Карасукского - 584 руб. 45 коп. Добыто соли с двух озер 1082420 пудов. В 1894 г. оз. Уркач было сдано в аренду

¹ Вестник золотопромышленности ... 1902. № 23. С. 434.

² ГАТО, ф. 433, оп. 1, д. 121, л. 40.

³ Там же Д. 192, л. 44.

⁴ Там же. Д. 144, л. 157.

орскому купцу С.И.Назарову. В 1909 г. оз.Карабаш, расположенное на левом берегу р.Иртыш в 80 км от г.Семипалатинска, находилось в аренде за сборочную плату 20600 руб. В 1913 г. троицкий купец И.М.Бобылев, арендовав соляные озера "Эбелей" и "Уркач", внес в казну 3310 руб., при этом получив прибыль 10 тыс.руб.

В 1868 г. была отменена пошлина на вывозимую из Казахстана соль. Отмена пошлины на все товары способствовала укреплению экономических связей между Россией и Казахстаном. Солепромышленники-арендаторы получили возможность организовать довольно крупную, прибыльную торговлю в городах на Сибирских и Оренбургских линиях. Так, в 1909 г. арендатор оз.Карабаш получил за проданную соль 40516 руб. чистой прибыли. Однако на местах арендаторы встречали сильных конкурентов в лице мелких солепромышленников (преимущественно из казахов, казаков и крестьян) свободно добывавших соль, количество которой невозможно было определить по утверждению окружного инженера Степного-Северного округа, "даже и приблизительно". Добытая соль шла в основном на продажу. Она продавалась на рынках Степного края дешевле соли, продаваемой арендаторами казенных соляных источников поэтому арендаторы были вынуждены сбывать соль по "низшей, часто не выгодной для них цене ...".

Между мелкими предпринимателями и арендаторами на рынках шла конкуренция. Крупные солепромышленники для получения большой прибыли стали искать оградительные меры, направленные на сохранение высоких цен на рынках. Они обращались с жалобами в вышестоящие инстанции "на незаконную, - по их мнению, - "бесплатную добычу" казаками соли для продажи"¹.

Томское горное правление, выражая желание арендаторов, требовало от Степного генерал-губернатора запретить мелким предпринимателям беспошлинную продажу соли. В 1901 г. ходатайство Томского горного правления о запре-

¹ Вестник золотопромышленности ... 1902. № 23.

щении добычи соли для продажи было представлено на рассмотрение Министерству земледелия и государственных имуществ. Этот вопрос был решен половинчато: учитывались интересы казны, мелких предпринимателей и арендаторов. Ограничительные меры государства на беспощинную добычу соли в различных регионах Казахстана действовали по-разному. В 1910 г. в Акмолинской области под наблюдением особого смотрителя находилось только 25 из 41 соляных озера. В Семипалатинской области из 13 соляных озер только 1 озеро было отдано в аренду, остальные были объявлены свободными для беспощинного пользования. В Тургайской области областное правление обязывало арендаторов бесплатно выдавать соль населению Кустанайского и Тургайского уездов (43424 кибитки) для потребления из расчета по 2 пуда соли в год на каждую кибитку, если арендатор не допускает население к соляным источникам. Однако такие обязательства обычно не выполнялись арендаторами, а лишь фиксировались на бумаге. Так, в 1913 г. арендатор соляных озер Уркач и Эбелей по договору обязался выдать 86848 пудов соли казахскому населению, проживающему в окрестностях этих озер, но фактически не выдал ни одного пуда. Солепромышленник мотивировал невыполнение условий договора тем, что в этих уездах имеется "много мелких соляных озер", из которых казахи добывают соль для собственной потребности¹. Арендаторы, чтобы освободиться от тягостного обязательства бесплатной выдачи соли местному населению, допускали к добыче их доверенных, которые имели рабочую силу. Так, в 1907 г. на соляном промысле Карабас, у доверенных было 32 рабочих².

В Семиреченской области предприниматели разрабатывали богатые залежи каменной соли, не встретив никакого ограничения со стороны государства. Месторождения соли, где ее добыча производилась открытым способом, были свободные и любой человек мог добывать соль по своему ус-

¹ См.: Обзор Тургайской области за 1914 г. ... С.28.

² См.: Горные и золотопромышленные известия. 1908. № 23. С.222.

мотрению. Крупные соляные копи Чон-Туз, Чабыр-Туз и другие находились в руках частных предпринимателей Джуван-Аркской волости. Владельцы продавали соль оптом - 5-6 пудов за 2-3 руб.

В период империализма создавались монополистические объединения, вытесняющие не только мелких, но и средних предпринимателей. Павлодарские купцы, создав "Коряковское солепромышленное товарищество", стали хозяевами соляных озер. Товарищество, подняв полудную арендную плату с 10 до 30 руб. за 1000 пудов соли на промыслах Карасукском и Большом Капкаманском, захватывало самые богатые источники. Оно стремилось, по меткому наблюдению окружного инженера, образовать "синдикат солепромышленников"¹.

Степной солью снабжалось население Тобольской, Томской, Пермской губерний и Алтайского горного округа. Цены на соль колебались в зависимости от спроса населения, расстояния до соляных озер и трудности ее доставки от 10 до 33 коп. за пуд. Так, в 1910 г. в г. Омске соль продавалась по 15 коп. за пуд, в Тарé - по 21 коп., в Тюмени - по 20, в Томске - по 28, в Барнауле - по 31, в Бийске - по 33 коп. На Карасукском озере соль продавалась на месте производства по 5-6 коп. за пуд, а в Павлодаре по 7-8 коп.

Разработка соли была трудоемкой и поэтому ее добычей занимались в основном мужчины. В 60-70-е годы XIX в. среднее число рабочих соляной промышленности было 300-400 чел. В 80-90-е годы XIX в. наблюдается относительное увеличение численности рабочих, так в 1879 г. она составляла 2250 чел., в 1885 г. - 2380, в 1897 г. - 1649, в 1899 г. - 8297 чел.²

Среднее число рабочих в 80-90-е годы составляло 2141 чел. Заметный рост численности рабочих соляной промышленности наблюдается в начале XX в.: в 1901 г. - 3732 чел., в 1903 г. - 5034, в 1905 г. - 3248, в

¹ Там же. 1912. № 14. С. 128.

² ГАТО, ф. 433, оп. 1, д. 106, д. 121, д. 182, д. 278, д. 430.

1907 г. — 3011, в 1909 г. — 5536, в 1911 г. — 5866, в 1913 г. — 2477, в 1915 г. — 999, в 1917 г. — 1552 чел.

Среднее число рабочих в данной отрасли в период империализма составляло 3—4 тыс. чел., максимум — 12560 (1910 г.). К частным арендаторам соляных озер нанимались преимущественно казахи, которые приходили на озера со своими семьями, юртами и "степным хозяйством"¹. Видимо, определенная часть рабочих имела рабочий скот. Так, в 1906 г. при выломке и вывозке соли из озер задолжались: на Коряковском оз. — 2069 гол. рабочего скота, на Большом Калкаманском — 153, на Карасукском — 50 гол.

Большой концентрацией рабочих отличались соляные озера Степного—Северного горного округа: Коряковское, Большое Таволжанское, Карасукское. На Коряковском оз. в 1904 г. работало 2372 рабочих, в 1909 г. — 4699, в 1910 г. — 11765. В 1901 г., на Большом Таволжанском промысле работало 425 рабочих, на Карасукском оз. в 1904 г. — 581. В 1910 г. на Карабашском промысле были заняты 795 чел. На соляных озерах Карабас, Балта, Джаман-Туз, расположенных в Степном—Южном горном округе число рабочих было в 1904 г. — 660 чел., в 1914 г. — 303, в 1916 г. — 430, в 1917 г. — 539.

Рабочие нанимались на работу артелями и представляли собой, в основном, рабочих—полупролетариев. Соляная промышленность Казахстана является ярким примером развития российского капитализма вширь, зарождения капиталистических отношений в крае, способствовавшего процессу формирования казахстанского отряда рабочего класса.

§ 8. Рабочие нефтяного промысла

Эта тема является одной из наименее изученных в казахстанской историографии. До сих пор не определен состав рабочих нефтяного промысла. Исследуя различные неопубликованные материалы, в какой-то степени можно вос-

¹ Обзор Семипалатинской области за 1902 г. Семипалатинск, 1903.

полнить имеющийся пробел в изучении численности рабочих. Так, в 1898 г. на промысле Кара-Чунгуль было 108 рабочих, из них 66 казаков, 42 русских, в 1900 г. на том же промысле работали 135 рабочих. Общее число рабочих нефтяных промыслов изменялось по годам следующим образом: в 1913 г. - 454 чел., в 1914 г. - 486, в 1915 г. - 663, в 1916 г. - 486.

По характеру работы и квалификации можно выделить следующие группы рабочих: тормозчики, масленщики, тартальщики, рабочие буровой партии, по обслуживанию промысла, строительные, рабочие механических мастерских и т.д. Рабочие механических мастерских (машинисты, их помощники, монтеры, слесари, кузнецы, молотобойцы), большинство масленщиков и тормозчиков состояли из русских, а работу тартальщиков выполняли казахские рабочие. В 1915 г. на промысле Доссор акционерного общества "Эмба" из 98 масленщиков 95 были русские, а 67 тартальщиков были казахами¹.

Анализ расчетных книжек позволяет проследить возрастной состав рабочих. Большинство рабочих были в возрасте до 40 лет. Например, на Ново-Богатинском промысле в 1917 г. находилось подростков (до 18 лет) 5, рабочих в возрасте 18-38 лет - 55, в возрасте 40-50 лет - 8, в возрасте 50-70 лет - 3 чел.

Рабочие комплектовались из жителей Гурьевского уезда Уральской области и Астраханской губернии, а также из Казанской, Нижегородской, Сибирской, Саратовской, Бакинской и др.

Текучесть рабочих с промыслов была большой. Так, в 1917 г. из 88 уволенных рабочих с Ново-Богатинского промысла 51 были приняты на работу в 1916 г. и имели 2 года стажа, 23 - в 1915 г. по 3 чел. - в 1914 и 1913, в 1917 г. было принято 7 чел.²

Между предпринимателями и акционерными обществами существовали секретные от рабочих договоры - взаимные

¹ЦГА КазССР, ф.681, оп.1, д.29, л.5-21, л.44-45.

²ЦГА КазССР, ф.686, оп.1, д.19, д.20.

соглашения, по которым отказывались принимать на работу тех или иных рабочих, видимо, не устраивавших администрацию, по политическим убеждениям. В 1915 г. 4 июня Дос-сорская контора Урало-Каспийского нефтепромышленного общества (УКНО) обратилась к акционерному обществу "Эмба" на основе "взаимного соглашения" не принимать на работу уволенных рабочих, фамилии и имена которых указаны в письме (письмо имело гриф - конфиденциально), это: Яков Матренкин, Иван Абляев, Николай Аванесев, Иван Удалов, Степан Трахманов и др.²

Таким образом, рабочие 60-70-х годов XIX в. были заняты, в основном, в горнодобывающей и горнозаводской отраслях. Больших изменений в численности рабочих в этот период не наблюдается. Об этом свидетельствуют следующие данные: в 1860 г. число рабочих было 1723 чел., в 1865 г. - 1736, в 1870 г. - 1856, в 1875 г. - 2386, в 1879 г. - 7567 чел.

С конца 70-х годов наблюдается рост численности рабочих: в 1880 г. - 8426 чел., в 1885 г. - 7994, в 1890 г. - 7910, в 1895 г. - 15138 чел.

В связи с интенсивной разведкой и разработкой рудных месторождений Казахстана, появлением новых отраслей промышленности, в период империализма происходит заметный рост численности рабочих: в 1900 г. - 22.680 чел., в 1905 г. - 22558, в 1907 г. - 31090, в 1909 г. - 35964, в 1911 г. - 39036, в 1913 г. - 32145, в 1915 г. - 27383, в 1916 г. - 29563 чел.

Большинство горнозаводских рабочих находилось на серебро-свинцово-медных рудниках, горных заводах, угольных копях Степного-Северного горного округа. Так, в 1916 г. в данном округе рабочих было 9180 чел., в 1917 г. - 6092, а в Степном-Южном горном округе число рабочих в указанные годы составляло 5855 и 5327 чел. соответственно.

Процесс формирования рабочих дореволюционного Казахстана происходил в основном в условиях капиталистических

¹ Там же, ф.681, оп.1, д.42, л.9.

Отношений, но средневековые, капиталистические черты проявлялись во взаимоотношениях предпринимателей и рабочих почти до конца XIX в. Кабальные и полукабальные условия найма рабочих особенно ярко обнаруживаются при изучении истории рабочих горнодобывающей и горнозаводской промышленности. В начале XX в. взаимоотношения рабочих и предпринимателей приобретают вполне капиталистический характер.

Г л а в а 3

ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ И ФОРМЫ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ

§ 1. Продолжительность рабочего времени и условия труда

Изучение положения рабочих промышленности является одним из важных вопросов, без которого трудно представить степень эксплуатации наемного труда предпринимателями и установить причины классовой борьбы рабочих. Ф.Энгельс писал, что "Положение рабочего класса является действительной основой и исходным пунктом всех социальных движений современности, потому что оно представляет собой наиболее острое и обнаженное проявление наших современных бедствий"¹.

В 30-60-х годы XIX в. рудники и прииски разрабатывались сезонно: 6-7 мес в году. Обычно приисковая работа оживлялась в конце марта - начале апреля и останавливалась в первых числах октября. Сезонность разработки подземных недр в немалой степени объясняется, на наш взгляд, недостаточным развитием капиталистических отношений, незрелостью социально-экономических предпосылок для их развития в Казахстане, а также природными условиями.

В период домонополистического капитализма рудники также разрабатывались сезонно, но сравнительно дольше. Так, в 1893-1894 гг. на приисках Кокчетавского уезда наибольшее число рабочих дней достигало 274, в 1894-1895 гг. прииски этого района разрабатывались с 1 марта по 1 но-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.2. С.238.

ября. В конце XIX в. небольшое число приисков разрабатывалось в зимнее время. По данным В.И.Семевского, промывка песков на приисках Тобольско-Акмолинского округа в 1895-1896 гг. производилась в зимние месяцы в "небольшом масштабе и представляла скорее избавление от голодовки тех беднейших старателей, которым ни жить зимою нечем, ни деваться некуда"¹.

Одним из способов получения прибыли предпринимателями был удлиненный рабочий день. Предприниматели стремились выжать из рабочих "возможно большую массу труда в возможно меньший промежуток времени"². Правительство официально разрешало им до издания Закона 1897 г. устанавливать 15-16-часовой рабочий день.

Закон 1838 г. установил на приисках 15-часовой рабочий день: "наемник должен работать (не более как с 5 часов утра до 8 часов пополудни) с означением, сколько из того дается на обеденный отдых и с исключением воскресных и торжественных дней"³. Определенные перерывы для еды не были установлены. Это положение отвечало интересам горнопромышленников и поэтому Закон 1870 г. даже не коснулся этого вопроса. Постановление Государственного Совета, принятое 9 марта 1892 г., предписывало, чтобы число рабочих часов в сутки на промыслах не превышало для каждого рабочего 16. В законе 1895 г. "О найме рабочих на частные золотые и платиновые промыслы" определение продолжительности рабочего дня было представлено свободному соглашению горнопромышленников и рабочих⁴.

Продолжительность рабочего дня на приисках Казахстана превышала, не считая перерыва, 12-13 ч, с перерывом - 14-15 ч. В контракте, заключенном 24 июля 1888 г. между горнопромышленником А.С.Касаткиным и рабочими

¹ Семевский В.И. Указ.соч. С.75.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.23. С.276.

³ ПСЗ-2. Т.13, № 11188.

⁴ ПСЗ-3. Т.15, № 11391.

на следующий год, сказано: "Все работы, какие будут нам указаны, начинать всегда таковые с пяти часов утра и окончивать в восемь часов пополудни. Для завтрака и обеда давать нам отдыха до двух часов; каковую работу продолжать в течение шести месяцев, ранее 1-го октября не должны мы оставлять работу. Все дни, за исключением воскресных, мы должны исправно и беспрекословно быть в работе, в воскресные дни управляющий приисками должен нам давать как для отдыха"¹. В контракте, заключенном 15 сентября 1888 г., рабочие обязались А.В.Москвину выходить на работу ежедневно "несмотря ни на какую погоду", с пяти часов утра, а оканчивать в семь часов вечера; имея из этого времени на завтрак один час, а на обед и отдых — полчаса. За это время должен быть выработан урок, заданный приисковым управлением, а не окончившие к 7 ч вечера, обязаны докончить уроки и после этого часа. В договоре рабочих с доверенным А.В.Москвина Н.Г.Третьяковым, заключенном 20 августа 1890 г., сказано, что рабочие обязуются в 1891 г. выходить на работы с пяти часов утра и оканчивать в семь часов вечера, имея из этого времени на завтрак один час, на обед и отдых полтора часа. При урочных работах, рабочие, не окончившие уроки к 7 ч, должны были докончить уроки и после этого часа. Кроме того, рабочие обязаны были находиться на работе "во всякое время дня и ночи" в случаях, "не терпящих отлагательства" — пожара, наводнения². В таких случаях рабочие должны были укреплять плотины, шурфы и отливать воды из них и т.п.

Контрактом разрешалось рабочим "урочникам" окончить работу раньше времени, если они выполняют установленную норму. Однако, при господстве ручного труда, рабочие практически не справлялись с объемом "уроков" раньше 12-14 ч. Работа была трудоемкая, однообразная и утомительная. К тому же, по словам самих рабочих, управляющие приисками и штейгеры произвольно увеличивали размер

¹ ЦГА КазССР, ф.533, оп.1, д.1, л.1-2, об.

² См.: Исторический архив. М., 1960. С.111.

"уроков", а объем выполненной работы преуменьшали.

Величина "уроков" на приисках Казахстана колебалась. В разрезе трем рабочим (забойщик, накладчик, возчик) полагалось при одной лошади выработать в день одну кубическую сажень золотоносных песков: доставить их на промывальные станки, отвезти торф в отвалы на ручных тачках на 40 сажень. По данным А.И.Крохалева, на приисках Семипалатинско-Семиреченского горного округа размер урока составил одну кубическую сажень земли на двух рабочих (забойщика и возчика) и при одном коне. Горнопромышленники практиковали и такие "уроки", по которым 4 чел. (забойщик, наладчик и 2 возчика) должны были выработать в день 2 куб. сажени. Горнопромышленники стремились как можно больше сократить число рабочих при сохранении прежнего размера уроков. По своему усмотрению, они принимали постановления в ущерб интересам рабочих. Съезд золотопромышленников Семипалатинско-Семиреченского горного округа в 1894 г. юридически обосновал бесплатную сверхурочную работу на приисках. В постановлении съезда говорилось о том, что в случае несчастья: наводнения, прорыва плотин и канав или пожара рабочие обязуются явиться по первому призыву днем и ночью на сверхурочную работу; не вышедшие на таковую работу подвергаются наказанию, какое будет постановлено правилами артельской расправы¹.

Объем "урочных" работ был большой. Сами управляющие рудников, подчеркивая большой размер "уроков" и длительность рабочего дня, были вынуждены признаться, что и после урочной работы невозможно вести старательскую работу на рудниках, т.е. работу сверхурочную, за которую назначается отдельная плата, так как рабочий целый день занят выполнением контракта.

О продолжительности рабочего времени и величине "урока" свидетельствует договор, заключенный наследником Самосонова усть-каменогорским 2-ой гильдии купцом Л.Н.Кривошеиным в 1895 г. 21 февраля и рабочими Троицкого и

¹ См.: Вестник золотопромышленности ... 1894. № 3. С.72.

Рождественского приисков, расположенных на р.Кызылке в Усть-Каменогорском уезде. По договору рабочие приложили ручные тамги и получили в задаток деньги: 12-18 руб., в зависимости от размера месячной заработной платы. В контракте рабочие обязывались "явиться на Троицкий прииск не позже 1-го апреля 1895 г. За неявку кого-либо из нас к очередному сроку, без уважительных причин, обязываемся платить: 1) приисковому управлению по десяти копеек за каждый просроченный день; 2) по явке на прииск Троицкий мы обязываемся получить инструмент и приступить на другой день в работу; 3) урочную работу мы обязываемся выполнять без недоимочно; вскрывать торф какой бы он глубины не был, выработать на двух человек с хозяйской лошадей по одной кубической сажени и две двенадцатых отвозом в отвал, не далее ста сажень; 4) работать мы обязываемся ежедневно, исключая лишь воскресные дни, с 5 ч утра до 7 ч вечера, из того времени нам давать на завтрак один час и обед два часа, и продолжать таковую работу до 1 октября 1895 г." ¹

Продолжительность рабочего времени на промышленных предприятиях и рудниках Казахстана не была ограничена юридически до конца XIX в., а фактически - до Великой Октябрьской социалистической революции.

По данным горного инженера А.Сборовского, продолжительность рабочего времени в 1892 г. на горных заводах и рудниках выглядела следующим образом: у Попова на заводах 12 ч и рудниках от 9 до 12 ч, у Дерова соответственно 12 ч и от 8 до 12 ч, у Титова - 12 и 7-8, у Кабинета "Его Величества" - 12 и 8-10².

Судя по этим данным складывается впечатление, что продолжительность рабочего времени на рудниках значительно ниже, чем на заводах. Заметим, что учет рабочего времени рудничных рабочих ни кем не велся, поэтому ад-

¹
²ГАТО, ф.433, оп.1, д.223. С.4 об.

См.: Сборовский А. Записки Западно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества. Омск, 1896. Кн.XIX. С.69.

министрация могла указать заниженное количество часов. Рабочие рудников и приисков также страдали от чрезмерно продолжительного рабочего дня.

В 90-е годы XIX в. более прогрессивно настроенные представители горнозаводского управления стали рассуждать о необходимости сокращения рабочего времени и уменьшения "уроков". Так, горный инженер В.Коцовский писал: "Задаваемый урок с $1\frac{1}{2}$ куб. сажени, в первом случае, должен быть уменьшен до $1\frac{2}{5}$ куб.саженей и с $1\frac{3}{4}$ куб.сажени во втором - до $1\frac{1}{2}$ куб.саженей и принять общее число часов в день, считая в том числе на обед и чай не $10\frac{2}{3}$ и $11\frac{1}{2}$ часов, а 10 часов". Обследовав положение горнозаводского дела на юго-востоке Казахстана, он пришел к заключению: "число рабочих часов в сутки на промыслах не должно превышать для каждого рабочего десяти, включая в это число $1\frac{1}{2}$ на обед и по $\frac{1}{4}$ часа на утренний и вечерний чай и один день в неделю (воскресенье) должен быть назначен для общего отдыха всей команды". Рекомендовал также, что если дни отдыха рабочих "неудобны" для промышленника, то "следует установить, чтобы каждый рабочий еженедельно пользовался одним свободным днем"¹.

В связи с обострением классовой борьбы рабочих, правительство было вынуждено пойти на некоторые уступки. Весной 1896 г. произошла массовая стачка петербургских рабочих. Стачечники требовали сокращения рабочего дня. Правительство было вынуждено пойти на уступки. 2 июня 1897 г. был издан новый закон о сокращении рабочего дня на фабриках и заводах и об установлении праздничного отдыха. В.И.Ленин в статье "Новый фабричный закон" подчеркивал роль русских рабочих в издании этого закона: "Законы 3 июня 1886 г. и 2 июня 1897 г., эти главные фабричные законы в России, объявляются, таким образом, вынужденной уступкой, отвоеванной русскими рабочими у полицейского правительства"². Рабочее время при дневной работе ограни-

¹Вестник золотопромышленности ... 1894. № 23.С.384.

²Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.2. С.270.

чено законом 2 июня 1897 г. 11,5 ч, а по субботам и в кануны праздников – 10 ч. Сверхурочные работы допускались "не иначе как по особому согласию заведующего промышленным заведением с рабочими"¹. Указывая на ничтожную уступку со стороны правительства, В.И. Ленин писал: "Русское правительство, хвастливо заявляющее о своей заботливости к рабочим, оказалось на деле прижимистым, как мелкий торгаш"². Закон 1897 г. немного урегулировал рабочее время. По крайней мере, горнопромышленники, окружающие инженеры в своих отчетах, в большинстве случаев, стали писать о продолжительности рабочего дня на приисках более обтекаемо. Они писали, что число рабочих часов в день колебалось за отчетный год от 9–10 до 12 ч.

Фактически рабочий день не был урегулирован и составлял 12 ч и более. Например, в 1900 г. на россыпях "Балладжид" рабочий день начинался в 5 ч утра и продолжался до 7–8 ч вечера, с перерывами от 7 до 8 ч утра для завтрака и с 11 до 3 ч для обеда и отдыха.

В период монополистического капитализма горнопромышленные общества, товарищества начали переходить к круглогодичной разработке рудников. Число рабочих дней на рудниках и фабриках в среднем составило 305–359 в году, на заводах – 365. В течение года разрабатывались рудники "Удалый", принадлежащий товариществу "М.С. Мусин, М.В. Хамитов и К^о", "Золотая ложка" по р. Канайке, "Александровский" по р. Боко, принадлежащие акционерному обществу "Аурум", "Президент" по ур. "Даубай" и др.

Предприниматели переходили к двухсменной работе. Рабочий день состоял из 12 ч ночных или дневных смен³. Рабочие требовали установления 8-часового рабочего дня. Предприниматели открыто выступили против установления 8-часового рабочего времени на приисках и рудниках и за-

¹ Вестник золотопромышленности ... 1897. № 14. С. 2–319.

² Ленин В.И. Указ, соч. С. 273–274.

³ ЦГА КазССР, ф. 10, оп. 1, д. 2611, л. 236.

явили, что 8-часовой рабочий день "вызовет беспорядки и вредно отзовется на производительности труда"¹.

Предприниматели стремились высасывать прибыль путем удлинения рабочего дня, увеличения размера "уроков" и уменьшения зарплаты. Это вполне объяснимо при капиталистическом способе производства. К.Маркс подчеркивал: "Капитал – это мертвый труд, который, как вампир, оживает лишь тогда, когда всасывает живой труд и живет тем полнее, чем больше живого труда он поглощает"².

Горнопромышленники за малейшееслушание, угрожали рабочим увольнением с работы, подвергали их штрафам за несвоевременную явку на работу и за невыполнение "заданного урока сполна". Рабочие, не окончившие "уроков", должны были платить присковому управлению штраф от 50 до 75 коп. В.И.Ленин писал: "Штрафы явились результатом полного развития капитализма и полного порабощения рабочего"³.

Указывая несправедливый характер штрафов, В.И.Ленин отметил; "Крепостные крестьяне работали на помещиков и помещики их наказывали. – Рабочие работают на капиталистов, и капиталисты их наказывают. – Разница вся только в том, что прежде подневольного человека били дубьем, а теперь его бьют рублем"⁴.

На основании "казарменных, канцелярски-придирчивых" правил⁵, по далеко не полным данным, с 1899 по 1913 г. в Семипалатинской области подвергнуто к взысканию штрафных денег 190 рабочих на сумму 175 р. 60 к.

На рудниках и заводах Казахстана был 12-14-часовой рабочий день. Продолжительных рабочего дня была одной из причин преждевременной старости и ранней смерти рабочего.

¹ Вестник золотопромышленности ... 1898. № 18.С.415.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.23, С.244.

³ Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.2. С.59.

⁴ Там же. С.20.

⁵ Там же. С.30.

Особенно страдали от продолжительного рабочего времени дети-подростки, которые вместе со взрослыми работали до конца рабочего дня. Тяжелый длительный труд отнимал у них время, столь необходимое для нормального физического и морального развития.

Условия труда рабочих были крайне тяжелыми на всех предприятиях Казахстана. В условиях адской жары и отравленного воздуха трудились рабочие плавильных заводов. Большая часть рабочих соляных промыслов страдала от язв, так как соль разъедала не защищенную кожу ног. На рудниках и копях не уделялось внимание технике безопасности. Так, в 1892 г. на Михайловском прииске золотопромышленника П. Николаева, расположенном в Кокчетавском уезде в Акмолинской области, во время добычи руды произошел несчастный случай с рабочим, который окончился смертью от "ушиба нагруженной бадьею". Даже в официальном годовом отчете, составленном окружным инженером Тобольско-Акмолинского горного округа за 1892 г. отмечалось, что "специальных мер к обеспечению рабочих в случае увечья", со стороны горнопромышленников не установлено¹.

В 1909 г. на предприятиях Степного-Северного горного округа было 79 несчастных случаев: из них на промыслах английского акционерного общества "Спасских медных руд" - 75 (на Спасском заводе - 24, на Успенском руднике - 29, на Карагандинской копи-9 и т.д.). В этом округе в 1916 г. было 18 несчастных случаев: три человека погибло, 7 рабочих утратили трудоспособность. В 1917 г. на Леопольдовской копи акционерного общества П.Ф.Плещеева в результате отсутствия охраны труда погибло 3 рабочих².

§ 2. Заработная плата и довольствие рабочих

Некоторые из дореволюционных исследователей тенденциозно показывали положение рабочих, характеризуя предпринимателей как людей, заботящихся не о прибыли, а об улуч-

¹ГАТО, ф.433, оп.1, д.121, л.40.

²ЦГА КазССР, ф.10, оп.1, д.6940, л.1; д.7156, л.12.

шении жизненного уровня рабочих. Так, исследователь под инициалом А.С. описывал горнопромышленников Рязановых "отзывчивыми к удовлетворению нужд рабочих, в нравственном и бытовом отношениях", показав заработную плату рабочих на предприятиях Рязановых в увеличенном размере. По его утверждению, на промыслах Рязановых "При готовых квартирах с отоплением на каждого рабочего приходится средним числом заработка около 200 руб. (на Карагандинской копи 212 руб., на Спасском заводе 209 руб. и Успенском руднике 209,8 руб.". А рабочие и служащие, получающие не более 2000 руб. в год, на промыслах указанного горнопромышленника в 1901 г. были застрахованы в страховом обществе "Россия" от несчастных случаев в сумме до 4000 руб.¹ В действительности, заработная плата рабочих составляла в 90-е годы XIX в. 25-30 руб./мес. Средняя месячная заработная плата горнозаводских рабочих пореформенного периода составляла 8 руб. (минимальная - 3).

Зарботная плата рабочих, находящихся на "хозяйском довольствии", была очень низкой. Сами предприниматели указывали что содержание одного рабочего за "операцию" (так назывался по терминологии горно-рудной промышленности период с апреля-мая по октябрь) обходится им "с разными накладными расходами (включая сюда и довольствие - С.И.) не дороже 53-120 рублей", а месячное содержание - 8-20 руб.² 25-30 руб./мес получали специалисты по выплавке металла. Зарботная плата рабочих тесно связана с условиями найма. При господстве кабальных условий найма контрактные рабочие получали плату заранее в виде задатка, размер которого редко превышал трехмесячный оклад. Так, в 1888 г. рабочие численностью 171 чел., заключив контракт с промышленником А.С.Касаткиным на 1889 г. получил следующие задатки: 113 чел. по 18 руб. при месячной зарплате 6 руб., 14 чел. - по 15 руб., при зарплате 5 руб., 23 чел. - по 12 при зарплате 4 руб., 4 чел. - по 21-22 руб. при зарплате 7 руб., остальные - по 3 руб.

¹См.: Вестник золотопромышленности ... 1902.№ 9.С.175

²ЦГА КазССР, ф.12, оп.2, д.145, л.244.

Задаточная система была основной формой найма рудничных рабочих до конца XIX в. На рудниках Семипалатинской и Семиреченской областей она имела место и в начале XX в., хотя в малых размерах. Задаточная система изжила себя раньше всего на приисках Акмолинской области в связи с появлением избытка рабочих рук на рынке труда. В условиях полукабального найма рабочие плату за свой труд получали не деньгами, а продуктами или деньгами, находясь на "хозяйском пищевом довольствии".

Распространенным способом оплаты труда рабочих на приисках Казахстана была "трук-система", означавшая "оплату труда товарами"¹ и продуктами. Вместо денег промышленники выдавали рабочим в счет жалованья товары и продукты низкого качества по высокой цене, получая от этой махинации определенный доход. "Трук-система" уходит своими корнями в дореформенный период. По данным горного инженера Влангали, в 1849 г. на приисках Кокпектинского округа, жалованье рабочим выдавалось не деньгами, а различными товарами².

Действительный размер номинальной заработной платы "хозяйственных" рабочих трудно установить без учета "бесплатного" их питания от предпринимателей. Громкое заявление промышленников о "бесплатном" довольствии рабочих являлось ширмой, за которой совершались всякие беззакония: урезывание заработной платы рабочих, обман, обсчет их.

Ассортимент отпускаемых продуктов на одного человека в день или в месяц на приисках разных владельцев был неодинаков. В 1879 г. каждому рабочему отпускали от прииска в начале "операционного" времени (в марте и апреле): крупы 1/4 фунта, мяса 1 фунт и печеного хлеба 4 фунта в сутки, а с 1 мая рабочим не давали ни крупы, ни мяса. Судя по источникам, до середины 90-х годов XIX в. промышленники давали рабочим "бесплатно" только хлебную порцию - 15 фунтов в месяц и больше ничего³.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.2. С.408.

² См.: Горный журнал. 1853. Кн.У1, ч.П. С.217.

³ ЦГА КазССР, ф.533, оп.1, д.2, л.47.

По подсчетам окружного инженера Семипалатинско-Семиреченского округа, содержание одного рабочего обходилось промышленникам в месяц от 1 до 2 руб. При таком скудном довольствии оно могло быть и менее рубля. Допустим, что промышленник выдавал рабочему на хозяйском довольствии ежемесячно 2 пуда ржаной муки (в Усть-Каменогорске в 1890 г. пуд ржаной муки стоил 30 коп., проса - 40, пшеницы - 45, пуд соли - 25 коп.) или 2 пуда крупы, 2-3 кг соли, общая стоимость этих продуктов составляла 66-86 кг. В 80-90-е годы XIX в. выдача товаров, продуктов (чая, муки, соли) вместо денег было обычным явлением.

Промышленники давали рабочим продукты низкого качества, обман, обсчет были в полном ходу. Даже официальный орган золотопромышленников "Вестник золотопромышленности ..." был вынужден отметить тяжелое экономическое положение рабочих Семипалатинской области: "Положение рабочих ... поистине вопиющее, благодаря всевозможным проделкам многих предпринимателей и их сподвижников. Пища - невозможная. Всякие урезывания, выкраивания и т.п. темные делишки совершаются безнаказанно"¹.

В 1894 г. съезд горнопромышленников Семипалатинско-Семиреченского округа, рассмотрев вопрос о "довольствии рабочих", принял постановление, которое обязывало приисковое правление выдавать рабочему ежедневно по 4 фунта ржаного хлеба, 1 фунту мяса, 1 фунту просяной крупы, пшена или пшеничной муки; в месяц - 1/4 кирпича чаю и 3 фунту соли. Это решение съезда на деле редко выполнялось промышленниками.

В 1896 г. Присутствие по горнозаводским делам при Томском горном управлении приняло постановление "О пищевом довольствии рабочих", действие которого распространилось на прииски и рудники Казахстана. Оно обязывало промышленников выдавать каждому рабочему, находящемуся на их содержании по договору, продукты: муки ржаной - 1 пуд 25 фунтов, пшеничной - 20 фунтов, крупы - 10 фунтов, масла сливочного - 1 фунт, жира - 1 фунт, соли -

¹ Вестник золотопромышленности ... 1894. № 24. С. 416.

3 фунта, чая кирпичного – четверть кирпича в месяц, а в день – один с половиною – один с четвертью и мясо. По-видимому, это постановление больше отвечало интересам горнопромышленников, чем рабочих. Предприниматели, ссылаясь на постановление, отпускали продукты по высокой цене, тем самым урезая зарплату. В 1893 г. усть-каменогорский уездный начальник Федоров был вынужден "отметить", что промышленники Семипалатинской области получают большой доход, отпуская из своих лавок "никуда не годный товар" за счет заработной платы рабочих или продавая им по высокой цене¹.

В связи с ростом недовольства среди рабочих оплатой труда товарами, съезд золотопромышленников Семипалатинско-Семиреченского округа, состоявшийся в 1894 г. постановил, все расчеты с рабочими производить только деньгами, "выдавая на одну треть всей заработанной в операции платы такой лишь товар, как салоги, шапка и рубаха"². Также съезд выработал таксы на продукты, отпускаемые из приисковых лавок.

Таксы на отпуск товаров и припасов обычно утверждали горные исправники; а с 1895 г. – окружные инженеры. Законом 1895 г. перечень товаров, допускаемых к продаже из лавок, утверждало Присутствие по горнозаводским делам. Оно имело право снизить таксовую стоимость товаров, утвержденных окружным инженером. При составлении такс учитывались цены товаров и продуктов в ближайших городах, где они закупались, расстояние приисков от них и предусматривалась прибыль для владельцев в размере 10-20%. Судя по таксам, дороговизна товаров и продуктов наблюдалась на приисках Алтайской системы, расположенных на правом берегу Иртыша. Например, в 1890 г. в Усть-Каменогорске пуд соли стоил 25 коп., на приисках правого берега Иртыша – 60. Надбавка составляла 35 коп., или 58,3%. В 1894 г. по таксам, пуд ржаной муки на приисках Сенташской группы (левый берег Иртыша) стоил

¹См.: Горный журнал. 1894. № 8. С.218.

²Вестник золотопромышленности ... 1894. № 24. С.416.

55 коп., а на приисках Май-Капчагайской группы (правый берег Иртыша) – 90, пуд пшеницы на приисках Сенташской группы – 65 коп., на приисках Май-Капчагая – 1 руб. 20 коп., под крупы просовой на приисках Сенташской системы – 75 коп., на приисках Май-Капчагая – 1 руб. 30 коп. На приисках Сенташской системы цена сапог – 3 руб. 50 коп., а на приисках правого берега Иртыша – 7 руб. и т.д. Цена товаров и продуктов на приисках правого берега Иртыша была на 40–77% дороже по сравнению с приисками левого берега.

Один из составителей этих такс В.Д.Коцовский утверждал, что таксы на приисках Казахстана, хотя и нельзя считать высокими, но во всяком случае, принимая во внимание незначительное жалование рабочих, вполне достаточны, чтобы к концу операции поглотить у рабочего весь денежный заработок¹.

В 1899 г. семипалатинские предприниматели М.Г.Осипов, А.Валитов, В.М.Шестаков, П.Плещеев, А.В.Москвин, Ф.В.Высоцких и др. в количестве 8 чел. были приговорены Присутствием по горнозаводским делам при Томском горном управлении к штрафам за отпуск рабочим товаров по ценам выше установленных таксою.

Продукты питания при низкой заработной плате рабочих были дорогие. В 1891 г. в Павлодарском уезде пуд сала скотского стоил 3 руб., бараньего – 3 руб. 50 коп., чай фамильный – 1 руб. 80 коп. за фунт, пуд скотского мяса – 1 руб. 80 коп., бараньего мяса – 1 руб. 90 коп., масла коровьего – 6 руб. 75 коп., сахару – 9 руб.²

Выдача заработной платы продуктами при высоких ценах на них приводила к тому, что очень многие рабочие при окончательном расчете получали гроши или даже оставались в долгу у предпринимателя. Так, рабочий Ново-Богатинского нефтяного промысла У.Джакумбетов. в 1917 г. имел долг конторе 114 руб. 30 коп., Б.Джалмагамбетов Б. – 479 руб. 76 коп.³

¹ Там же. 1895. № 10. С.182.

² ГАТО, ф.433, оп.1, д.108.

³ ЦГА КазССР, ф.681, оп.1, д.29, л.14.

Рабочие отвечали на мошенничество промышленников отказом от их "бесплатного" питания. С 1897 г. число рабочих, находящихся на содержании промышленников систематически сокращается. В Семипалатинско-Семиреченском округе хозяйственные рабочие в 1897 г. составляли 84, а в 1913 г. - 3%.

Расплата продуктами за труд являлась одной из прибыльных форм эксплуатации рабочих. В.И. Ленин, оценивая выплату заработной платы рабочих частично продуктами, писал: "Почти десятая часть платы ... была выдана пищевыми продуктами и товарами фабричных лавок. Этот вид платы ставит рабочих в крепостническую зависимость от хозяев и дает "сверхприбыль" хозяевам"¹.

Рабочие на своем довольствии получали относительно большую заработную плату, нежели "хозяйственные". Рабочие горных заводов и рудников с конца XIX в. были на своем довольствии и получали в 1892-1898 гг. 30-60 коп. в день. В конце XIX в. наблюдается колебание заработной платы рабочих в сторону ее повышения: в 1899-1910 гг. поденная плата рабочих колебалась от 40 коп. до 1 руб. 50 коп., в 1913 г. на предприятиях (на Спасском заводе, на Успенском руднике и т.д.) максимальная поденная плата достигала 3 руб. 25 коп. - 3 руб. 33 коп.² Кроме того, существовала отрядная, сдельная оплата труда: за кубическую сажень вскрытой пустой породы полагалось по 7 руб. и за 1000 пудов добытого каменного или бурого угля - 11-12 руб. После горнозаводских рабочих более высокую заработную плату получали рабочие нефтяной промышленности: в 1913-1916 гг. чернорабочие этой отрасли зарабатывали в день по 80-90 коп.³

Максимальную заработную плату получали специалисты, мастера. В 1900 г. на Кара-Чунгульском промысле Н.Н. Лемана мастер по бурению получал в месяц 75 руб., помощник мастера - 70, кузнецы - 30-35, масленщики - 15-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.19: С.325.

² ГАТО, ф.433, оп.1, д.518, л.13.

³ Там же; ЦГА КазССР, ф.686, оп.1, д.19, л.20.

17 руб. Рабочие в основной массе получали до 18-20 руб.

Средняя заработная плата фабрично-заводских и рудничных рабочих Казахстана была ниже, чем у рабочих центральных промышленных районов России: если "средний заработок русского фабрично-заводского рабочего в 1911 году - 251 рубль в год"¹, то рабочие горных заводов Казахстана в год получали в среднем 165-180 руб. Так, в 1903 г. средний размер годовой заработной платы рабочих был "на Спасском заводе около 165 руб., на Успенском руднике около 107 руб., на Карагандинской копи 76-77 руб."².

Рабочие золотых приисков и рудников получали относительно низкую зарплату по сравнению с рабочими горных заводов и нефтепромышленности.

Многие золотопромышленники выдавали зарплату рабочим в конце "операции". Рабочие прииска Семипалатинско-Семиреченского округа, находящиеся на харчах владельцев, получали в 1897-1899 гг. в среднем за шестимесячное "операционное" время 27-35 руб., максимум - 50-60, минимум - 20 руб. и ниже. Повременная заработная плата рабочих в месяц при "бесплатном" довольствии от золотопромышленников минимальная - 1 руб. 50 коп. - 3 руб., средняя - 4-6 руб. и максимальная - 7-8 - 20 руб.

Сравнительно высокая плата приходится на долю мастеровых, представляющих квалифицированную часть рабочих. Так, на приисках Семипалатинской области мастеровые (кузнецы, плотники, шорники и др.) до 1900 г. получали в месяц 10-20 руб.

Рабочие на собственном довольствии получали обычно в месяц 3-9 руб., в редких случаях - до 30. Поденная плата рабочих на своем довольствии составляла на всех золотых приисках Казахстана: минимальная - 10-15 коп., средняя - 20-30, максимальная - от 50 коп. до 1 руб.

Относительно высокую плату получали торфовщики. Сдель-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.23. С.21.

² ГАТО, ф.433, оп.1. д.373, л.40.

ная плата торфовщиков колебалась от 50 коп. до 1 руб. в день. Так, за 1 куб. сажень добытого торфа на приисках по рекам Булкулдак и Сенташ торфовщики получали 50 коп., на приисках системы р. Букони - 70 коп., на приисках, расположенных на правом берегу Иртыша - от 90 коп. до 1 руб. Торфовщики были на своем довольствии, имея свою лошадь или быка, но получали от приисков орудия труда (лом, кайла, таратайки) и упряжь.

На некоторых приисках в виде поощрения золотопромышленники устанавливали "дополнительную" плату за самородок, найденный в забое или снятый с промывальных машин. Однако плата за подъемное золото не превышала 1 руб. за золотник.

Заработная плата золотничников в основном зависела от случая. Как правило, им отводились выработанные прииски или прииски, признанные "бедными". Владельцы приисков платили золотничникам за золотник золота от 1 руб. 50 коп. до 3 руб., максимум - 3 руб. 70 коп.

Низкая оплата труда золотничников была одним из источников обогащения предпринимателей. Если государственная стоимость золотника чистого золота составляла 5 руб. 50 коп. (с 28 ноября 1897 г.), то владельцы приисков выгадывали от каждого золотника, сданного золотничными рабочими, 2-3 руб. прибыли. На приисках, где содержание золота было хорошее, предприниматели заменяли сделную оплату за золотник золота месячным жалованьем. Например, в 1881 г. на приисках Перфильева в Семипалатинской области золотничники получали не за золотник добытого золота, а месячное жалованье в размере 5 руб.

Месячная зарплата рабочих золотых приисков и рудников Акмолинской области колебалась от 7 руб. 50 коп. до 30 руб., а поденная плата - от 25 коп. до 1 руб.

На приисках Семипалатинской области тенденция к повышению заработной платы рабочих наблюдается с 1904 г. Она особенно заметна при рассмотрении заработной платы рабочих, выполняющих тяжелые подземные работы и квалифицированных рабочих. Сдельная оплата труда в размере 20-80 руб. за куб. сажень вынутой породы при углублении

шахт и разрезов полагалась отрядным рабочим и рабочим на подземных работах. Заработная плата мастеровых, находящихся на собственном содержании колебалась в среднем от 8 до 50 руб. Рабочие, находящиеся на содержании предпринимателей, получали очень низкую зарплату - в среднем 2-8 руб.

Предприниматели платили золотничникам от 2 руб. 50 коп. до 4 руб. за золотник. В действительности более половины этой суммы попадали в карман золотопромышленников, так как золотничники платили владельцам за пользование промывальными механизмами и инструментами от 6 до 10 руб. в месяц. Золотопромышленники также взимали подужную плату - 10-15 руб. с лошади в месяц, если золотничники не имели своих средств передвижения. В зависимости от вздорожания золота, государственная стоимость 1 золотника золота составляла 6-7 руб., следовательно, прибыль золотопромышленников от каждого золотника, полученного от золотничной работы, составляла 40-50%.

Тенденция к повышению номинальной заработной платы приисковых и рудничных рабочих Казахстана в период империализма объясняется прежде всего тем, что капиталистический наем получал все большее распространение. В.И. Ленин указывал: "... более высокая оплата труда при чисто капиталистическом найме сравнительно со всяческими формами кабалы и других докапиталистических отношений, есть факт, установленный не только для земледелия, но и для промышленности, не только для России, но и для других стран"¹.

Однако, наряду с незначительным повышением оплаты труда рабочих повысились цены на продукты и товары. В отдельных уездах Семипалатинской области цены на продукты повысились с января по октябрь 1916 г. следующим образом: фунт булки - с 7 до 15 коп., пуд муки - с 1 руб. 50 коп. до 4 руб. 20 коп., мясо - с 2 руб. 50 коп. до 6.

Заработная плата рабочих соляной промышленности была отрядная: за каждые выволоченные и сложенные в бугры

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 196.

1000 пудов соли платили по 10 руб. (до 1911 г.), а позже 15 руб.

Низкую заработную плату получали рабочие обрабатывающей промышленности: 3-6 руб. в месяц.

Низкооплачиваемую категорию рабочих составляли женщины и дети. Женщины получали в месяц 3-5 руб., находясь на харчах владельца и 6-7 руб. - на собственном довольствии. Подростки на приисках получали в месяц от 1 руб. 50 коп. до 3 руб. при довольствии от предпринимателей, от 4 до 4 руб. 50 коп. - на собственном довольствии. О неравномерности оплаты женского, детского и мужского труда при одинаковой продолжительности рабочего дня и выполнении одной и той же работы свидетельствуют следующие данные: в 1890 г. на приисках Акмолинской области "хозяйственные" рабочие мужского пола на собственном довольствии получали 8 руб. 75 коп., женщины - 6 руб. 75 коп., дети - 4 руб. 50 коп.

В нефтяной промышленности заработная плата подростков была в два раза ниже, чем у взрослых.

Учитывая 12-14-часовой рабочий день, дороговизну товаров, продуктов и средний размер зарплаты приисковых и заводских рабочих, можно сделать вывод, что заработная плата рабочих Казахстана рассматриваемого периода была низкой. В.И. Ленин указывал: "...низкая плата и длинный рабочий день всегда идут рядом и одно без другого невозможно"¹.

§ 3. Жилищные условия рабочих

Получая крупную прибыль от присвоения прибавочного продукта, промышленники вовсе не заботились о жилищных условиях рабочих. Одни предприниматели прямо отказывались строить помещения для рабочих, заявляя, что они не обязаны делать это. Другие выражали свой отказ в завуалированной форме: якобы казахи сами не рассчитывают на помещения от приискового правления, да и правление не находит возможным

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.2. С.278.

удоблетворить "их просьбу, если б таковая и была предъявлена"¹.

Рабочие жили в своих дырявых юртах, а кто не имел и этого, вблизи приисков, заводов строили землянки, шалаши. Там было тесно, сыро, темно. В.Д.Коцовский, характеризуя жилищные условия казахских рабочих в 90-е годы XIX в: отметил, что эти землянки скорее походят "на ямы, чем на жилые помещения, а если к этому добавить, что ямы эти переполнены жильцами, то получится картина в гигиеническом отношении поучительная"².

В 1893 г. были выстроены казармы на заводах Попова. Однако они также мало отвечали элементарным гигиеническим нормам, были сырыми, неудобными, холодными. Горный инженер А.И.Крохалев описывает заводские казармы следующим образом: "обычно казармы сооружались из дикого, кое-как наскоро сложенного камня, охлаждающего всегда в дождливую погоду помещение и обмазываемого для виду глиной. Потолки казарм быстро пропускают дождевую воду. Полов не существует в них. Пол заменяют глина, земля, а то и тот же холодный камень. Рамы у окон казарм одинарные и неплотные. Двери с щелями и плохими затворами. Везде в казарме сквозит, промокает от дождя и дует"³. По утверждению Коцовского, далеко не на всех приисках можно видеть, чтобы помещения для служащих и рабочих из русских, "так сказать, привилегированного на приисках условия, соответствовали мало-мальски самым неприхотливым гигиеническим условиям. Если иногда встречаются более или менее чистые помещения, то все они выстроены из сырцового кирпича, обыкновенно тесны, низки, сыры, а потому и не могут быть полезны для здоровья проживающих в них"⁴.

Подъем революционного движения рабочих в Центральной России заставил местную администрацию обязать про-

¹Вестник золотопромышленности ... 1898. № 18. С. 146.

²Там же. 1894. № 10. С. 183.

³Вестник золотопромышленности ... 1898. № 10. С. 417.

⁴Горный журнал. 1894. Т. 3, № 8. С. 219.

Мышленников предпринять некоторые меры по улучшению бытовых условий рабочих. В 1898 г. Присутствие по горнозаводским делам при Томском горном правлении издало постановление по жилищному устройству рабочих, действие которого распространялось и на предприятия Казахстана. Оно обязывало горнопромышленников строить казарменные помещения для рабочих с соблюдением самых элементарных гигиенических норм. Это постановление они должны были выполнить к 1 декабря 1899 г. Однако предприниматели не торопились осуществлять его в жизни. Съезд золотопромышленников Кокчетавского уезда, состоявшийся в конце ноября 1898 г., постановил просить председателя войти с надлежащим представлением о том, чтобы устройство "казарм для рабочих, как это требуется обязательным постановлением горнозаводского Присутствия для золотопромышленников Кокчетавского уезда было не обязательным"¹. Горнопромышленники Семипалатинско-Семиреченского округа также ходатайствовали перед вышестоящими учреждениями о нераспространении этого постановления на их предприятия, ссылаясь на то, что казахские рабочие, составляющие 9/10 всех рабочих "не требуют себе жилищ"².

С конца XIX в. под давлением выступлений рабочих, предприниматели, больше для видимости, строили бараки. В 1913 г. золотопромышленники Кокчетавского уезда построили 22 однокомнатных квартиры для семейных рабочих и одну общую на 30 рабочих.

В 1914 г. Киргизское горнопромышленное общество на Экибастузских конях и заводах имело 7 семейных домов общей площадью 464 кв.саженей, в 1915 г. построило 9 домов и казармы для семейных рабочих³. Рабочие соляной промышленности также не обеспечивались жильем, а в лучшем случае помещались в юртах и шалашах⁴.

¹ Вестник золотопромышленности ... 1899. № 3. С. 70.

² Кольчев А. Рабочие на приисках Сибири. Томская горная область. СПб., 1904. С. 38-39.

³ ЦГА КазССР, ф.17, оп.1, д.9.

⁴ ГАТО, ф.433, оп.1, д.470, л.48.

Таким образом, подавляющая часть промышленных рабочих Казахстана не обеспечивалась помещениями, отвечающими элементарным требованиям гигиены. Тяжелые жилищные условия влияли на здоровье людей: сокращали продолжительность их жизни и угнетающе действовали на моральный дух рабочих и их семей.

§ 4. Гигиена быта и труда рабочих

Чрезмерный труд, недостаточное питание, антисанитарные бытовые условия, полное отсутствие охраны труда и спецодежды, плохое медицинское обслуживание – все это вызывало множество заболеваний среди рабочих и членов их семей, приводило к потере трудоспособности и увеличению смертности.

Рабочие приисков и рудников страдали от профессиональных и инфекционных болезней: горячки (лихорадки), желудочных и легочных болезней, цынги, ревматизма. Нередко горячечная болезнь переходила в ярко выраженный тиф. Частыми были производственные травмы.

Тяжелая работа – одна из основных причин заболеваемости рабочих. Жестокая нужда заставляла их работать до тех пор, пока болезнь окончательно не валила с ног. Люди работали в любую погоду, не имея подходящей одежды: в весеннее время они стояли сутками в ледяной воде, а осенью – под проливным дождем. По свидетельству горного исправника А. Крохалева, работы "в канавах приводили даже физически крепких рабочих к негодности к какому-либо труду"¹.

Законодательные акты, изданные в дореформенный период, обходят вопрос о медицинском обслуживании рабочих. Болезнь и смерть рабочих мало беспокоили и предпринимателей. Учет больных рабочих никто не вел. Скучные сведения о состоянии медицинского обслуживания приисковых рабочих содержат отчеты окружных ревизоров. Медицинский уход за больным человеком ни на одном прииске не существовал, а

¹ Вестник золотопромышленности ... 1898. № 18. С. 417.

лечение ограничивалось тем, что больному отпускали самые примитивные лекарства. Приисковые фельдшеры, нанятые промышленниками, состояли в основном из отставных солдат, имеющих очень слабое представление о медицине. Конечно, рабочие редко прибегали к услугам таких фельдшеров.

Приисковые фельдшера экономически зависели от промышленников и выполняли их волю, в угоду им нередко ставили больным рабочим диагноз: "леность", "притворство", чтобы не платить жалованье и отказать в довольствии, предусмотренном контрактом. По распоряжению предпринимателей, фельдшеры совмещали профессиональные обязанности с должностью служащих, конторщиков, смотрителей и др.

В пореформенный период, под давлением выступлений российских рабочих, правительство было вынуждено принять некоторые законодательные меры по урегулированию медицинского обслуживания рабочих. Утвержденные в 1870 г. горнозаводские правила предусматривали лечение рабочих "до совершенного выздоровления, без всякого вычета из условленной платы"¹.

В законе "О найме рабочих на частные золотые и платиновые промыслы" 1895 г. сказано: "лечение и довольствие больных рабочих, не исключая и золотничников (старателей) относится на счет промышленника"². На основании этого закона принимали свои постановления присутственные места и местные съезды золотопромышленников.

Однако предприниматели практически не реагировали на изданные правила и постановления, в пореформенный период (1861-1898 гг.), медицинское обслуживание рабочих не улучшалось. Даже официальная статистика была вынуждена отметить, что на приисках Казахстана медицинская помощь поставлена очень плохо и "лекарей не имеется"³.

В 1894 г. в Усть-Каменогорске состоялся съезд золотопромышленников Усть-Каменогорского и Зайсанского уездов.

¹ ПСЗ-2. Т.ХIУ, № 48400.

² Там же. Т.ХУ, № 11391.

³ Обзор Семипалатинской области за 1886 г. С.21;

Тоже за 1887 г. С.29; Тоже за 1890 г. С.33.

Рассмотрев вопрос "О медицинском обслуживании рабочих", он обязал иметь на каждом прииске нормальную аптеку и приемный покой. Больным рабочим полагалось бесплатное лекарство. Это постановление съезда осталось только на бумаге. Промышленники Семипалатинско-Семиреченского округа по-прежнему не строили для рабочих ни больниц, ни приемных покоев.

Некоторые промышленники на своих приисках, если и имели приемные покои, постельные принадлежности, халаты для рабочих, то только для отвода глаз проверяющих горных чинов. И неудивительно поэтому, что такие покои нередко были без фельдшеров.

На приисках Акмолинской области медицинское обслуживание рабочих находилось не в лучшем состоянии: вплоть до 1892 г. на приисках не было ни больниц, ни фельдшеров, ни аптек. Только в 1892-1893 гг. на Тимоновском прииске Георгие-Тимофеевского товарищества была построена первая приисковая больница на средства предпринимателей Кокчетавского уезда. В больнице не было медицинского ухода за больными, поэтому ни один больной не пользовался ею стационарно.

Первый съезд золотопромышленников Кокчетавского уезда в 1897 г. был вынужден констатировать следующий факт: "хотя больница при фельдшере и медикаментах существует, но к сожалению, в эту больницу никто не обращается, и в течение 6 лет ни одна койка не была занята"¹.

Хотя годовой расход на содержание этой больницы вместе с фельдшером не превышал 150-250 руб., золотопромышленники Кокчетавского уезда считали для себя "непосильным бременем" содержать ее и фельдшера, поэтому они ходатайствовали перед вышестоящей инстанцией об освобождении их от содержания общей больницы, фельдшера и аптеки.

В 1899 г. имелись больничные помещения на предприятиях Попова, Дерова, на угольной копи "Ойнаксор" Прииртышской каменноугольной компании. На Спасском заводе имелась больница на 8 кроватей, а на Успенском руднике и на Карагандинской копи— приемные покои с тремя кроватями

¹ГАТО, ф.433, оп.1, д.121, л.40.

в каждом. Обслуживали больницы лишь фельдшера, получавшие небольшое жалование — 17–20 руб. в месяц, и то несвоевременно. Предприниматели недоплачивали положенную сумму, предусмотренную договором. Так, в 1900 г. фельдшер приисков Акмолинской области Едомский жаловался окружному инженеру А.А.Сборовскому, что владельцы рудников в прошлом году недоплатили ему 73 руб. 45 коп., а в текущем, т.е. 1900, он уже 8 мес. не получает жалование. Ясно, что человек, мало-мальски знающий медицину, при такой низкой оплате труда, едва ли мог согласиться занимать должность приискового врача. Окружной инженер Семипалатинско-Семиреченского округа характеризовал приисковых фельдшеров пореформенного периода следующим образом: "Фельдшера хотя и состояли почти на каждом прииске, но большинство было набрано из каких-то отставных солдат, якобы исполнявших в полках обязанности фельдшеров и имевших очень слабое представление о медицине"¹.

Промышленники, чтобы отказаться от лечения больных рабочих, распространяли ложный слух о том, что казахские рабочие не обращают внимания на советы медиков. В действительности, по утверждению очевидцев, они охотно лечились у фельдшеров, знающих свое дело.

Постановление Присутствия по горнозаводским делам при Томском горном правлении от 18 декабря 1898 г. обязывало горнопромышленников оказывать рабочим бесплатную медицинскую помощь при бесплатном питании во время лечения. Они должны были построить больницы с двумя палатами, если число приисковых рабочих не превышало 60 чел., с тремя палатами, если число рабочих на приисках было более 60 чел. Им представлялось право на основе взаимного их соглашения иметь общую больницу для рабочих двух, трех и более приисков, если расстояние от приисков до общей больницы было не более 40 верст.

¹ Коцовский В.Д. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Семипалатинской и Семиреченской областей. СПб., 1904. Ч.1. С.46.

С оживлением классовой борьбы рабочих и связанным с ней усилением опеки со стороны местного горного надзора, промышленники с конца XIX в. предпринимают некоторые, правда формальные, меры по улучшению медицинского обслуживания на приисках. Чтобы быть не оштрафованными со стороны Присутствия по горнозаводским делам, на основании постановления 1898 г., они купили по дешевой цене юрты, поставили их на приисках, которые и заменяли больницы¹. Фельдшера были не на всех приисках.

В источниках о количестве больных рабочих имеются очень скудные сведения. По неполным данным, в пореформенный период, от различных болезней страдали от 10 до 33% приисковых рабочих. Смертность рабочих от болезней во время приисковых работ до начала XX в. выражалась в следующих цифровых соотношениях: 1 к 500 и 1 к 700. Соотношение больных дней, пропущенных рабочими, к общему числу рабочих дней составляло 1,05–2,13%. Столь незначительное число "больных дней" объясняется тем, что больные рабочие, по возможности, вместо себя посылали на прииски членов своей семьи или родственников.

Промышленники Казахстана, после издания постановления Присутственных мест от 18 декабря 1898 г. неоднократно ходатайствовали перед местными и центральными органами об отмене или, по крайней мере, о его смягчении. Присутствие при Томском горном управлении удовлетворило их желание. Постановление 1898 г. "О врачебной помощи ..." было дополнено 15 декабря 1900 г. примечанием, по которому разрешалось, в виде временной меры, заменять больницы – юртами, сделанными из хорошего материала, снабженными железными койками. Горная администрация, фактически освободив предпринимателей от строительства больничных зданий, оправдывалась перед рабочими, ссылаясь, что эта мера связана с особенностью быта казахов.

В начале XX в. в связи с разработкой рудников шахтным способом и полным отсутствием мер по технической безопасности увеличилось число несчастных случаев и смертности

¹ См.: Вестник золотопромышленности ... 1901. № 3.

рабочих. На приисках и рудниках ежегодно происходило от 20 до 35 несчастных случаев в результате обвала пород, шахт, взрыва заряженных динамитов, шнуров, из которых более одной трети сопровождалось смертными исходами. Многие рабочие навсегда потеряли трудоспособность. Однако гигиена быта и труда рабочих не улучшились и в последующие годы (1900-1917). В лучшем случае, в период проверки горных инспекторов, промышленники на рудниках и копях ставили юрты, на скорую руку оборудуя их под "больницы" или "покои". После отъезда инспекторов они превращали их в жилые помещения. Неудивительно поэтому значительное колебание числа медицинских учреждений в официальных источниках. Например, на приисках Семипалатинской области в 1902 г. не было ни одной больницы, а в 1903 г. насчитывалось 8 больниц, 15 приемных покоев, в 1904 г. - 16 больниц, в 1913 г. - 33 больницы и покоев, в 1917 г. - 6 больниц и 10 покоев. Всего на приисках и рудниках в разные годы насчитывалось от 6 до 17 больниц и до 28 приемных покоев. Большинство из них находилось на приисках и рудниках Степного-Южного округа, 1-2 покая с аптечками были на приисках Акмолинской области, 3-4 покая на рудниках Тургайской области¹. Эти больницы и покои, помещенные в юртах и каменных домиках, не вполне соответствовали своему назначению. Заведывали ими малограмотные фельдшеры-шарлатаны. На приисках и рудниках не было ни одного врача.

В 1905 г. горнопромышленники Степного-Южного округа впервые за всю историю существования частной горной промышленности наняли одного специального врача с годовым жалованьем 1600 руб. Резиденцией врача был "Богом-Даруемый" рудник П.Л.Коровина. Однако через год, т.е. в 1906 г., на У съезде золотопромышленников Степного-Южного горного округа, предприниматели заявили окружному инженеру, что содержание "и одного врача является значительной тяжестью". Деньги, потраченные на содержание приискового врача в 1906 г., были возвращены предпринимателям.

¹ ЦГА КазССР, ф.212, оп.1, д.1493а, л.10.

На предприятиях Степного-Северного горного округа до 1909 г. больных рабочих обслуживал участковый врач, находящийся в г.Павлодаре. Он посещал рудники и заводы всего 6-7 раз в году. В 1909 г. горнопромышленники Акмолинской области наняли врача. Участковый врач английского акционерного общества "Спасских медных руд" заведывал больницей на 20 кроватей, находящейся на Спасском заводе. Среди больных этой больницы наблюдалась высокая смертность рабочих. В 1909 г. принимали стационарное лечение 92 рабочих, из них 10 умерло, а из числа "амбулаторных" умерло 37 чел.¹ На промыслах соляной промышленности медицинское обслуживание рабочих вовсе отсутствовало.

Таким образом, на предприятиях дореволюционного Казахстана практически не существовало гигиены быта и труда рабочих, а медицинское обслуживание было крайне недостаточным.

§ 5. Формы классовой борьбы рабочих

Основоположники научного социализма доказали, что не благожелательные попытки отдельных благородных личностей, а классовая борьба организованного пролетариата избавит человечество от гнетущих его теперь бедствий. Трудящиеся дореволюционного Казахстана не стояли в стороне от прогрессивного национально-освободительного и революционно-демократического движения.

Вопросы классовой борьбы рабочих отдельных отраслей нашли отражение в исторической литературе. В дореволюционной историографии одним из первых обратил внимание на выступления рабочих в Казахстане крупнейший историк либерально-народнического направления В.И.Семевский. Однако он был далек от марксистского понимания роли классовой борьбы в антагонистическом обществе. Для изучения классовой борьбы рабочих дореволюционного Казахстана представ-

¹ См.: Горные и золотопромышленные известия. 1911. № 3. С.33.

дляют ценность в источниковедческом плане отчеты горных инженеров А.Г.Влангали, Г.О.Спасского, А.Сборовского, В.Д.Коцовского и др.

Все основные выступления рабочих достаточно полно освещены в литературе, поэтому мы сочли возможным остановиться только на характеристике форм классовой борьбы рабочих, не привлекая широко уже введенные в научный оборот факты, а характеризуя лишь не отраженные в историографии выступления рабочих.

В горнодобывающей и горнозаводской промышленности Казахстана (1861-1917 гг.) имели место различные формы классовой борьбы рабочих: побег, неявка на работу в установленный срок, коллективный самовольный уход с работы, протест, демонстративный отказ от работы, ультиматумы, индивидуальные и коллективные жалобы, забастовки и стачки экономического характера, забастовки с экономическим и политическим содержанием, восстания.

Наиболее простой и распространенной формой классовых выступлений рабочих с 40-х годов до конца XIX в. было бегство рабочих с рудников. Оно имело место там, где господствовали полуфеодалская эксплуатация и кабальные или полукабальные условия найма. В основном с приисков бежали "хозяйственные" рабочие, свобода которых была опутана материальными и денежными задатками.

На приисках Семипалатинской и Семиреченской областей (Стенной-Южный горный округ), где до конца XIX в. широко применялся труд хозяйственных рабочих, ежегодно находились в бегах от 2 до 10% контрактных рабочих.

Бегство рабочих являлось стихийной формой борьбы, но оно вынуждало предпринимателей отказаться от кабальных условий найма - задатков, подрывало полуфеодалские основы эксплуатации, обостряло проблему рабочей силы. Предотвращение побегов хозяйственных рабочих было настолько острым вопросом, что его рассматривали на съездах горнопромышленников. Второй съезд золотопромышленников Семипалатинско-Семиреченского горного округа, проходивший в 1898 г., рассмотрев вопрос "Об устранении побегов приисковых рабочих и старателей", просил вышестоящие инстанции

о более энергичном содействии к разыскиванию и доставлению на прииски бежавших и неявившихся рабочих с применением к ним 51 статьи устава о наказании и ввести в практику способ найма рабочих за круговую поруку¹.

Администрация приисков, полицейские стражники, горные исправники при постоянном и активном содействии аульных старшин, волостных управителей, биев, уездных начальников предпринимали все возможные меры, чтобы вернуть беглых рабочих на работу. Их объединенные усилия давали различные результаты: в 1897 г. было возвращено 42%, в 1880 г. — 12, в 1887 г. — 35, в 1890 г. — 35, в 1891 г. — 22, в 1892 г. — 5, в 1893 г. — 6% беглых рабочих.

Несмотря на крутые меры, предпринимавшиеся горнопромышленниками, побеги рабочих с приисков и рудников продолжались и в начале XX в., но наблюдалась тенденция последовательного сокращения побегов. Об этом свидетельствуют данные по Семипалатинской области: в 1904 г. из 5148 рабочих беглых было 263, в 1905 г. из 534 — 247, в 1906 г. из 4136 — 122, в 1907 г. из 4357 — 148, в 1908 г. из 5773 — 143, в 1909 г. из 6057 — 129, в 1910 г. из 5867 — 81, в 1911 г. из 6968 — 48, в 1913 г. из 6014 — 23.

С дальнейшим развитием капиталистических отношений, углублением имущественного неравенства в ауле, созданием избытка рабочих рук необходимость удерживать рабочих путем контрактов отпала. С начала XX в. быстро сокращается число хозяйственных и растет число вольнонаемных рабочих капиталистического типа. Они сами приходили на рудники и копи в поисках работы, находились на своем довольствии и получали оклад или сдельную плату. Вытеснение "хозяйственной" системы чисто капиталистической системой (отрядной и пр.) привело к сокращению бегства рабочих во всех областях. Так, в 1880 г. с приисков Кокчетавского района бежало 17% рабочих, с переходом к золотничной системе разработки приисков, где широко приме-

¹ См.: Вестник золотопромышленности ... 1899. № 7.

нялся труд вольных рабочих, на приисках Кокчетавского района Акмолинской области бегства рабочих практически не наблюдалось. К пассивной форме классовой борьбы относятся и неявка рабочих в контрактный срок.

Одной из стихийных форм классовой борьбы рабочих была подача начальству жалоб и прошений, в которых рабочие описывали чрезмерно продолжительный, утомительный труд, свое тяжелое материальное, бытовое положение и беззакония, издевательства со стороны приисковых, рудничных, горнозаводских, фабричных управлений и предпринимателей. Были индивидуальные и коллективные жалобы рабочих.

В 1890 г. рабочий Мендыбаев жаловался полицейскому стражнику Серапионовского прииска на издевательства управляющего. В жалобе он писал о том, что прибыл ранней весной на прииски купца Валитова с семьей, с больной снойхой и ребенком. Но управляющий прииском М.Г.Осипов отказался дать пищу, помещение, а также не согласился отпустить его обратно в аул¹. Рабочий Ильдеев жаловался, что по приказанию управляющего Серапионовского прииска; у него насильно отобрали пять баранов, будто бы за невыполнение контракта на сумму 4 руб. 40 коп. В действительности он не был должником. Больные рабочие жаловались начальству, что горнопромышленники не оказывают им медицинскую помощь и не отпускают продукты.

Коллективными жалобами рабочие пытались придать своим выступлениям законную форму, легализовать их. Так, в 1902 г. 150 рабочих медных рудников и Экибастузских угольных копей, принадлежавших Воскресенскому горнопромышленному обществу, обратились с жалобой-прошением к генерал-губернатору. В жалобе описано беззаконие со стороны Воскресенского общества: рабочие в течение 8 месяцев (с ноября по июнь) не получали зарплату, продукты, хотя согласно договору, общество обязано было давать "расчет не реже одного раза в месяц"². Люди, получая скудное ко-

¹ ЦГА КазССР, ф.533, оп.1, д.20, л.10.

² ГАТО, ф.433, оп.1, д.360, л.95об.

личество хлеба и чай, работали без заработной платы. Большинство рабочих "до того обносились, что остались без на-
шебного платья и сапог"¹. Разуверившись в обещаниях Вос-
кресенского акционерного общества, в конце июня рабочие
оставили рудники и копи, требуя полного расчета. 29 марта
1908 г. от имени 200 рабочих Усленского рудника, распо-
ложенного в Семипалатинской области, была подана жалоба
окружному инженеру. Рабочие отмечали антисанитарное со-
стояние казарм, невыполнение промышленником и рудничным
управлением условий договоров, незаконное удержание из
заработка стоимости свечей, используемых для освещения
шахт, просили окружного инженера приехать на рудник и
"расследовать дело лично"².

Свидетельством роста сознательности рабочих явился их
демонстративный отказ в ряде случаев от исполнения работ.
Первые сведения о прекращении работ приисковыми рабочими
Казахстана относятся еще к 30-м годам XIX в. Одной из
причин демонстративного отказа от исполнения работ явилось
несоблюдение приисковым правлением и предпринимателями
условий контрактов. В августе 1901 г. рабочие отказались
приступить к работе, так как администрация копей не вы-
полнила условий договора. Демонстративный отказ перерос
в забастовку. Ее участники требовали выдать им обещан-
ные при вербовке деньги, установить 8-часовой рабочий
день согласно условиям контракта³.

Забастовки и волнения, которые относятся к более ак-
тивным формам классовой борьбы, намечаются на рудниках
и заводах Казахстана с конца 80-х годов XIX в. Участ-
ники забастовок выдвигали специфические пролетарские тре-
бования: увеличение зарплаты, сокращение рабочего дня,
улучшение условий труда и др. Рабочее движение в Казах-
стане тогда делало свои первые шаги. Забастовки 80-
90-х годов XIX в., хотя и характеризовались стихийностью,
разрозненностью, слабой организованностью, но представ-

¹ Там же.

² ЦГА КазССР, ф.10, оп.1, д.3570, л.115.

³ ЦГА КазССР; ф.9, оп.1, д.620, л.2-3.

ляли, как отметил В.И. Ленин, "зачаточную форму сознательности", "некоторое пробуждение сознательности" и "гораздо больше проблесков сознательности"¹. Официальные документы не всегда раскрывают причины забастовок рабочих, называя их "беспорядками". В.И. Ленин, объясняя происхождение забастовок, указывал: "Во всех странах возмущение рабочих начиналось с отдельных восстаний — бунтов, как их у нас называют полиция и фабриканты. Во всех странах эти отдельные восстания породили, с одной стороны, более или менее мирные забастовки, а с другой стороны, всестороннюю борьбу рабочего класса за свое освобождение"².

Революционные выступления российского пролетариата всегда находили живой отклик в совместных выступлениях казахских и русских рабочих. Эхо крупной морозовской стачки 1885 г. отозвалось в Казахстане. Так, в 1887 г. рабочие приисков купца Степанова в Зайсанском уезде, выведенные из терпения тяжелыми условиями труда и низкой заработной платой, отказались от работы и ушли с приисков, расположенных в ур. Май-Капчагай, захватив с собой орудия труда. В 1888 г. забастовка произошла на золотых приисках Москвина в Усть-Каменогорском уезде, в 1891 г. — на Владимирском прииске в Семипалатинской области по р. Кыстав-Курчум. Поводом к последней забастовке послужил несправедливый перевод пяти забойщиков, не окончивших своих работ вследствие их тяжести, на низкооплачиваемую работу — в возчики. Забойщики отказались выполнить решение приискового управления, остановили работу. Выражая классовую солидарность, 12-13 июня они объявили забастовку, требуя повышения заработной платы и улучшения условий труда. После подавления стачки из 144 бастующих рабочих, решением суда биев Курчумской и Алтайской волостей пять руководителей стачки И. Джагалтаев, М. Байджумин, К. Байджумин, У. Тюлегенев, У. Джанкизин подверглись порке, 11 человек были оштрафованы и 90 рабочих уволены. Хотя эта

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.6. С.29-30.

² Там же. Т.4. С.291.

стачка потерпела поражение, она имела большое значение для накопления опыта борьбы против произвола и притеснений предпринимателей.

В начале XX в. стачки становятся уже распространенной формой классовой борьбы. Они возникали стихийно, но их участники проявляли классовую сознательность, организованность, открыто заявляли о своих насущных нуждах промышленникам, выдвигали экономические требования. Рабочие все больше убеждались в необходимости коллективной борьбы против произвола и алчности капитала. Они стали понимать значение объединения сил в борьбе за лучшие условия труда, повышение заработной платы и сокращенный рабочий день.

27 июля 1900 г. рабочие Экибастузских каменноугольных копей Воскресенского акционерного общества требовали повысить зарплату, улучшить их бытовые условия. Администрация отказалась удовлетворить их требования. Рабочие объявили экономическую забастовку. Акционеры обратились к полицейским органам г. Семипалатинска с просьбой немедленно направить на копи военные отряды. Забастовка была подавлена, 83 ее участника были привлечены к судебной ответственности.

Ярким примером проявления чувства единства и классовой сплоченности служит забастовка рабочих Федоровского прииска (Зайсанский уезд), проходившей в 1902 г. Бастующие добились успеха. 19 июня этого же года произошла забастовка рабочих на Михайловском прииске в Зайсане. Здесь рабочие указывали, что причиной забастовки стали невыносимо тяжелые условия жизни, труда и невыполнение хозяином договорных обязательств. Рабочие выдвигали конкретные экономические требования: своевременно выдавать заработную плату; не заставлять работать больных рабочих; уменьшить размер вырабатываемого участка; дать им по 4 фунта печеного хлеба, предусмотренного в договоре; обеспечить резиновыми галошами при работе в ледяной воде. Требования рабочих не были удовлетворены. 5 июля рабочие покинули прииск.

В сентябре 1902 г. произошло крупное волнение рабочих Экибастузских угольных копей, переросшее в забастовку.

На эту забастовку были вынуждены реагировать Томское горное правление, Горный департамент, Степной генерал-губернатор и др.¹ 8 июля Степной генерал-губернатор был вынужден обратиться к Киевскому генерал-губернатору Драгомирову, чтобы тот вмешался в дела правления Воскресенского общества и содействовал немедленному переводу двадцати пяти тысяч рублей телеграфом во избежание "беспорядков, разгрома" предприятий данного общества. Содержание телеграммы Степного генерал-губернатора носит ультимативный характер: "Если до пятнадцатого июля в Павлодаре не будет двадцати пяти тысяч рублей, работы будут прекращены, рудники затоплены, общество понесет убытки" (генерал-губернатор Сухотин)². Уполномоченным бастующих был рабочий Г.Батраков. Видимо, окружной инженер Сборовский попытался использовать дискриминационные методы для ослабления силы забастовки. Исполняющий должность губернатора Ницкевич 20 июля телеграфировал: "Действительно ли Вы распорядились прекратить выдачу продовольствия забастовавшим рабочим местных киргиз и на основании чего Вами такое распоряжение сделано"³. Длительная забастовка рабочих Экибастузских копей завершилась победой рабочих. В сентябре 1903 г. министр финансов Плеске отпустил для расчета бастующим рабочим Воскресенского общества 25500 руб. Для видимости расчет рабочих был произведен от имени общества, а не от казны "дабы не создать неудобного прецедента"⁴.

В конце декабря 1903 г. рабочие Карагандинской копи Рязановых оставили работу. Причиной недовольства рабочих было то, что Рязановы отпускали рабочим для отопления квартир некачественный уголь — мусор, хотя по условиям договора они обязаны были обеспечить рабочих бесплатно кусковым углем, предназначенным для плавильных печей. Забастовка окончилась победой рабочих и через 5 дней т.е.

¹ ГАТО, ф.433, оп.1, д.360, л.2, 8 об.

² Там же. Л.39.

³ Там же. Л.52.

⁴ Там же. Л.64.

вышли на работу¹. 18–19 мая 1904 года происходили волнения на "Богом-Даруемом" руднике в Зайсанском уезде. Причиной волнений было незаконное отстранение рудничным управлением рабочего Смаила Топашева от должности старосты, уполномоченного на получение и раздачу продуктов. 4 июля 1904 г. в этом же уезде началась забастовка рабочих на Надеждинском прииске. Бастующие потребовали своевременной выдачи зарплаты.

Огромное революционизирующее влияние на рабочее движение в Казахстане оказала первая русская революция. В.И. Ленин в 1905 г. отмечал, что "пролетарское движение все ширится, раскинувшись теперь по самым далеким окраинам"². Большое влияние на революционное движение в северо-восточной части Казахстана оказали Омский и Томский Комитеты РСДРП. Так, к концу 1906 г. завершается процесс формирования социал-демократического кружка в Акмолинске. Он усиливал связь с рабочими районами области, куда выезжали члены кружка, распространявшие политическую литературу и листовки Омского комитета.

16 июля 1905 г. рабочие прииска "Виктор" и рудника "Удальный" в Усть-Каменогорском уезде потребовали улучшения условий труда и своевременной выдачи жалованья. Получив отказ от администрации, рабочие, как один, прекратили работу. Во время забастовки ушли с рудника "Удалого", прииска "Виктор" все рабочие-казахи, а вместе с ними и русские рабочие и мастера, живущие в Бобровской волости, в с. Белоусовском: И.И. Смирнов, Г.П. Кузнецов, Б.А. Селиванов, И.С. Басалаев, А.С. Ершов, Н.С. Басалаев, П.М. Шижов и др. Окружной инженер просил привлечь к ответственности "самовольно ушедших" рабочих.

В конце июля началась стачка рабочих на Невском прииске и Владимирском руднике в Усть-Каменогорском уезде. Рабочие-казахи Кулуджунской, Себинской, Таргынской, Базаровской волостей требовали сократить рабочий день до 8 ч, заменив двухсменную работу трехсменной. Управляющий

¹ ЦГА КазССР, ф.10, оп.1, д.26, л.14.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.9. С.249.

прииском Николай Зубков отказался выполнить эти требования. Угрозы представителей горной администрации и Таргынского волостного управителя, призывавших "прекратить незаконное требование и возвратиться к работам", оказались безуспешными. На другой день 40 горняков ушли с прииска и рудника, а оставшиеся отказались выходить на работу. Рабочие победили. 15 августа 1905 г. урядник Рыковский донес окружному инженеру, что рабочие возвратились и приступили к работе только на "требуемых ими условиях"¹.

Рост классового самосознания, накопление опыта классовой борьбы привели к созданию в Казахстане интернационального союза рабочих, направленного против угнетения и эксплуатации. "Русско-киргизский союз", созданный на Успенском руднике (Акмолинская область) в 1905 г. был пролетарским, интернациональным союзом. Инициаторами образования этого союза и руководителями забастовки рабочих Успенского рудника, принадлежащих горнопромышленнику Карно, были И.Топорин, И.Невзоров, А.Байчагиров, И.Каскабаев. Среди них выделялся И.Топорин, получивший пролетарскую закалку на горнозаводском Урале. Окружной инженер, пытаясь объяснить причины этой забастовки, писал, что забастовка на Успенском руднике произошла не столько недовольством рабочих, сколько "пробравшимися даже в глухую степь агитаторов, таковым оказался смотритель рудника Топорин, в самом начале беспорядков удалившийся на Урал"². Рабочие требовали от предпринимателей немедленно понизить цены на продукты, отпускаемые им, повысить зарплату рабочим от 15 до 25% в зависимости от ее размера; снабдить их непромокаемыми одеждами при "мокрых работах"; открывать школы для их детей; строить помещения для рабочих и др. Эти требования обсуждались на общем собрании русских и казахских рабочих и 6 декабря был принят текст "петиции". Весь чиновничье-бюрократический аппарат края выступил против требования рабочих и встал на защиту горнопромышленника Карно. Выражая мнение эксплуататоров,

¹ Очерки истории Рудного Алтая. Усть-Каменогорск, 1970. С.87.

² ГАГО, ф.433, оп.1, д.401, л.63.

окружной инженер, который обязан был по долгу службы интересоваться положением и бытом рабочих, заявил, что требования забастовщиков "не были достаточно основательными" и обвинил казахских и русских рабочих в лени. Абсолютно бюрократически подходя к требованиям рабочих — обеспечить их квартирами, непромокаемыми одеждами, открыть школы на руднике, А.Сборовский сделал общее умозаключение — все эти заявления запоздалые. Однако Карно был вынужден идти на уступки и удовлетворить ряд требований рабочих, не скупясь на обещания. Эксплуататоры не остались без действия. Началось преследование рабочих; девять их вожаков были уволены и высланы с территории рудника. Забастовка рабочих Успенского рудника занимает видное место в истории революции 1905 г. в Казахстане.

Выступления рабочих не прекратились и в годы Столыпинской реакции. Четыре дня продолжалась крупная стачка рабочих-казахов на руднике "Удалом" в Калбинской волости Усть-Каменогорского уезда, начатая 19 марта 1908 г. Стачка закончилась уступкой администрации: была увеличена плата за выработку от 2,5 коп. до 5 коп. за вершок¹.

3 июля 1908 г. вспыхнула забастовка среди шахтеров Караганды. Причинами забастовки были недополучение рабочими зарплаты более чем за 2 мес, высокие цены на товары в заводском магазине, тяжелые жилищные условия. Для подавления забастовки был мобилизован весь наличный состав уездной полиции г.Акмолинска.

Одним из методов расправы предпринимателей с рабочими был локаут — закрытие предприятий и массовое увольнение рабочих. На этот раз так же были рассчитаны 450 горняков, приостановлена добыча угля.

Продолжительной и более организованной была забастовка на рудниках "Николай" и "Основательный" в Алтайской волости Усть-Каменогорского уезда в ноябре 1909 г. 16 ноября 1909 г., когда штейгер, собрав рабочих, сказал, что шахты будут освещаться за их счет, рабочие отказались выйти на работу. Даже официальная печать была вынуждена

¹ ЦГА КазССР, ф.10, оп.1, д.3570, л.115.

признать организованный характер стачки и указать на причины забастовки: "попытка промыслового управления изменить условия найма в ущерб рабочим ... и отпуск им некоторых припасов выше цен, означенных в утвержденной окружным инженером таксе"¹. Стачка длилась около двух месяцев до 15 января и закончилась уступками администрации. Были уволены с работы 8 чел., в том числе доверенный промышленницы М.М.Москвиной, А.Коровин, штейгер Поливанов и др.

В период нового революционного подъема число забастовок росло. Они стали распространенным методом борьбы рабочих с капиталом. Окружные горные инженеры Семипалатинского, Семиреченского и Акмолинского округов отмечали, что в случае недовольства продуктами, платою и по другим причинам, рабочие в настоящее время прибегают к забастовкам, которые в материальном отношении чувствительнее для нанимателей, чем для рабочих.

В 1911 г. произошла стачка на "Богом Даруемом" руднике в Усть-Каменогорском уезде, принадлежавшем Российскому золотопромышленному обществу. Рабочие требовали улучшения условий труда и быта, повышения зарплаты. Забастовка продолжалась три дня. Администрация признала ее организованный характер и уступила требованиям. 12 мая 1912 г. началась стачка плавильщиков шахтных печей на Спасском заводе, вызванная низкой заработной платой, тяжелыми условиями труда. Рабочие-плавильщики, наиболее квалифицированная часть рабочих, получали в день всего 70-80 коп. 11 мая 95 плавильщиков при шахтных печах предъявили требования администрации о повышении на 10 коп. поденной платы. Администрация своевременно не среагировала на эти требования. Рабочие объявили забастовку, которая продолжалась, пока заводоуправление не повысило размер платы от 5 до 10 коп. в смену.

В 1913 г. стачки прошли на многих приисках и рудниках Акмолинской области. На одном из рудников 90 ра-

¹ Горные и золотопромышленные известия. 1911. № 13. С.122.

бочих бастовали 5 дней, до тех пор, пока предприниматели не повысили заработную плату. В июне этого же года прошла забастовка нефтяников Эмбы. Нефтепромышленники вынуждены были пойти на уступку, прибавив жалованье и несколько улучшив бытовые условия рабочих. В сентябре начались волнения на Чокпарских угольных коях (Тургайский уезд).

Большое революционизирующее воздействие на трудящихся Казахстана оказали большевики. П.М.Виноградов, член большевистской организации Путиловского завода в 1912 г. за организацию забастовки был выслан в Семипалатинскую область. Его выступления, агитация находили горячий отклик среди русских и казахских рабочих. В декабре 1913 г. на Карсакпайский завод прибыл один из руководителей декабрьского вооруженного восстания 1905 г. И.В.Деев. В революционную борьбу казахских трудящихся включился первый большевик-казак Алибий Джангильдин.

Рабочие Экибастуза в 1915 г. 8 июня объявили забастовку. Причиной послужила низкая заработная плата рабочих. 9 июня, вечером, забастовка была прекращена с помощью вооруженных отрядов. Руководители забастовки и ее активные участники (40 чел.) были уволены, среди них было 15 казахов и 25 русских. Эта забастовка свидетельствует о совместном выступлении казахских и русских рабочих против угнетателей. В мае 1916 г. произошла забастовка на Карсакпайском медном руднике, продолжавшаяся 3 дня. Рабочие требовали понизить цены на продукты питания и обеспечить их хлебом.

Рабочие приисков, рудников и заводов принимали непосредственное участие в национально-освободительном движении 1916 г. Горнопромышленники в это время постоянно жаловались на нехватку рабочих в связи с их массовым уходом с предприятий. Так, один из отчетов сообщал, что казахские рабочие "по случаю беспорядков в волостях 17 июля все самовольно ушли с приисков и не вернулись обратно". Такие же сведения дали в своих отчетах почти все промышленники¹.

¹ ЦГА КазССР, ф.10, оп.1, д.6938, л.127.

В период Февральской буржуазно-демократической революции и после нее волнения и стачки рабочих на предприятиях Казахстана участились. Так, 18 мая 1917 г. директор Спасских медных промыслов Бэйльдон дал областному комиссару Лепко из Караганды срочную телеграмму следующего содержания: "Удаление рабочими служащих самосудом продолжается без разбирательства ... начинаются угрожающие действия против членов администрации, что грозит остановкой работ. Если не будут приняты экстренные меры, остановить движение я не в силах"¹. Рабочие остановили постройку Атбасарской промысловой железной дороги. Для выяснения обстоятельств на предприятиях "Спасских медных руд" побывали комиссар от Совета рабочих и военных депутатов Разницын и комиссар казахского комитета Сеитов.

В конце июня 1917 г. был создан рабочий комитет на Акджанских рудниках Российского золотопромышленного общества. В мае и июне рабочие и мелкие служащие предъявили управляющему акционерного общества Риддера ряд требований: сократить рабочий день; увеличить заработную плату всем рабочим, учитывая их категории и специальности; обеспечить квартирами, топливом; отменить штрафы всех видов; лечение больных рабочих и служащих и членов их семей должно быть бесплатным; рассматривать конфликты между рабочими и администрацией путем выделения представителей: от союза рабочих 3 чел., от администрации 1 и 1 от союза рабочих депутатов и др. Управление ограничилось обещаниями.

Таким образом, рабочее движение на предприятиях Казахстана нарастало, от побегов, неявки рабочих в договорный срок, демонстративного отказа от исполнения работ, жалоб и прошений оно переходило к стачкам. Совершая переход от смутного чувства ненависти против своих эксплуататоров, смутного сознания необходимости борьбы против угнетения к неуклонной борьбе за свои насущные нужды, за лучшие условия жизни, к стачке, рабочие совершали громадный шаг вперед. Под влиянием выступлений передового рос-

¹ ГАТО, ф.433, оп.1, д.571, л.51.

сийского пролетариата рабочие Казахстана приобретали опыт, боевую закалку, все более осознавали свои классовые интересы.

С конца XIX в. основной формой борьбы рабочих с капиталом на промышленных предприятиях Казахстана становятся стачки экономического характера, а с начала XX в. они постепенно наполняются политическим содержанием. Благодаря упорству, организованности рабочих более половины волнений и забастовок закончились победой рабочих и уступками предпринимателей.

Горнопромышленники применяли различные методы против усиления рабочего движения: штрафы, телесные наказания через суды биев, массовые увольнения рабочих и закрытия предприятий. Революционное движение способствовало закладыванию основ интернационального единства казахского и русского народов. Стаечное движение способствовало развитию политического сознания рабочих. В.И. Ленин, оценивая стачку, как одно из средств борьбы рабочих с капиталистами, указал, что "эта борьба ставит (выводит) рабочее движение на прямую дорогу и служит верным залогом его дальнейшего успеха"¹.

Выступления рабочих Казахстана вливались в общий поток освободительного, революционного движения в стране, составляя неразрывную часть общероссийского революционного выступления, приведшее к установлению Советской власти в Казахстане, благодаря победе Великого Октября.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. СТРУКТУРА ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДО- РЕВОЛЮЦИОННОГО КАЗАХСТАНА (1861-1917 гг.)	26
§ 1. Из истории возникновения промышленности. Размещение промыслов	26
§ 2. Управление промышленностью Казахстана	42
§ 3. Состав предпринимателей	48
§ 4. Промышленный переворот в России и его проявление в промышленности Казахстана	63
§ 5. Промышленность и земельный вопрос	76
Глава 2. ЧИСЛЕННОСТЬ, СОСТАВ И РАЗМЕШЕ- НИЕ РАБОЧИХ	88
§ 1. Источники пополнения	88
§ 2. Численность и состав рабочих обрабаты- вающей промышленности	96
§ 3. Численность и состав рабочих золотых приисков и рудников	117
§ 4. Численность и состав рабочих горных заводов	127
§ 5. Численность и состав рабочих серебро- свинцовых и медных рудников	132
§ 6. Численность и состав рабочих угольной промышленности	139
§ 7. Рабочие соляной промышленности	141
§ 8. Рабочие нефтяного промысла	145
Глава 3. ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ И ФОРМЫ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ	149
§ 1. Продолжительность рабочего времени и условия труда	149
§ 2. Заработная плата и довольствие рабочих	157
§ 3. Жилищные условия рабочих	167
§ 4. Гигиена быта и труда рабочих	170
§ 5. Формы классовой борьбы рабочих	176

Монография

Советхан Кабдуллиевич Игибаев

ПРОМЫШЛЕННЫЕ РАБОЧИЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО
КАЗАХСТАНА (1861-1917 гг.)

Утверждено к печати Ученым советом
Института истории, археологии и этнографии
им. Ч.Ч.Валиханова Академии наук Казахской ССР

Зав.редакцией О.Л.Нелидина
Редакторы Р.А.Баяндина, А.Н.Утебаева
Оформление художника В.А.Вашенко
Мл.редактор С.И.Осколкова

ИБ № 3736

Подписано в печать 28.01.91.

Формат 60x84¹/16. Бум.тип. № 1

Печать офсетная. Усл.п.л.11,16

Усл.кр.-отт.11,28. Уч.-изд.л.10,76

Тираж 500. Заказ 24. Цена 4 р. 30 к.

Издательство "Гылым"

480100, Алма-Ата, ул.Пушкина, 111/113

Типография издательства "Гылым"

480021, Алма-Ата, ул.Шевченко, 28

